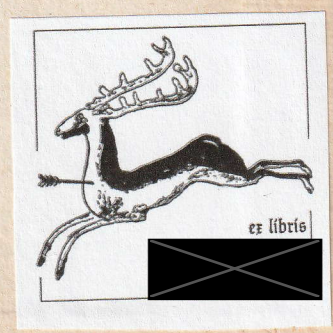
Современный польский рассказ


ex libris
[redacted]

Elizabeth Hill
Irkutsk, Siberia
July 1969.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСКУССТВО“ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • 1968

К. МЫТАРЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ПЛАКАТ

22 LIPCA 1955

Плакаты на улицах и площадях Варшавы...

Кто побывал в столице и других городах Польской Народной Республики, тот знает, что плакаты являются неотъемлемой частью их облика. С ними сталкиваешься на каждом шагу. Они смотрят со стен зданий и заборов, со специальных рекламных стендов и столбов, из витрин магазинов и окон кафе. Они встречают нас на вокзале и в клубе, в трамвае и в кино, на стройке и в заводском цехе.

Жители Варшавы уже привыкли к тому, что, выйдя на улицу, они своевременно получают информацию о том, чем живет страна и народ, начиная от крупных событий большого политического значения и кончая мелкими очередными повседневными задачами, о том, что можно увидеть в театрах и кино, куда можно поехать и какие новые выставки осмотреть. Приезжих польская столица радушно встречает плакатом „Варшава приветствует вас", и плакат же затем помогает им знакомиться со страною.

Но видеть польский плакат можно и далеко за пределами Польши. Его выставки объехали почти весь мир, в некоторых странах побывали уже неоднократно. Слава ведущих польских плакатистов перешагнула границы их родины. Многие из них удостоены самых высоких наград на международных выставках и конкурсах, получают заказы от издательств и фирм других государств.

Ряд иностранных специализированных журналов, посвященных проблемам графики вообще и прикладной графики в частности, как, например, „Graphis", „Gebrauchsgraphik", „Who is who in graphik art", „Die Neue Graphik", ежегодник „Graphis Annual", помещают на своих страницах репродукции польских плакатов, статьи о них. Заметки о польских мастерах плаката можно найти и в периодических изданиях более широкого профиля: „Декоративное искусство", „Художник", „Изкуство", „Tvar", „Arta plastica" и др.

То, что польский плакат пользуется исключительной популярностью не только на родине, но и широко известен во всем мире, послужило основанием для организации в Варшаве первой репрезентативной международной выставки, первой международной Биеннале плаката.

Инициатива устройства Биеннале исходила от польских художников и встретила горячую поддержку со стороны польского правительства, которое видело в этой выставке не только смотр достижений плакатного искусства, не только сопоставление творческих поисков и находок маститых плакатистов, выдвижение молодых, но и путь к взаимопониманию различных стран, их культурному сближению, лучшему знакомству друг с другом.

Организационный комитет Биеннале, который возглавил известный польский график, профессор Варшавской Академии художеств Юзеф Мрощак, проделал огромную подготовительную работу, стремясь привлечь мастеров всего мира, работающих в области плаката. Опираясь на личные контакты и специализированные журналы, публикующие произведения плакатистов разных стран, он составил списки, включающие свыше трехсот имен художников, и разослал приглашение принять участие в Биеннале как широко известным мастерам, так и тем, кто только начинает работать в плакате.

Честь представлять на Биеннале польское искусство выпала на долю восемнадцати графиков, среди которых был и старейший — Тадеуш Гроновский и один из самых молодых — Лешек Холданович. Каждый из приглашенных мог сам выбрать три плаката, которые включались в экспозицию, не проходя обсуждения жюри.

Торжественное открытие Биеннале, на которой многочисленных гостей, прибывших на вернисаж, приветствовал министр культуры ПНР Л. Мотыка, состоялось 13 июня 1966 г. На выставке было представлено 608 работ (349 авторов из 32 стран), созданных в течение 1964—1965 гг. Наиболее развитому и наиболее ценимому в капиталистическом мире рекламному плакату здесь, естественно, не было отдано предпочтения перед другими. Присужденные международным жюри под председательством швейцарского графика Вальтера Хердега три золотые, три серебряные и три бронзовые медали были поровну распределены между плакатами общественно-политическими, посвященными событиям культурной жизни и рекламными. Две золотые медали получили японские художники, одну — польский художник Ян Леница.

Первой международной Биеннале в Польше предшествовала первая всепольская Биеннале, проходившая в Катовицах, в которой приняли участие семьдесят три плакатиста. Так же как и на международной, здесь были присуждены три золотые (М. Урбанец, В. Свежи, Т. Грабовский), три серебряные (Л. Холданович, Р. Чесьлевич, К. Славиньский) и три бронзовые медали (М. Мосиньский, Т. Йодловский, Т. Руминьский). Одновременно с международной Биеннале в залах Варшавского Национального музея была развернута большая ретроспективная экспозиция польского плаката (468 работ более 150 художников), характеризующая его развитие на протяжении почти семидесяти лет.

Биеннале сопутствовал международный симпозиум, посвященный роли плаката в облике современного города. В заседаниях приняли участие представители науки и искусства, теоретики и практики многих стран.

По словам председателя организационного комитета Биеннале Мрощака, польские мастера мечтают через два года снова принимать у себя своих зарубежных коллег. Надо надеяться, что, так же как международные фестивали „Варшавская осень“, музыкальные конкурсы им. Шопена, ярмарки книги, международные Биеннале плаката станут в Польше традиционными.

Таким образом, в настоящее время планируется систематический показ работы творческой мысли в области плаката, а еще совсем недавно в большинстве стран плакату уделялось недостаточное внимание, художники считали для себя недостойным заниматься им. Не раз плакатистам приходилось ощущать пренебрежительное отношение к себе со стороны мастеров „высокого искусства“, слышать суждения о том, что плакат недолговечен, носит прикладной, утилитарный характер, так как он служит главным образом интересам политики, торговли.

Никто сейчас не будет спорить с крылатой фразой: „Плакат — это искусство улицы“. Польский плакатист и художественный критик Игнацы Витц образно назвал плакаты „своеобразными фресками нашего времени“, которые рассчитаны на спешащего прохожего, пассажира, едущего в трамвае или троллейбусе, автобусе или такси. Именно здесь, на улице, проверяется достоинство плаката, его действенность. Если он не „заденет“, не обратит на себя внимания прохожего, не нарушит течения его мыслей — он ничего не стоит. Но сейчас уже устаревает представление о плакате как об искусстве чисто утилитарном, умирающем сразу после того, как он сделал свое дело и был снят со стены или забора.

В наши дни, не игнорируя, конечно, основной функции плаката, пропагандиста и агитатора, его высоко ценят как художественное произведение.

„Плакат идет во главе польского изобразительного искусства“,— пишет польский искусствовед Е. Олькевич.

Плакат и живопись... Соотношение их примерно то же, что соотношение публицистического репортажа и романа или повести. Плакат связан с определенным событием, порожден моментом, ситуацией, но как художественное произведение он имеет право на длительную жизнь и в ряду других жанров занимает почетное место в сокровищнице мирового искусства.

В последнее время все чаще и чаще устраиваются ретроспективные выставки плаката, показывающие его эволюцию за какой-то отрезок времени. Все больше музеев мира начинают его коллекционировать. Богатое интересное собрание плакатов находится в Будапеште. 33 000 плакатов разных стран мира, в том числе предвоенных, хранит Художественно-промышленный музей в Праге. В музее Нового искусства в Нью-Йорке имеются не только богатые фонды, но и постоянная экспозиция плаката. Создание такой экспозиции намечено на ближайшее время и в Варшавском Национальном музее, вернее, в его филиале в Вилянове, где строится специальное здание, в котором будут выставлены только плакаты.

Отдел плаката при Варшавском Национальном музее был основан в 1961 году, а сейчас он насчитывает свыше пяти тысяч экспонатов, из которых более трех четвертей — польские. Здесь и уникальные, сохранившиеся в единственном экземпляре работы польских художников начала XX века С. Виткевича, Ю. Мехофера, Э. Бартломейчика, Э. Мантейфеля и произведения, созданные несколько месяцев назад. Есть и неплохое собрание советских, французских, чешских, шведских, голландских и других плакатов.

В музее, на выставке, происходит как бы второе рождение, начинается вторая жизнь плаката. Встреча с ним здесь — это часто встреча со старым добрым знакомым. Если плакат значительный по идее и высокохудожественный, пусть он висит не на уличном стенде, а в зале, пусть пожелтела бумага, на которой он был исполнен, пусть далеко в прошлое отошли события, на которые он непосредственно откликнулся, он все равно обязательно пробудит чувства, вызовет воспоминания, обратится к сердцу и уму зрителя. И сегодня, и через много лет будет грозно и предостерегающе взывать полный гражданского пафоса плакат Т. Трепковского „Нет!“ (1952), на котором изображен черный силуэт авиабомбы и озаренные красным отблеском пожара руины. Не перестанет звучать вопрос „Забыли?“, обращенный к нам с одноименного произведения Р. Чесьлевича (1961), вмонтировавшего фотографию сомкнутых рядов гитлеровской армии в большой крест с надетой на него фашистской каской. Не потеряют своей большой выразительности полные экспрессии образы, созданные Я. Леницей, будут радовать глаз пестрые букеты цветов на праздничных плакатах Ю. Мрощака, заставят улыбнуться не лишенные мягкого юмора типажи работ Е. Сроковского.

Достижения современных польских плакатистов не выросли на пустом месте. Польские мастера развили то, что было ценного в польском предвоенном плакате, усвоили и творчески претворили в своих произведениях завоевания советского и французского, немецкого и швейцарского плакатного искусства.

История польского плаката сравнительно невелика, она насчитывает не более семидесяти лет, но существующие в этой области традиции играют немаловажную роль в создании облика плаката наших дней.

Рождение польского плаката в последнее десятилетие XIX века было связано с быстрым ростом городов, развитием промышленности, торговли

и неизбежно сопутствующей этому конкуренции, возросшими потребностями в рекламе.

Почти одновременно с рождением первых плакатов появились в Польше и первые посвященные плакату издания: путеводитель по выставке плаката, организованной Краковским Техническо-промышленным музеем в 1898 году, и брошюра „Искусство плаката, цели, происхождение, техника и художественные принципы современного плаката". Автором обеих работ был директор музея Ян Вдовишевский, который старался заинтересовать публику новым видом искусства. Характеризуя его, он отмечал, что плакат находится еще в младенческом возрасте, но можно уже говорить о его особенностях, о том, что именно в „искусстве улицы" как ни в какой другой области художественного творчества должны проявляться национальные черты.

Центром развития польского плаката в последнее десятилетие XIX — начале XX века был Краков, первыми авторами плакатов — С. Выспяньский, Ю. Мехофер, Т. Аксентович, Ф. Рушиц, В. Вейсс, С. Камоцкий, К. Фрыч, К. Сихульский и др. Работы этих мастеров не были плакатами в современном понимании, это были скорее увеличенные книжные иллюстрации, книжные заставки. Большинство их отличалось декоративностью, запутанностью композиций, вычурностью и манерностью, заимствованными из немецкого искусства, в котором в то время господствовал стиль модерн.

Дальнейшее развитие польского плаката связано с созданием в 1902 году общества „Польское прикладное искусство" и появлением новых имен художников — Я. Буковского, Г. Узембло, Ю. Чайковского, обратившихся к плакату и стремящихся противостоять в своих работах западноевропейским влияниям, обогатить их народными мотивами. Первый период в истории польского плаката заканчивается около 1910 года, после которого вплоть до конца первой мировой войны в этой области не было создано ничего значительного.

Фундамент для развития современного польского плаката с присущими ему характерными чертами был в основном заложен в следующий период — 1920—1930-е годы, когда центром развития плакатного искусства стала Варшава. Это было время, ознаменованное восстановлением независимости Польского государства и связанным с ним патриотическим подъемом. В область плакатного жанра начался прилив новых сил. Большую роль в его развитии сыграла как творческая, так и педагогическая деятельность Эдмунда Бартломейчика и Зыгмунта Каминьского, приехавших в Варшаву и возглавивших

К. Фрыч

Альбом Мельпомены. 1904 г.

кафедру рисунка и перспективы на архитектурном факультете Варшавского политехнического института.

В творчестве Бартломейчика звучали в основном мотивы народного искусства, Каминьский обращался к стилям прошлого, использовал элементы польской архитектуры, но оба они шли по пути упрощения композиции, обобщения форм, геометризации рисунка. Под руководством опытных наставников росли способные мастера, архитекторы по образованию, которые стремились сказать свое слово и в искусстве плаката.

Самой значительной фигурой среди молодежи был ныне здравствующий Т. Гроновский. Ученик Каминьского, он рано созрел как график и со студенческой скамьи начал поиски своего пути. Получив в 1925 году на Международной выставке в Париже высокую награду — Большую премию, он был одним из тех, кому польский плакат обязан своими успехами в 1920—1930-х годах.

Поначалу Гроновский в основном стилизовал свои работы, подражая то тому, то иному графику прошлого, увлекался орнаментикой, но творческое переосмысление лучших достижений французских художников, занимавших в то время ведущее место в области плаката, позволило ему после 1923 года выйти на новую дорогу. Созданием асимметричных композиций, динамикой и геометризацией форм, применением контрастной светотеневой моделировки, введением звучного цветового пятна, органическим объединением изобразительного и шрифтового элементов он сказал в польском плакате новое слово, внес в него черты, которые не чужды ему и поныне. Классическим произведением польского плакатного искусства можно назвать его рекламный плакат „Радион“ стирает сам“, изображающий черного кота, бросающегося в ведро, до краев наполненное пеной порошка „Радион“, и выскакивающего оттуда абсолютно белым.

Вместе с Гроновским в плакатном искусстве этих лет работали ученики Бартломейчика: М. Новицкий и С. Сандецкая, Е. Хрыневецкий и С. Осецкий. В их произведениях чувствовалась строгая линеарность, идущая, видимо, от архитектурных проектов, на первых порах сказывалось влияние Гроновского, но впоследствии все они стали самостоятельными, оригинальными мастерами.

Помимо Политехнического института, вторым значительным центром развития плаката в Варшаве была Академия изящных искусств. Здесь самыми

Т. Гроновский

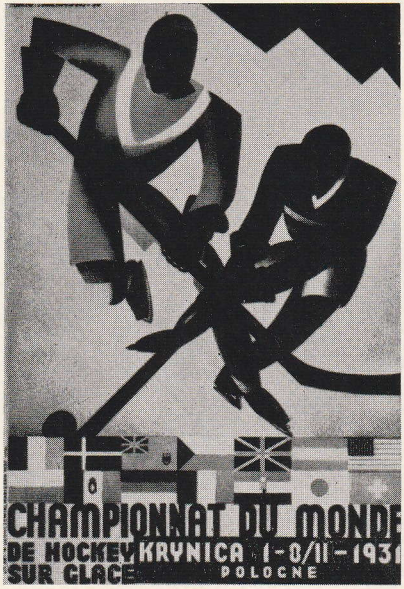
„Радион“ стирает сам. 1926 г.

крупными и ярко индивидуальными фигурами были Э. Мантейфель, А. Вайвуд, Я. Хладки, образовавшие творческую группу „Mewa“ („Чайка“). Значительный след в истории польского плаката оставили работавшие в содружестве Я. Левит и Е. Хим.

Польский плакат 1920—1930-х годов был неразрывно связан с развитием польского изобразительного искусства в целом, которое характеризовалось в это время борьбой различных направлений, наличием многочисленных группировок. Но для мастеров плаката дополнительная трудность в создании высокохудожественных произведений состояла в том, что они в большей мере, чем живописцы или скульпторы, находились в прямой зависимости от заказчиков, навязывавших им свои условия, свои требования. Пробовать свои силы они могли главным образом в одном жанре — рекламном плакате, а этот плакат был подчинен коммерции, служил целям конкуренции и наживы, интересам той или иной фирмы. Он должен был любыми средствами — неожиданностью решения, сенсационным трюком, изображением сентиментальной или эротической сценки завладеть вниманием зрителя, заставить его купить тот или иной товар, пойти на тот или иной спектакль, фильм. В нем трудно было быть оригинальным, придать ему подлинно художественную форму.

Однако польские плакатисты стремились расширить сколько возможно рамки своей тематики. Они оповещали о событиях культурной жизни: выставках, концертах, балах молодежи, вели борьбу за здоровье человека, обращались к темам спорта, туризма.

В 1930-е годы талантливыми польскими мастерами было создано много интересных произведений. Помимо работ Гроновского, к числу отмеченных выдумкой, смелостью решения, оригинальностью формы можно отнести плакаты „Борьба с туберкулезом“, „Бал молодой архитектуры“ Новицкого и Сандецкой, „Польские аэролинии ЛОТ“, „Польша — рай лыжников“ Хрыне-



С. Осецкий, Е. Сколимовский

Чемпионат мира по хоккею. 1931 г.

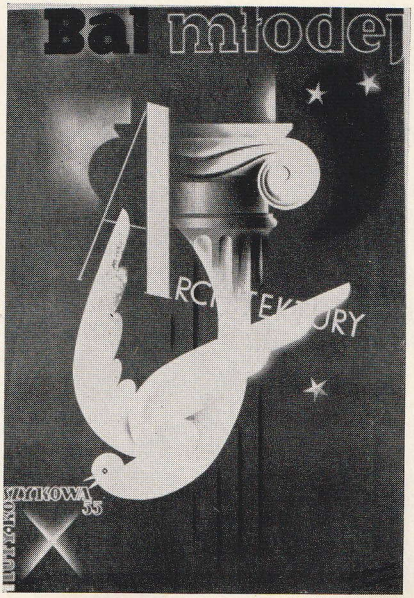
вецкого и Осецкого, „Ника“, „Футбол“ Мантейфеля, „Война“, „Дни моря“ Вайвуда и другие.

Видное место в плакатном искусстве 1930-х годов занял тогда еще совсем молодой Тадеуш Трепковский — один из наиболее выдающихся мастеров послевоенного периода, посвятивший плакату всю свою творческую жизнь. Вплоть до наших дней остаются ценными интересные решения, которыми отмечены небольшие по размерам и скромные плакаты Трепковского на темы: „На шаг от несчастного случая“, „Не бросай огня“, „Поврежденная рука не может работать“. Плакат Трепковского „Осторожно“ получает почетную Большую премию на Международном конкурсе в Париже в 1937 году. Тексты в работах, созданных им для иностранных фирм, переводятся на разные языки, и эти плакаты используют для рекламы товаров во многих странах.

Успехи предвоенного польского плаката, многочисленные победы, одержанные польскими мастерами на международных выставках и конкурсах, были отмечены польской и заграничной прессой.

В годы второй мировой войны и оккупации Польши погибли в концентрационных лагерях и фашистских застенках, вынуждены были эмигрировать многие мастера искусства. В ходе военных действий было уничтожено или вывезено в Германию большое количество художественных ценностей. Политика гонения на польскую культуру, проводимая гитлеровцами, тормозила ее развитие. Но в области плаката это не были годы застоя. В стране, измученной долгими годами фашистской оккупации, где по приказу Гитлера сравнивали с землей города, планомерно уничтожали все, что дорого польскому сердцу, плакат должен был стать и стал массовым агитатором, который воодушевлял, вселял уверенность в победе.

Естественно, что тематика военных плакатов преследовала прежде всего одну главную цель — мобилизацию всех сил на борьбу с врагом. Возможности массового воспроизведения были чрезвычайно примитивны: плакаты не



М. Новицкий, С. Сандецкая

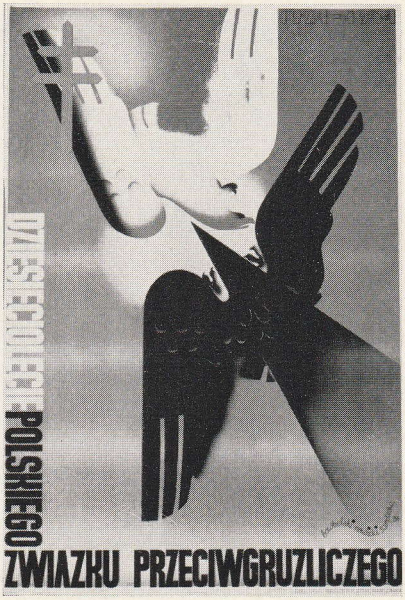
„Бал молодой архитектуры“. 1934 г.

печатались, а размножались вручную с помощью трафарета; бумага, на которую наносился рисунок, была оберточной или газетной. Однако трудно переоценить роль этих произведений. В тяжелые дни, переживаемые польским народом, они гневно протестовали, били в набат, не давали падать духом.

Военный плакат может считать датой своего рождения сентябрь 1944 года, когда в Люблине при Главном политико-воспитательном управлении Войска Польского была создана „Мастерская пропагандистского плаката". Через некоторое время, продвигаясь вслед за наступающими польскими войсками, она перебазировалась в Лодзь. Здесь к концу 1945 года появились первые плакаты, отпечатанные литографским способом.

Вдохновителем и организатором мастерской, автором большинства проектов плакатов и их исполнителем был художник Влодимеж Закшевский. В этот период и живописцы и графики — те, кто ни ранее, ни впоследствии систематически не занимался плакатом, видели в нем могучее оружие, приближающее победу над врагом, и с воодушевлением работали в этой области. Среди них можно назвать Е. и Ю. Краевских, А. Радзевич-Винницкого, М. Томкевича и других.

Большинство плакатов тех лет не дошло до нас, да это и понятно: в то бурное время некому было собирать их. Однако немногочисленные сохранившиеся листы, такие, как „Почему ты не записался в войско?", „Слава героям Варшавы" Закшевского, „В борьбе — месть за кровь тысяч поляков" Медзы-Томашевского, „На Берлин" Радзевич-Винницкого, „На запад" Томкевича и другие, доносят до нас боевой дух, раскрывают целенаправленность, характерную для плакатов тех лет. Акцентируя свое внимание на главном — на содержании, художники часто не слишком заботились о форме, почти всегда композиции строились по диагонали с движением справа налево, в центре находился мужественный польский воин, а рядом с ним короткий призывный текст.



А. Бовбельский
М. Новицкий,
С. Сандецкая

10-летие польского общества борьбы с туберкулезом. 1934 г.

Но иногда художники отходили от этого трафарета. Так, например, оригинален по решению плакат Э. Липиньского „Уничтожим фашизм до конца". Валяющаяся на затопленной водой земле пробитая немецкая каска, разорванная колючая проволока воспринимаются как символы, создают яркий образ. Энергичная, динамичная подпись, многозначительность предметов убеждают, надолго остаются в памяти.

В результате разгрома фашистской Германии в Польше был установлен народно-демократический строй, принят план восстановления и развития народного хозяйства. Ломка старого и созидание нового проходили нелегко, сопровождались острой классовой борьбой с буржуазными элементами, с внешними и внутренними реакционными силами. В этой борьбе не последнее место принадлежало плакату.

Послевоенный период в истории польского плаката начинается с момента, когда на дымящихся пепелищах городов появились как первые вестники свободы — плакаты, оповещавшие о начале мирной жизни. Этот период сразу же ознаменовался резким расширением круга тем, что было и понятно. В новых условиях плакат должен был помогать решать животрепещущие проблемы реконструкции хозяйства, проведения земельной реформы, национализации промышленности, освоения западных земель и многие, многие другие.

Одновременно с усложнением тематики усложнились и задачи, которые стояли перед плакатом. Он призывал, требовал, разъяснял, направлял общественное мнение, расширял кругозор человека, воспитывал самые широкие слои общества как в идейном, политическом, так и эстетическом отношении. Изменились и методы работы художников. Разнообразнее стал эмоциональный строй, обогатился художественный язык плаката, появились произведения патетические и лирические, сатирические и юмористические. В каждом случае в зависимости от темы и цели, которую преследовал плакат, находился нужный тон и характер образов.

А. Вайвуд, Е. Мантейфель, Я. Хладки

Выставка „Польское готическое искусство". 1935 г.

Непосредственное руководство в деле создания и распространения плакатов после войны осуществляло уже не Главное политико-воспитательное управление Войска Польского, а Министерство пропаганды и информации и созданное им Агентство художественной пропаганды. Неоценимую роль в развитии современного польского плаката сыграло Художественно-графическое издательство.

Родоначальником издательства явилась маленькая группа варшавских графиков, работавших при отделе Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии. Но объем работы был так велик, что вскоре эта группа выросла в большой коллектив. А далее у варшавского Художественно-графического издательства появились отделения в Кракове, Познани и Катовицах.

Трудно перечислить все аспекты деятельности издательства. „Главное направление нашей работы — претворение в жизнь решений партии, пропаганда достижений Народной Польши при помощи изобразительного искусства“,— говорит его главный редактор Е. Васьневский. Издательство организует дискуссии, заседания, живой обмен мнениями, изучает, как воспринимается плакат населением, устраивает небольшие передвижные выставки на предприятиях и большие монографические или ретроспективные в музеях и специальных выставочных залах.

Разработку каждой из предложенных для плакатов тем издательство поручает трем графикам, и каждый из них делает три эскиза. Затем специальная комиссия, которой неизвестны фамилии авторов того или иного эскиза, знакомится с ними, выбирает лучший и заказывает проект плаката в натуральную величину. После этого снова комиссия, снова обсуждение, и только тогда принимается решение о выпуске плаката и объявляется фамилия его автора.

Интересным начинанием Художественно-графического издательства явилось проведение им серии конкурсов, в частности конкурсов на лучший

А. Вайвуд

Дни моря.
1939 г.

плакат Варшавы за месяц (эти конкурсы организуются издательством совместно с газетой „Życie Warszawy“ („Жизнь Варшавы“). В конце года из лучших плакатов месяца делается выставка и объявляются лучшие плакаты Варшавы за год в разных областях: лучший политический, лучший рекламный плакат и т. д.

Конкурсы и выставки играют большую роль в поднятии активности художников, являются хорошим стимулом к созданию высокохудожественных, оригинальных по замыслу и исполнению произведений. Характерно, что в последнее время авторами таких работ все чаще и чаще оказываются молодые мастера, и в этом тоже немалая заслуга издательства, которое стремится пополнять ряды плакатистов свежими силами. Сотрудники издательства постоянно привлекают к работе студентов художественных вузов, они „открыли“ сына силезского рабочего Вальдемара Свежи и работавшего в Ополе на цементном заводе Романа Чесьлевича, которые сейчас входят в число лучших плакатистов страны.

В настоящее время в Польше в области плаката работает свыше четырехсот мастеров разных поколений. Старейший и самый маститый, „Нестор польского плаката“, — Т. Гроновский. Ядро ветеранов составляют Г. Томашевский, Э. Липиньский, Ю. Мрощак, В. Хмелевский, И. Витц, М. Берман, деятельность которых началась еще в 1930-е годы, а также В. Закшевский, Е. Сроковский, З. Вашевский, В. Замечник, обратившиеся к плакату во время войны или в первые послевоенные годы.

Я. Леница, В. Фангор, В. Гурка, З. Кайа, Ю. Палка, Т. Йодловский, Х. Хильшер, Е. Пшигодский — среднее поколение, но и они уже имеют большой опыт работы и славу известных мастеров. Достойная смена ветеранам и среднему поколению — молодежь в лице Р. Шайбо, И. и С. Загурских, Р. Чесьлевича, В. Свежи, Ф. Старовейского, М. Стахурского, Л. Холдановича и многих других.

М. Томкевич

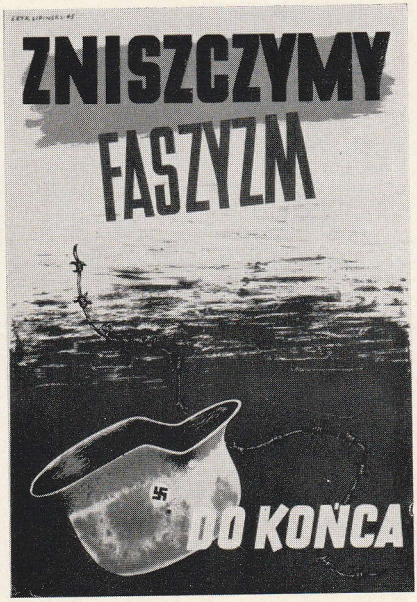
На запад.
1945 г.

Каждый из мастеров, работающих в плакатном жанре, не ограничивает себя узкими рамками одного вида искусства, большинство из них занимается живописью или графикой, карикатурой или иллюстрацией, архитектурным оформлением интерьеров или театральной декорацией, но все они без исключения по-настоящему преданы плакату.

Каждый стремится работать оригинально, с выдумкой, найти свой стиль. Непохожи друг на друга плакаты Томашевского. Они очень разнообразны по замыслам, по художественным решениям, но в них во всех чувствуется его яркая индивидуальность, присущее ему остроумие. Нельзя, например, спутать живописно-декоративные произведения Мрощака с вещественными монументальными, пластически проработанными Фангора. Но у польских плакатистов есть и много общего. Все вместе общими усилиями они создают ту „польскую школу" плаката, о которой говорят, пишут в специализированных изданиях, существование которой получило единодушное признание гостей Биеннале и симпозиума 1966 года.

В чем же своеобразие этой школы? Какие черты художественного языка, характерные для современного плаката, особенно успешно развивают польские плакатисты? В каких произведениях они проявляются наиболее ярко и определенно?

Каждый польский плакатист неукоснительно следит за тем, чтобы его произведение было истинно плакатным, чтобы оно имело ярко выраженную специфику, чтобы его нельзя было представить механически воспроизведенным в каком-либо другом жанре. Условность — это почти синоним плакатности, и хотя условно всякое искусство, степень условности в плакате много больше, чем, например, в живописи или станковой графике. „Плакат — это тот случай, где условность может быть доведена до неожиданности,— сказал советский поэт С. Васильев,— надо только рассматривать ее правильно: добиваться выразительности, а не необычности".



Э. Липиньский

Уничтожим фашизм до конца. 1945 г.

Именно так и понимают условность польские плакатисты. Учитывая, что плакат не будет плакатом, если тема в нем решается иллюстративно, если в нем все „как в жизни", они добиваются выразительности, совмещая разновременные действия, нарушая обычное соотношение масштабности предметов, прибегая к плоскостности, применению смелых неожиданных ракурсов.

Так, например, в плакате С. Малецкого „VII Международный фестиваль молодежи и студентов в Вене" три профиля: один черный, другой желтый, третий белый. Они изображены совершенно плоскостно, без намека на объем и светотеневую разработку, каждый из них залит однотонной краской. На три профиля пересекающий и объединяющий их один глаз, изображенный в фас. Зрачок глаза имеет форму сердца. Введя в работу ряд условностей, автор дает зрителю простор для самостоятельного „творчества", учит его додумывать, понимать художника с полуслова, как понимают друг друга хорошо знакомые близкие люди. Автор верит в то, что зритель сумеет „прочесть" содержание плаката: в одном строю стоит молодежь всех континентов, бьются в унисон сердца белых, желтых и черных.

Плакат Фангора и Томашевского „Сохраним памятники культуры" воспроизводит скульптуру Родена „Руки". Две большие кисти рук с тонкими длинными пальцами заполняют почти все поле плаката. Они как бы образуют свод, бережно прикрывая собой часть колонны с капителью. Хотя руки даны объемно, а капитель — плоскостно, хотя масштаб не выдержан, но именно то, что капитель несоизмеримо мала рядом с руками, то, что она чуть намечена на темном фоне, это и делает ее хрупкой, нуждающейся в защите, создает тонкий запоминающийся образ.

Два строгих женских профиля в театральном плакате Мрощака „Аида" изображены условно, плоскостно, смотрятся силуэтом, и это не случайный прием, это желание мастера связать свое произведение с египетским искусством, напомнить зрителю о египетском рельефе, о том мире, в котором развертывается действие оперы.

Условность в плакате неразрывно связана с экономным использованием изобразительных средств. Большое, емкое содержание, глубокий смысл должны быть донесены до зрителя в предельно краткой и простой форме.

Плакат не есть длинное чтиво,
Отнесись к зрителю бережно, учтиво...
Взглянул зритель и мыслью объят,
Вот это и есть плакат —

эти строки принадлежат перу прославленного советского мастера плаката Дени, но они невольно приходят на память, когда рассматриваешь произведения польских плакатистов, которые умеют дать один-два выразительных предмета — и все ясно без дополнительных пояснений.

Борясь с нарушителями тишины, Владислав Пшистаньский изображает всего лишь ухо и перерезающий его огромный восклицательный знак. Но этот ярко-красный знак на нейтральном сером фоне кричит, звенит в самом центре уха, и зритель воспринимает его как неприятно резкий, действующий на нервы, раздражающий звук.

В плакате Збигнева Вашевского по безопасности труда, предназначенном для металлургов, капля воды, имеющая форму бомбы, падает на

раскаленный металл, отчего происходит взрыв, и он разлетается во все стороны красными брызгами, ярко вспыхивающими на черном фоне. Плакат оригинальнее многих других, созданных на эту тему. Автор сумел добиться подлинно лаконичной формы выражения, правильно понял свою задачу. Он нашел основное, самое существенное и, отбросив все второстепенное, без чего можно обойтись, оставил лишь активно „работающие" элементы.

При этом есть, правда, опасность не менее, а может быть, и более значительная, чем увлечение подробностями. Добиваясь лаконизма, можно так последовательно отбрасывать „лишнее", что плакат вообще потеряет смысл, станет загадочным ребусом. Однако в подавляющем большинстве случаев поляков не покидает чувство меры. Они бывают очень скупы в отборе предметов, намеренно дают простор фантазии зрителя, заставляют его мысленно воссоздавать некоторые элементы, недостающие в плакате, но вместе с тем они не переходят границы, не превращают плакат в сухую схему.

С большим мастерством используют польские плакатисты деталь, которую насыщают силой законченного образа. Так, например, в плакате „Варшава" (1952), появившемся на улицах польской столицы в связи с месячником восстановления города, не было ни строящегося дома в лесах, ни башенного крана, ни людей, работающих на строительстве. Автор плаката Трепковский дал крупным планом на гладком синем фоне только крюк башенного крана. Этот взмывающий вверх крюк уносит за собой кирпичного цвета блок, состоящий из букв, складывающихся в слово „Warszawa". На краю этого блока примостился белый голубь.

Художник сумел найти такую деталь, которая стала ключом к пониманию смысла плаката, позволила увидеть в плакате не участок конкретной стройки, а воспринять его как олицетворение героического восстановления Варшавы, которое Всемирным Советом Мира было удостоено почетной награды — премии Мира.

В плакате „Негр сделает свое дело, негр приказывает уйти" Чесьлевич изобразил голову негра на фоне африканского континента. Мужественное, немолодое лицо негра, на котором лежит печать внутренней силы и собранности, заполняет почти весь лист. По сравнению с ним ничтожным кажется помещенный в нижнем углу листа маленький, перевернутый, как бы брошенный цилиндр. Но именно на эту деталь ложится большая смысловая нагрузка: сопоставление ее с монументальной головой негра придает произведению обобщающий смысл, раскрывает содержание плаката, посвященного борьбе народов африканского континента с колониализмом.

Плакатисты Польши рассматривают символ как специфически плакатное, емкое, содержательное и лаконичное средство художественного выражения. Хотя символ находился и находится на вооружении мастеров плаката всего мира, хотя он сыграл большую роль в советском плакате, особенно периода гражданской войны, в последующее время немногие так часто, плодотворно и умело его использовали, как польские графики.

Польские художники не принадлежат к числу тех, кто с опаской, настороженно относится к символу, кто считает, что символ осложняет, затрудняет восприятие, снижает степень доходчивости произведения и потому ограниченно пригоден в самом массовом виде искусства. Всем своим твор-

чеством они доказывают, что символика активизирует внимание человека, заставляет его творчески воспринимать увиденное. „В воспитании у зрителя ассоциативного мышления в понимании искусства“ видит одну из самых характерных и сильных черт польского плаката советский художник Орест Верейский.

Польские мастера верят в своих зрителей, в тех, кому они адресуют свои произведения, верят в их чуткость, в их способность понимать символику. Ведь жителям Польши хорошо знакомы широко бытующие в стране гербы-символы старых городов (сирена — герб Варшавы, лодки — герб Лодзи и т. п.). Горделиво распластавший крылья орел живет в гербе польского государства. А кто сейчас не поймет, что подразумевает художник, изображая белую голубку или красную звезду, колючую проволоку или черную свастику.

Там, где надо обозначить какое-либо отвлеченное понятие или идею, как, например, дружба и солидарность, ненависть и любовь, война и мир, там не обойтись без символа. Но, используя символ, польские плакатисты не увлекаются им как таинственным загадочным знаком. Их символика конкретна, связана с реальностью, эмоциональна и убедительна. Она не утрачивает никогда содержания, не становится декором. Связь символа с выражаемым им понятием может быть субъективной, неубедительной, надуманной, а может быть органичной, внутренне обоснованной, подчиненной строгой логике ассоциативного восприятия, вскрывающей истинные отношения между явлением, понятием и предметом, с помощью которого оно выражено. Вот такой связи и добиваются в своих произведениях польские мастера.

С легкостью „читается“ содержание, значение каждого предмета — томика стихов, кувшина с розами, хлеба, строительных лесов в плакате Мрощака „Национальный фронт борется за мир, счастье и благосостояние“. Немногословен, но содержателен плакат Йодловского „Десять лет строительства Народной Польши“ (1954). На красном фоне, на который спускаются складки польского знамени,— мастерок каменщика и переброшенная через него ленточка с орденом „Золотого креста заслуги“. Обращаясь к ассоциациям, сопоставляя предметы, Йодловский доносит до зрителя подтекст, который их объединяет. Он напоминает о том, как не покладая рук трудился все десять лет польский народ, восстанавливая лежащие в руинах города, как одновременно принялся он за новое строительство и как по заслугам этот героический труд был оценен родиной. Плакат целен по замыслу и исполнению. В нем чувствуется гордость художника за трудовую доблесть своих соотечественников.

В плакате Липиньского „1905—1917“ штык винтовки пригвоздил сильно стилизованного поверженного двуглавого орла. Трудно короче и образнее сказать о победе над царским самодержавием.

Посох, шляпа, котомка, раскрытая книга — обыденные, примелькавшиеся, хорошо знакомые каждому предметы, но в плакате Трепковского к советскому фильму „Мои университеты“ по повести М. Горького это не реквизит, не механический набор вещей, художник продумал их сочетание, вскрыл их связь, озарил их светом поэзии, заставил их „заговорить“. И вот уже перед глазами зрителя встает образ человека с котомкой за плечами, который и в зной и в дождь странствует, познает жизнь. То, что он видит, слышит, переживает, то, что он узнает из книг, становится его университетом, дает ему знания и опыт.

Разные эпохи и народы имеют различные символы, являющиеся как бы плодом договоренности людей. Их понимают так, как понимают во всем мире международные дорожные знаки. Существуют символы, которые живут веками, существуют и такие, которые несут на себе особенно ярко выраженный отпечаток времени и умирают вскоре после своего появления.

Ключ, как символ города, связан с далеким прошлым, когда существовали крепостные стены, на ключ запирались главные ворота и в случае сдачи города, ключ вручался победителю. Но этот идущий из глубины веков символ дожил и до наших дней. Когда Войчех Замечник, оповещая о конгрессе городов-побратимов, изобразил во весь плакатный лист два огромных ключа, связанных между собой яркой лентой, каждому было ясно, что речь идет о крепких дружеских связях между двумя городами.

Есть символы одноплановые, привычные, прочно вошедшие в жизнь, без усилий и сразу воспринимаемые всеми; есть и такие, употребляя которые, необходимо учитывать, на кого рассчитан плакат, будет ли он правильно понят.

Исходя из этого некоторые польские мастера стремятся использовать только хорошо известные, проверенные предметы-символы, вроде красного знамени и перекрещенных серпа и молота, орла и лаврового венка. Однако такая позиция чревата тем, что надоевшие, примелькавшиеся символы могут перестать восприниматься. Ведь недаром у художников даже существует понятие — „запретный прием“, к числу которых, например, относится изображение статуи Свободы. К назойливо повторяющимся в послевоенном польском плакате символам можно отнести изображение голубя.

Эти повторы неудивительны: какую бы мы ни взяли эпоху, количество предметов, знаков, употребляемых для обозначения понятий, сравнительно невелико. Но тут и должен сказать свое слово художник. От богатства его воображения зависит расширение арсенала символов, от его изобретательности и умения найти новое сочетание, новую логическую взаимосвязь предметов зависит активность или пассивность использованного им старого примелькавшегося символа.

Неизменная белая голубка, сидящая то на плече человека, то на молоте, то на строительной конструкции во многих и многих послевоенных работах, обретает новую жизнь в плакате Рослава Шайбо и Станислава Загурского „На их стороне“. На этом плакате африканец, откинув голову, мужественно и гордо смотрит вперед, в будущее, а на его лицо, как бы осеняя его, падает прозрачная тень белого голубя, которая выглядит своеобразным прихотливым головным убором. Вверху же на красно-белом фоне начертаны слова, произнесенные первым секретарем Польской объединенной рабочей партии В. Гомулкой на XV сессии Организации Объединенных Наций: „На их стороне стоят могучие силы — все, кому дорого дело свободы и мира“.

В 1965 году в Лейпциге на Международной выставке печати золотой медалью были награждены пятнадцать плакатов польских художников, посвященных теме дружбы народов мира. Почти все мастера оперировали одними и теми же элементами: голубь, сердце, дом, земной шар. Но у Йодловского земной шар и дом соединены знаком равенства, у Шайбо земной шар вписывается в дом, у Радуцкого на дом проецируются пять частей света, солнце и луна. Ни один плакат не повторяет другой, каждый оригинален по замыслу, по-своему раскрывает тему, в каждом чувствуется

органическая взаимосвязь, хорошо продуманные пропорции и сочетания предметов.

Для некоторых польских художников характерно стремление обогатить свои работы тонкими ассоциациями, использовать поэтические метафоры. Далек от трафаретных ассоциаций плакат Леницы к английскому фильму „Загубленное детство". Лицо глухонемой девочки с выразительными грустными глазами видно сквозь прутья клетки, в которой сидит на жердочке птица. Находящаяся в заточении, эта птица воспринимается как символ одиночества, оторванности несчастного ребенка от мира.

Привычный символ Советского государства — серп и молот в плакате Вашевского „1917—1959" превращен в траекторию, по которой движется спутник. Художник дает намек, который, обрастая ассоциациями, превращается в законченную мысль: строй, уклад жизни Страны Советов — источник, залог больших завоеваний советской науки в межпланетном пространстве.

Некоторые плакаты польских мастеров надолго остаются в памяти благодаря их неожиданным смелым композиционным построениям. Таков, например, лист Зенона Янушевского „XX-летие Польской рабочей партии", который по композиции напоминает кинокадр, запечатленный объективом аппарата фрагмент: на фоне кирпичной стены тень головы и поднятой в интернациональном жесте „рот-фронт" руки. Выше на шероховатой поверхности стены неровные белые буквы PPR (Польская рабочая партия) и в углу цифры 1942—1962. Найденная художником оригинальная трактовка темы, композиционное решение привлекают внимание к плакату, напоминающему о трудной и мужественной борьбе, которую вели основоположники партии.

К своеобразному композиционному приему прибегает Ежи Пшигодский в плакате „Внимание, кран", строя его на противопоставлении неуравновешенных элементов: огромной во весь лист ступни слона и крошечного насекомого.

Польские мастера плаката высоко ценят динамичность композиции, стремятся передать в произведении впечатление скорости движения. Несется в вихре пляски, почти не касаясь земли, пара танцоров в плакате Свежи „Мазовше". Энергичный поворот головы девушки, вскинутая по диагонали рука молодого человека создают ощущение легкости, подвижности фигур, говорят о задорности танца. Вся фигура героини, держащей в протянутых вперед руках пронзенное кинжалом сердце, в плакате Адама Бовбельского к советскому фильму „Ромео и Джульетта" воплощает стремительность, порыв.

Впечатление огромной скорости создает Чесьлевич в плакате „Смерть не обгонишь", Изображая легковую машину сильно вытянутых пропорций и над ней бóльших, чем она, размеров череп, которые, желая обогнать друг друга, мчатся в одном направлении, разрезая воздух, художник дает почувствовать стремительность движения. Плакат убедительно доказывает, как опасна для жизни недозволенная, повышенная скорость.

Очень своеобразны и оригинальны замыслы многих плакатов Мачея Урбанца. В отличие от большинства мастеров, строящих плакатный лист как замкнутую композицию, он создал тип плаката, представляющего собой как бы фрагмент, часть целого. Такой плакат экспонируется на щите не один, а в виде серии одинаковых плакатов, которые воспринимаются как целостное единство и образуют фриз.

В плакате „Приезжайте в польские горы“, пропагандирующем лыжный спорт, Урбанец сумел создать впечатление четкого, единого ритма движения лыжников. Верхняя часть торса лыжника на одном листе, нижняя часть, нога — на другом. Серия же экспонированных одновременно плакатов дает возможность увидеть целую вереницу спортсменов, которые, энергично отталкиваясь палками, бегут по заснеженному полю. Большую роль в создании ощущения движения играет здесь не только взмах рук, широкий шаг, композиционное построение листа, но и живописный характер произведения, отсутствие в нем четких линий. Расплывчатые яркие пятна цветных курточек и шлемов создают у зрителя впечатление, будто лыжники мелькают перед его глазами.

Стремление к живописности характерно для представителей младшего поколения польских мастеров. В отличие от плаката конца 1940-х — начала 1950-х годов с его несколько суховатой линеарностью, в последние несколько лет появились листы, выполненные широким мазком. Живописной свободой отмечены и упомянутый, и еще в большей мере другие плакаты Урбанца („Цирк“, „Спартакиада“, „Европейские юношеские соревнования по легкой атлетике“). Живописность, подчеркнутая фактурность, красочность отличают большинство произведений Яна Млодоженца. Размашисто, свободно кладет мазок Чесьлевич, строя на цветовом пятне плакат к XIV Шопеновскому фестивалю в Душниках, в котором в соответствии с характером плаката и надпись „Ф. Шопен“ сделана быстрым небрежным росчерком. Расплывчатое пятно, напоминающее размытую акварель, лежит в основе плаката Йодловского к VIII фестивалю современной музыки в Варшаве („Варшавская осень“).

В плакате, посвященном X Международному юбилейному командному турниру по сабле, Йодловский, кладя на черный фон густые мазки белил, намеренно избегает подчеркнутого контура фигур двух соревнующихся. Больше того, он дает не только позы спортсменов в данный момент, но, стремясь передать быстроту их реакции, подвижность, намечает как бы зафиксированную глазом и на какое-то мгновение сохраняемую им позу — движение рук, положение сабель — секунду назад. Поза предшествующего момента обозначена почти прозрачным белым тоном на черном фоне, и это кажется вполне органичным, потому что в произведении господствует не линеарное, а живописное начало, все строится на соотношениях густого плотного и очень тонкого слоя белил.

Немало внимания уделяют польские мастера проблеме цвета. Цветистость польских плакатов имеет глубоко народные истоки. Именно в народном искусстве — в вышивках, керамике, вырезках из бумаги, художественном плетении — лежит основа их красочности, характерных сочетаний тонов.

Чтобы усилить действенность плаката, польские художники часто прибегают к яркому напряженному цвету. Большую роль он играет в таких оптимистических жизнерадостных плакатах Мрощака, как „Цветы Народной Польши“, „Цветы для Варшавы“ и в таких тревожащих, как, например, „Закурим?“ Вашевского, где на полыхающем красном фоне вырисовывается кисть скелета, протягивающего пачку папирос. В плакате Леницы к опере Альбана Берга „Воццек“ краски кричат, и этот крик сливается с тем, что, кажется, раздается из изображенного в центре композиции открытого рта.

Однако польские мастера не злоупотребляют интенсивностью цвета, а, тщательно подыскивая нужные интонации, стремятся к тому, чтобы цвет воспринимался неотделимо от создаваемого образа.

„Работает", помогает осмыслению образа, органична нейтральная серо-черная гамма красок в плакате Холдановича „Дни камерной музыки". Рисуя на фоне скрипки ровный ряд неярких, частых, утолщающихся в разных местах линий, дающих ощущение вибрации звука, автор находит исключительно подходящую, адекватную содержанию форму, создает тонкий образ музыки.

Скромной тональности, упорядоченному ритму линий плаката Холдановича противостоит тоже создающая музыкальный, но совсем иной образ работа Свежи „Равель. Дафнис и Хлоя". Воплощая в изобразительных формах музыку Равеля, Свежи рассыпает по черному фону разноцветные яркие брызги, которые разлетаются во все стороны, эффектно загораясь красными, зелеными и желтыми огоньками.

В тех работах, где правильно понята роль цвета, смысловой и цветовой акценты обычно совпадают. Такое совпадение мы видим в плакате Фангора и Тхужевского „V Международный фестиваль молодежи и студентов в Варшаве". В центре произведения обобщенный образ девушки, символизирующий молодость мира. Ее монолитная, словно изваянная голова величава и монументальна. Волевые черты лица выражают решимость, твердость, целеустремленность, открытый взгляд смело, с надеждой смотрит вперед, в будущее. На плече девушки сидит голубь. Основной же смысловой и цветовой акценты — это яркое красочное ожерелье на шее, состоящее из разноцветных флагов стран — участниц фестиваля. Эта самая звучная по цвету и основная по смыслу деталь подчеркивает единство прогрессивной молодежи всего мира.

Использование флагов мира для информации о международном характере того или иного события, праздника — довольно распространенный прием в польском плакате. Однако избитым его, пожалуй, не назовешь, потому что в каждом случае художники придумывают новый ход, остроумно размещая эти флаги то на бумажной треуголке на голове славного веснушчатого мальчугана (Хуберт Хильшер „Международный день ребенка"), то на рукавицах, одетых на стоящие, как частый лес, лыжные палки (Ежи Кароляк „Международные лыжные соревнования на кубок Татр"), то на диске в руке античного дискобола (Трепковский „Вторая Международная спартакиада молодежи"), то на корпусах кораблей (Липиньский „Десятилетие выхода Польши к морю").

Роль цвета в плакате многогранна. Польские плакатисты придают большое значение символике цвета. Красно-белая окраска могучего ветвистого дерева в плакате Йодловского „Тысячелетие Польского государства" свидетельствует о том, что под этим многовековым деревом подразумевается Польша (красный и белый — цвета национального польского флага).

Шайбо в плакате „Дружба" изобразил земной шар, вписанный в квадрат под треугольником, напоминающий дом. Квадрат фасада дома разделен на четыре части, окрашенные в разные цвета: белый, желтый, светло-коричневый, черный — цвета кожи народов мира.

Польскому плакату присуща повышенная экспрессивность, эмоциональность. Можно назвать десятки произведений, врезающихся в память, захватывающих, потрясающих своей выразительностью, секрет которой кроется

в сильных, ярких эмоциях. Одна из таких работ — это плакат Збигнева Кайи „Помним“: напряженная, со сжатым кулаком рука заключенного концентрационного лагеря в полосатой одежде и красный треугольник — отличительный знак узника, который загорается ярким пятном на черном фоне. Изображено на плакатном листе мало, но какая во всем сила экспрессии! За беспросветно черным фоном угадывается трагедия нечеловеческих страданий многих тысяч узников Освенцима, Бухенвальда и других лагерей смерти.

Заставляет усиленно биться сердце и плакат Влодимежа и Эльжбеты Закшевских „1939 год не повторится“, на котором пяти- шестилетний мальчик бежит по направлению к страшным развалинам, зияющим проемами пустых окон. Лица его не видно, но чувствуется, что он кричит, что его широко открытые глаза полны ужаса. В поднятых руках, во всем его облике — отчаяние ребенка, оставшегося без крова и без родителей, протест против войны и уничтожения.

Экспрессивен плакат Свежи „Смотри за ребенком“: судорожно вскинутая над водой детская рука и уходящая под воду маленькая фигурка.

Одно лицо целиком заполняет весь лист в плакате Леницы к франко-итальянскому фильму „Плата за страх“. Но какое это лицо, как оно выразительно! Мерцающий свет подчеркивает глубокие морщины, вырывает из мрака растянутый в гримасе огромный рот, белые белки и расширившиеся от страха неестественно большие зрачки глаз.

Наряду с патетикой и драматизмом, в польских плакатах часто встречаются добродушная усмешка и ирония, сатира и мягкий юмор. Нельзя без улыбки смотреть на возлежащего на руках у стюардессы в конверте для новорожденных пассажира, который блаженно пускает вверх кольца дыма из трубки и явно благодушествует (Ежи Сроковский „Польские аэролинии ЛОТ“). Полны задора, мягкого юмора плакаты Сроковского „Международный фестиваль эстрадной песни в Сопоте“, Гурки „Охота в Польше“, Свежи „Прими участие в уборке предприятия“.

Свойственное польским мастерам остроумие проявляется даже в плакатах, посвященных такой будничной теме, как безопасность труда. Мачей Урбанец в плакате „Береги голову — она не резиновая“ создал замечательный злой и смешной автошарж. Он изобразил свою голову, сильно деформированную от удара молотом: лицо совсем сплющилось, рот растянулся, глаза стали косить, почти сошлись на переносице.

Большое значение польские мастера придают в плакате тексту, который составляет существенную органическую часть создаваемого художественного образа, углубляя, конкретизируя содержание, повышая его целенаправленность. Правда, для некоторых из них своеобразным идеалом является плакат без подписи. Если плакат образен и конкретен, в подписи нет никакой необходимости — рассуждают эти художники.

Действительно, когда Свежи, сближая два буфера, помещает между ними череп — без всякого текста ясно, какая опасность угрожает человеку, если он будет неосторожен, сцепляя вагоны или проходя между ними. Так же без слов говорит уму и сердцу плакат Томашевского „Дружба“, на котором изображены окрашенные в цвета кожи народов мира четыре квадрата, соединенные знаками сложения, и голубь с зеленой веточкой в клюве.

Однако нельзя, конечно, расценивать отсутствие текста в плакате как особое достоинство, видеть явное преимущество такого плаката перед другими. В большинстве случаев текст бывает необходим, и его наличие не порок,

все дело в том, каков он. Если художник для того, чтобы быть правильно понятым зрителем, вынужден использовать длинную надпись, это значит, что созданный им образ не убедителен, бледен и что слова его восполняют, „дотягивают". Но чаще всего надпись в польских плакатах лаконична и содержательна, как лозунг. В одном, двух, трех словах сказано все, и сказано так, что добавить к этому уже нечего.

Немногословны плакаты Владислава Пшистаньского и Здислава Осаковского. „Не паясничай" — предостерегают они человека, работающего на большой высоте, который в их плакате одет в костюм клоуна и, подражая циркачу, балансирует на строительных лесах. „Будь внимателен" — призывают они, изображая следы ног на мостовой и лежащий на их пути разбитый кирпич.

В зависимости от содержания, строя произведения, текст взывает и мобилизует, смешит или иронизирует. Пафосом дышит энергичный, не терпящий возражений призыв „Освенцим не должен повториться!" в плакате Мечислава Бермана. Настораживает слово „Проверь!" в плакате Пшистаньского и Осаковского, изображающем массивную цепь, одно из звеньев которой разорвано.

В поисках единства формы и содержания изобразительных элементов и текста польские мастера продуманно выбирают размер, композиционное расположение надписи, цвет, характер написания букв. Большинство из них прекрасно владеют различными шрифтами, хотя и предпочитают всем другим самый простой и легко читаемый.

„И мы" в плакате Войчеха Замечника „И мы, зетемесовцы, отвечаем за Польшу" написано огромными, во весь плакатный лист, красными четкими буквами. Художник делает на них специальный акцент, подчеркивая этим, что члены Союза социалистической молодежи уверены в своих силах, в том, что они могут оказать и окажут реальную помощь стране.

В плакате Зенона Янушевского „XX годовщина освобождения Варшавы" чьей-то торопливой рукой на оштукатуренной шершавой поверхности серой стены нарисован красно-белый флажок и чем-то острым нацарапана надпись „Мин нет. 17/V-45". Эта надпись так безыскусственна, так естественно выглядит осыпающаяся штукатурка на стене, что плакат убеждает с первого взгляда, воссоздает атмосферу тех боевых и тревожных дней, когда в упорных боях советские и польские воины освободили Варшаву.

Слова „1 Мая" и „Мир" в плакате Фангора и Томашевского, так же как и диск солнца, нарисованы нетвердой, неуверенной, как бы детской рукой. В образном строе плаката есть что-то от восприятия мира глазами ребенка, чуть беспомощное и в то же время наполненное ощущением радости бытия. Он как бы перекликается по настроению с известной песней „Пусть всегда будет солнце", в основу которой легли строки, сочиненные маленьким мальчиком.

Томашевский, рекламируя выставку работ Генри Мура, пишет белые буквы, из которых складывается фамилия скульптора, на ярко-синем фоне. Неправильность, причудливость форм этих букв отражают характер экспонированных на выставке произведений.

Особенно большой интерес представляют поиски польских плакатистов, органически включающих текст в изобразительную канву и делающих его составной частью изобразительных элементов. Влодимеж и Эльжбета Закшевские в плакате к советскому фильму „Попрыгунья" размещают надпись прямо на платье главной героини, причем она образует воланы, которые

благодаря тонкости и изяществу написания букв выглядят легкими и ажурными. Умело вкомпонованный текст превращается в один из элементов художественной формы, является дополнительным штрихом в характеристике игривого, легкомысленного образа, созданного в фильме актрисой Целиковской.

Остроумно обыгран текст в плакате Свежи к XIII европейскому чемпионату по баскетболу среди мужчин. Цифра XIII становится здесь одной из основных изобразительных деталей — сеткой, в которую влетает мяч.

В последнее время широкое применение в польском плакате находит фотография, органически соединенная с рисованной частью. Некоторые польские мастера использовали фотомонтаж еще в довоенные годы, но непосредственно после войны он был почти полностью забыт. Сейчас он снова на вооружении, причем в основном молодых мастеров, которые идут по пути, проложенному одним из первых верных поборников фотомонтажа наших дней — Войчехом Замечником.

Спор о закономерности использования в плакате фотографии ведется уже многие годы. Противники фотомонтажа ставят в упрек фотографии то, что она не дает художественного обобщения, сторонники — ценят ее технические достоинства, способность придавать изображению убедительность документа.

Применяя фотомонтаж главным образом для раскрытия острозлободневных тем, польские мастера добиваются в лучших своих работах публицистического накала. В таких плакатах имеет большое значение смелое кадрирование и органический монтаж фото и рисунка или двух фото, выразительность фотографии и нужная обобщенность рисованной части. Разномасштабные фотография и рисунок могут восприниматься как единое целое, если в основе их лежит цельность замысла и неукоснительная последовательность в претворении его в жизнь, в то время как механически соединенные две пусть даже очень близкие друг другу фотографии не создадут единого образа.

Шайбо и Загурские в плакате, посвященном девяностолетию со дня рождения Ленина, использовали ряд документальных снимков: Ленин — оратор, который, приподняв голову и чуть прищурясь, смотрит вперед, люди, слушающие Ильича, первая страница „Правды“ с передовой и фотографией обратной стороны Луны. В произведении нарушено единство времени (кадры относятся к разным эпохам), соотношение масштабов (голова Ленина и Луна на фотографии, напечатанной в газете, одних размеров), однако оно целостно, оно живет одной жизнью. Сопоставление наших дней и прошлого, сопоставление образа мудрого вождя и того, чего достигла советская наука, идя по предначертанному им пути, приобретают глубокий смысл, раскрывают со всей ясностью идею плаката. Фотокадры в нем являются художественными элементами целого, создают единый образ.

Разномасштабны нарисованный во весь лист крест и вмонтированная в него небольшая фотография идущих строем, отчеканивающих шаг фашистских молодчиков в плакате Чесьлевича „Забыли?“ Однако это не вносит разнобоя, не мешает эмоциональному восприятию образа. Большой, грубый крест с надетой на него тяжелой пробитой осколком фашистской каской — это судьба, трагический и неминуемый конец тех, кто изображен на фото, кто, слепо подчинившись и действуя подобно автомату, вступил на чужие земли.

Анализ характерных особенностей художественного языка польского плаката убедительно доказывает, какой высокой культурой обладают польские плакатисты, как широк диапазон их образных решений, как творчески подходят, с какой настойчивостью ищут они нужную и убеждающую форму

для той или иной темы. По мнению одного из наиболее авторитетных специалистов в области плаката Вальтера Хердега (Швейцария), „польский плакат пользуется полной художественной свободой... стремится к наиболее убеждающей форме для выражения поставленной цели".

Что более характерно для польских плакатистов — живописность или графичность, статика или динамика, яркая контрастная цветистость или тональное единство? Решить такую задачу очень сложно, так как самым существенным для „польской школы" плаката является именно то, что в коллективе польских мастеров рука об руку работают очень непохожие друг на друга ярко индивидуальные художники. Творческая фантазия большинства из них настолько своеобразна, что им невозможно подражать, не став на путь прямого плагиата, можно лишь учиться у них настойчивости в поисках остроумного замысла, нового изобразительного решения, неожиданного поворота темы.

Один из секретов цельности, выразительности большинства польских плакатов состоит в соблюдении единства художественных приемов. Опытные польские мастера работают в одном „ключе", создают единый тон, строй, единый образ, и это очень важно.

Конечно, есть и у польских художников погрешности и ошибки. Бывает, что и у них встречаются элементы нарочитого оригинальничания, схематизма, поверхностного решения темы, отсутствует цельность в произведении. Так, например, неорганично сосуществование отдельных элементов в плакате Гурки „Наш труд, наши сердца — Народной Польше", изображающем мастерок каменщика в форме сердца, из которого вырастает рукоятка. Нельзя согласиться с образом, создаваемым Фангором в плакате к советскому фильму „Евгений Онегин": черный кружок дула пистолета и черный кружок зрачка глаза, смотрящие в упор на зрителя, цилиндр. Все это больше подходит для рекламы детективного фильма, искажает представление о содержании, атмосфере, настроении романа и оперы.

Хотя поиск оригинальной художественной формы — это непреложный закон для польских мастеров, она никогда не является для них самоцелью. Понимая, что только единство формы и содержания может дать эмоциональный потенциал, нужное звучание произведению, только их адекватность может проложить путь к созданию не пассивной иллюстрации, а законченного выразительного художественного образа, польские плакатисты неукоснительно добиваются этого единства. Их высокое профессиональное мастерство, использование ими того или иного приема служат лишь средством для наиболее полного раскрытия содержания, которое столь же разнообразно и многогранно в польском плакате, как и форма.

Одним из ведущих в Польше является политический плакат, самыми тесными узами связанный с жизнью народа, страны, являющийся наряду с радио и печатью боевым идеологическим оружием. Особенно большую роль политический плакат обычно играет в переломные эпохи, когда решаются судьбы масс, к которым он обращается. Время его расцвета в Польше относится к концу 1940-х — началу 1950-х годов, когда были созданы лучшие работы Трепковского и других польских мастеров.

Трудно найти в Польше плакатиста, который в тот или иной период своей деятельности не обратился бы к политическому плакату. Успешно работают в этом жанре З. Вашевский и Т. Йодловский, В. Закшевский и М. Урбанец, З. Кайа и Ю. Мрощак, Р. Чесьлевич и Р. Шайбо и многие другие. Все они

обладают острым чувством современности, быстро схватывают суть происходящего, правильно оценивают обстановку. Все умеют ясно выразить свои чувства, свою точку зрения, заинтересованность, страстное желание привлечь человека на свою сторону, зажечь пафосом свершаемого.

Хотя каждый плакат создается художником в связи с конкретными задачами дня, но высокохудожественные, насыщенные значительным идейным содержанием работы, посвященные большим темам, продолжают свою жизнь не только в музее, на выставке, но и на улицах и площадях городов. Огромной популярностью пользуется в Польше и широко известен за ее пределами плакат Трепковского „Нет!“ (1952). Его изобразительные элементы — силуэт авиабомбы, несущей смерть и разрушения, и на ее фоне освещенные зловещим заревом страшные руины — созвучны короткому, не терпящему возражений, энергичному слову „Нет!“, которое воспринимается как окрик, как приказание. Плакат властно требует к себе внимания, не дает пройти мимо. Большой успех выпал на его долю в дни V Международного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве в 1955 году, когда архитектор Буйницкий увеличил его до размеров пятиэтажного дома и приставил к освещенным красным светом подлинным руинам здания, которые были видны через вырезанный в плакате силуэт бомбы. Однако этого мало — и до и после фестиваля этот плакат из года в год появлялся на стендах и щитах, реял над головами демонстрантов не только в Польше, но и во многих других странах.

Большая популярность выпала и на долю уже упоминавшегося ранее произведения Фангора и Тхужевского, созданного в связи с IV Международным фестивалем молодежи и студентов и олицетворяющего единство усилий представителей разных стран в борьбе за мир. Удачно решенный, дышащий пафосом, выражающий идею интернационального сотрудничества, плакат фигурировал на фестивалях молодежи в Бухаресте (1953 г.), в Варшаве (1955 г.), в Москве (1957 г.) и в Вене (1959 г.). Он достоин занять почетное место на всех международных форумах, в которых принимает участие молодежь.

Длительная жизнь обеспечена и такому популярному политическому плакату Польши, как „Партия“ Закшевского. Обобщенный образ рабочего, стоящего у штурвала, это образ партии — рулевого, смело направляющего народ вперед, к счастливому будущему. Открытое волевое лицо, развевающиеся по ветру волосы, сильные руки, которые ни в какую бурю не выпустят штурвал,— во всем облике есть что-то романтическое, приподнятое и вместе с тем твердое, непоколебимое. Плакат многократно появлялся и будет появляться на улицах польских городов в знаменательные дни, связанные с деятельностью Польской объединенной рабочей партии, с крупными событиями в жизни всего народа.

Своеобразную трудность для художников политического плаката составляют темы так называемого „красного календаря“, повторяющиеся из года в год: Первое мая, годовщины создания Польской Народной Республики, освобождения Варшавы, Октябрьской социалистической революции. Над мастерами тяготеет груз традиций многих лет, кажется, что все возможные варианты трактовки этих тем уже исчерпаны, все сказано, все когда-то видено, и можно только повторяться. А между тем необходимо дать понять, в каком году, в какой обстановке отмечается тот или иной праздник, годовщина.

В большинстве случаев польские плакатисты с честью выходят из этого затруднительного положения, стараются найти новый подход к старой теме,

решать ее в новом, подсказанном обстановкой аспекте, не прибегают к заезженным стандартным решениям.

Польский журнал „Проект“ воспроизвел в одном из своих номеров первомайские плакаты польских художников за пятнадцать лет. Среди них не было одинаковых, не было похожих, каждый был обогащен новыми нюансами, звучал и воспринимался по-разному.

Оригинален по замыслу первомайский плакат молодого художника Шайбо, изобразившего зеленый земной шар, как бы поросший молодой весенней травой, и яркие огоньки, загорающиеся по всей его поверхности,— красные флаги, среди которых выделяется красно-белый флаг Польской Народной Республики. Плакат дышит свежестью весны, поэзией весеннего праздника.

Примером того, как по-разному польские мастера решают одну и ту же политическую тему, могут служить плакаты, посвященные шестилетнему плану развития Польши. Ярок и образен плакат Сроковского, в котором цифра 6 дана в виде раскаленной болванки, удерживаемой клещами на наковальне. Из-под нее, как брызги раскаленного металла, летят слова „6-летний план“. Человека в плакате нет, но ясно, что это он, что это весь польский народ является кузнецом своих успехов. Сочетание локальных цветов (голубого, красного, черного), лаконизм в подборе предметов, выразительность деталей позволяют издали воспринять плакат, „прочесть“ его смысл.

В плакате Закшевского на ту же тему изображены труженики Народной Польши, борющиеся за выполнение плана. И пожилой и молодой рабочий охвачены единым порывом, полны энтузиазма и воодушевления, веры в свои силы. Монументальны их обрезанные краем листа фигуры, энергичен поворот голов, мужественны, решительны лица. Изобразительная часть плаката связана с уверенной рукой написанным текстом „Приступаем к 6-летнему плану“. Плакат звучит оптимистически, утверждающе, поднимает дух, вселяет уверенность.

Неиссякаемым источником вдохновения для польских мастеров является ленинская тема. Чтобы получить представление о том, насколько широкие круги плакатистов обращаются к ней, достаточно вспомнить, что на конкурс, объявленный в 1960 году музеем Ленина в Варшаве в связи с 90-й годовщиной со дня рождения Владимира Ильича, было подано свыше 170 работ. Творческая фантазия подсказала плакатистам массу разнообразных вариантов решений.

Не похожи друг на друга плакаты Тадеуша Гроновского и Юзефа Мрощака, Франчишка Старовейского и Тадеуша Бабича. Если Гроновский изобразил земной шар и на нем триумфальную арку Главного штаба с вырывающимся из нее потоком света и развевающимися флагами на длинных древках, то есть решил тему символически, отождествляя Ленина и Великую Октябрьскую социалистическую революцию, то Мрощак вписал в крупные буквы „Ленин“ фигуру вождя и вмонтировал фотографии тех мест, которые связаны с пребыванием его в Польше.

В работе Старовейского во весь лист дана голова Ленина на фоне печатных строк воззвания „К гражданам России“. В глазах вождя ум и живой юмор. „Мы говорим — Ленин, подразумеваем партия, мы говорим — партия, подразумеваем Ленин“ — эту мысль доносят до зрителя произведения Т. Бабича, М. Детынецкого и З. Земки.

Большинство плакатов дышит сердечностью и взволнованностью, в них Ленин — это самый человечный человек. Во многих из них подчеркивается связь вождя с массами.

Отсутствие в польском политическом плакате схематизма, лакировки, назидательных поучений снискало ему любовь и доверие народа.

Очень интересен в Польше плакат, посвященный событиям культурной жизни.

Главной отличительной чертой кино- и театральных плакатов является то, что работающие над ними авторы имеют дело с уже созданным художественным произведением — кинолентой, драматическим спектаклем, оперой, балетом. Как и иллюстратор книги, мастер плаката в данном случае должен принять во внимание характер созданных образов, ситуаций, должен постараться как можно глубже их понять и правильно информировать о них зрителей.

Порывая со старой традицией, господствовавшей в предвоенной Польше и ныне развиваемой в капиталистическом мире, современные польские плакатисты не ставят перед собой задачу поразить публику во что бы то ни стало. Они стараются быть объективными, добросовестными. Со всей серьезностью и требовательностью относясь к своей работе, они стремятся к тому, чтобы по-настоящему пережить, прочувствовать фильм или спектакль, донести до зрителя его настроение, колорит и стиль, создать к нему изобразительный эпиграф.

Очень хорошо удается это сделать Мрощаку в киноплакате к советскому фильму-опере „Борис Годунов“ Мусоргского. Правильно поняв замысел композитора и постановщика, почувствовав величие спектакля-фильма, Мрощак доносит до зрителя его атмосферу, его строй. Монументальны, неподвижны тяжелые облака на фоне темно-синего неба, величавы многоглавая русская церковь и фигура царя-самодержца перед ней.

Еще более лаконичен и монументален плакат того же Мрощака к постановке Бориса Годунова в театре. Почти все поле листа заполняют три массивных луковичных купола, причем барабан под центральным из них — это выразительное скорбное лицо Бориса, над которым купол поднимается, как своеобразный головной убор.

Первые шаги послевоенного польского киноплаката относятся к концу 1940-х годов. Почти сразу же после окончания войны Трепковским, Томашевским, Липиньским было создано немало произведений, оставивших след в истории современного плаката. До наших дней сохраняет свежесть и неповторимость плакат Трепковского к польскому фильму „Последний этап“, хотя непосредственно после его появления в 1948 году о нем было много разноречивых мнений и суждений, его много критиковали. Решение плаката очень своеобразно. Основную смысловую нагрузку несет сломанная в полном цвету красная гвоздика, олицетворяющая безвременно и жестоко прерванную жизнь. Полосатый фон плаката, маленький красный треугольник и номер на куске ткани не оставляют сомнения в том, что действие разворачивается в лагере смерти. Тонкость и поэтичность метафоры, большое искреннее чувство и драматизм плаката надолго остаются в памяти.

Сдержан, но полон драматического напряжения плакат Томашевского к чешскому фильму „Люди без крыльев“. Изображая человека со спины и акцентируя внимание на связанных руках, энергично сжатых волевых больших кулаках, на которые направлены штыки, художник добивается огром-

ной выразительности. Оригинальны по композиционным замыслам, полны мягкого юмора плакаты Липиньского к польским фильмам „Мое сокровище", „Случай на Марienштате".

В 1950—1960-е годы много сил отдают киноплакату Я. Леница, В. Свежи, В. Фангор, Ю. Мрощак, Е. Гурка и др. В плакатах Леницы и Свежи большую роль играет яркий напряженный цвет. Черные с вытянутыми пропорциями фигуры четко рисуются на желтом фоне в плакате Леницы к мексиканскому фильму „Рио Эскондидо", черный в белом одеянии Отелло броским пятном выделяется на ярко-красном фоне в плакате Свежи к советскому фильму „Отелло".

Но сильное эмоциональное воздействие плакатов этих мастеров обусловлено не только цветом. Полон экспрессии плакат Леницы к итальянскому фильму „Мошенники". В центре плаката зловещая птица с тяжелым человеческим лицом-маскою, на нем выделяются асимметрично расположенный нос-клюв и щели-глаза с неподвижным ледяным взглядом. Приземистое плотное туловище имеет крылья, которые напоминают накинутую пелерину, намекающую на переодевание мошенников (в фильме они переоблачаются в рясы). Созданный художником образ олицетворяет ханжество, обман, бездушие.

Не менее сильно воздействует на зрителя плакат Свежи к польскому фильму „Молчание". Втянутая в плечи голова, тускло мерцающий овал лица под шляпой, сцепленные пальцы огромных рук на переднем плане создают поистине страшный образ.

Плох тот киноплакат, в котором автор пытается рассказать содержание фильма. Но в равной мере плох и тот, в котором автор ограничивается показом какого-то случайного кадра из него. Среди других удачное решение находит Войчех Фангор в плакате к французскому фильму „Господин такси". Художник помещает в центре листа почти заполняющую его целиком фотографию некрасивого, но обаятельного главного героя — шофера такси, а по краям, как обрамляющий бордюр, мелкие рисунки, связанные с ситуациями и образами фильма.

Обычно публика очень хорошо знает актеров кино, театра, меньшей известностью пользуются режиссеры, постановщики, еще меньшей декораторы, операторы, чаще всего в полной безвестности остаются авторы плакатов. Но, пожалуй, польские плакатисты все-таки находятся в лучшем положении, чем их коллеги за рубежом, так как у польской публики есть привычка интересоваться не только тем, что рекламирует плакат, но и кто его создатель.

Польские мастера кино и театральных плакатов пользуются большой популярностью и далеко за пределами родины. На XVII Международном кинофестивале в Карловых Варах, где был проведен конкурс киноплакатов, три первые премии завоевали представители Польши. В очень ответственном и нелегком соревновании, на выставке и конкурсе при кинофестивале в Париже (1961), где состязались плакатисты многих стран, главенствовали поляки. (Почетные премии им. Тулуз-Лотрека завоевали Свежи, Леница, был отмечен В. Замечник.)

Театральному плакату в течение долгого времени польские мастера не уделяли такого внимания, как киноплакату. Период расцвета театрального плаката относится к началу 1960-х годов. Особенно много произведений этого жанра появилось в связи с окончанием восстановительных работ и откры-

тием сезона в варшавском Большом театре. В течение двух-трех последних лет были созданы замечательные плакаты к оперным спектаклям: Леницы — „Глюк. Ифигения в Тавриде", „Онеггер. Юдифь", „Дебюсси. Блудный сын", Чесьлевича — „Стравинский. Царь Эдип", Свежи — „Шимановский. Король Роже", Томашевского — „Оффенбах. Сказки Гофмана", Мрощака — „Верди. Дон Карлос" и др. Театральный плакат Леницы к опере Альбана Берга „Воццек" получил на I международной Биеннале плаката в Варшаве золотую медаль.

Интересны плакаты и к балетным постановкам, в частности работа Леницы „Бриттен. Вариации на тему Персела", доносящая до зрителя легкость и грациозность танца, а также произведения, рекламирующие постановки драматических коллективов: Свежи — „Рей. Жизнь Йозефа", Старовейского — „Кафка. Замок", Томашевского — „Ярецкий. Марыся и Наполеон", Чесьлевича — „Кафка. Процесс".

В последнее время успешно развивается и становится популярным цирковой плакат, блещущий бесконечным разнообразием остроумных замыслов, оригинальных решений.

Наряду с другими, всеобщим признанием в Польше пользуется плакат, посвященный таким, казалось бы, скучным темам, как гигиена, безопасность труда и движения. Хотя в основе его никогда не лежит сенсация и он лишен возможности говорить о чем-то интересном и совсем новом, хотя в нем все обыденно, знакомо и кажется само собой разумеющимся, но стоит вникнуть по-настоящему, заинтересованно в его содержание, и сразу начнешь понимать, что все поднимаемые им самые простые вопросы далеко не так малы и незначительны, как кажется на первый взгляд.

При интенсивной индустриализации Польской Народной Республики, при большом притоке в промышленность и на стройки новых, технически не подготовленных сил, при постоянной необходимости повышения квалификации рабочих, с каждым годом имеющих дело со все более и более сложной и совершенной техникой, наконец, при все более растущей заботе о человеке, роль такого плаката неизмеримо возрастает. Расширяются и его функции, так как он поднимает не только вопросы безопасности труда и движения, но и здоровья людей, знакомит их с профилактикой заболеваний, борется с алкоголизмом.

Человек обычно не замечает того, как у него появляется пренебрежительное отношение к каждодневной опасности, он часто забывает о своевременном отдыхе, об угрозе профессиональных заболеваний. Тут-то к нему на помощь и приходит плакат. Он напоминает о самоконтроле, кажущихся незначительными, вошедших в привычку, но не безопасных мелочах. Он борется с беззаботностью, делает человека более внимательным, напоминает ему о необходимости соблюдения правил предосторожности, гигиены. Выполняя благородные, гуманные задачи, он, вместе с тем, не уступает другим плакатным жанрам с художественной точки зрения. Вот почему он не „золушка", а равноправный член в их семье.

Работа в области плаката по безопасности труда и движения нелегка и требует разносторонних знаний. Создатели плакатов должны иметь непосредственные контакты с врачами и социологами, быть технически грамотными, иметь представление о таких очень далеких от искусства областях, как промышленность, транспорт, строительство, для которых предназначены их произведения.

Об этих специфических вопросах особенно необходимо говорить живо, ярко, выразительно, здесь полезны и мягкий здоровый юмор, и незлобивая шутка.

В зависимости от того, о чем оповещает плакат, он может загораться наподобие красного сигнала, коротко, эмоционально объявлять тревогу. Иногда нужны более обстоятельные разъяснения, рассчитанные на специальные знания тех, к кому он обращается. Но во всех без исключения случаях его успех, сила его воздействия зависят от умения художника по-своему увидеть, по-своему подойти к той или иной проблеме.

Остроумно, не стандартно решает тему „Не шуми зря" Урбанец, изображая воздушный шар, прокалываемый булавкой. Без натуралистических ужасов, тонко воссоздает картину „Конец игры на мостовой" Пшигодский, показывая проезжую часть дороги, лежащий на ней раздавленный мяч со следами проехавшей по нему автомобильной шины, и фигурку человечка, неумелой детской рукой пририсованную к этому мячу.

Можно для примера взять такую далеко не новую тему, как вред алкоголя, и посмотреть, как она варьируется в произведениях польских мастеров, какие подчас неожиданные повороты получает, как разнообразно эмоционально окрашивается. Большое впечатление производит лаконичный плакат Яна Сломчиньского: на черном фоне четко вырисовываются кисти рук скелета, сжимающие руль, и надпись: „Водка". „Плохо заправляешься" — предупреждают Рышард Твардох и Зыгмунт Лис, показывая крупным планом шофера за рулем, запрокинувшего голову и выливающего в рот содержимое бутылки. „Плохого конька себе выбрал" — иронизирует Роберт Собчиньский, изображая наездника в шляпе с подвязанной рукой, сидящего на детской качалке-коне, туловищем которому служит бутылка. „Преступник" — так классифицирует Вашевский шофера, несущегося с бешеной скоростью в машине, представляющей собой водочную бутылку на колесах. Истинным трагизмом дышит плакат Свежи „Ни одной капли вина, пива, водки", напоминающий о том, что сын алкоголика — это неполноценный, умственно отсталый ребенок, который не может справиться с простейшими арифметическими действиями — сложением и вычитанием.

Первые успехи польского плаката по безопасности труда связаны с предвоенным периодом. Именно в этой области стал работать в 1930-е годы и добился признания Трепковский. В этой же области пробовали свои силы С. Луцкевич, Ч. Вельгорский, Л. Пентковский, В. Шиманский и другие. Однако до войны так называемый производственный плакат занимал более чем скромное место. По-настоящему массовым, популярным он стал в послевоенные годы, причем далеко не сразу, а лишь в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

Активную роль в создании плакатов по безопасности труда в настоящее время играют издательства Центрального совета профсоюзов и Художественно-графическое. Среди тех, кто с энтузиазмом работает в этом жанре, много прославленных мастеров, особенно часто и успешно выступают Свежи, Пшигодский, Урбанец, Вашевский, Сломчиньский, Пшистаньский.

По сравнению с другими плакатными жанрами наименее развитым в настоящее время в Польше является рекламный плакат. До последнего времени ему уделялось недостаточно внимания, не ставились на принципиальную высоту вопросы отличия его от довоенного. Положение несколько изменилось с начала 1960-х годов.

Современный рекламный плакат гораздо меньше, чем довоенный, подчинен заказчику, который обычно в какой-то мере служил помехой художнику, ставя перед ним массу условий. Конечно, заказчик и сейчас будет протестовать, не допустит того, чтобы плакатист во имя искусства, художественных требований шел вразрез с интересами торговли. Но все подобные вопросы в наши дни решаются обычно при участии такого посредника и арбитра, как Художественно-графическое издательство, и решаются объективно. Художник, заказчик, представитель издательства сообща стремятся найти такой ход, чтобы и интересы торговли не пострадали, и за плакатистом была сохранена свобода интерпретации, выбора способа и манеры изображения рекламируемого товара.

В Польской Народной Республике с ее плановым ведением хозяйства и отсутствием капиталистической конкуренции перед рекламным плакатом стоят задачи не только рекламировать, подчеркивать достоинства предлагаемого товара, но и добросовестно информировать, давать объективную сводку, деловой совет потребителю, а иногда и производителю. В его силах, с одной стороны, сообщить покупателю, в каком направлении идет эволюция товара, приучить его к новому в моде, с другой стороны, помочь хозяйственникам выявить запросы населения, оживить торговлю. Характер рекламного плаката, его функции, сферы его воздействия претерпевают сейчас значительные изменения, и есть все основания полагать, что в ближайшем будущем он не будет отстающим среди плакатных жанров.

Как богата и разнообразна тематика польских плакатов, так многогранна и их роль в жизни общества. Неся в себе ярко выраженную идейную направленность, политическую убежденность, они формируют общественное сознание человека, играют большую роль в его идейно-политическом воспитании, помогают ему познать действительность. Но наряду с агитационными и познавательными функциями, плакат, как самый массовый и популярный вид искусства, проникающий во все большие и малые города, сельские местности, самые глухие уголки страны, воспитывает художественный вкус широкого зрителя, развивает чувство прекрасного.

Очень часто плакат оказывается тем первым произведением изобразительного искусства, с которым сталкивается человек. Есть немало людей, никогда не бывавших на художественных выставках, в музее, но и они, заинтересовавшись содержанием плаката, хотя чаще всего и подсознательно, не остаются безразличными к его художественным достоинствам и недостаткам, а тем самым исподволь учатся понимать искусство. В приобщении человека к миру прекрасного польские плакатисты видят для себя одну из главных задач, и они прилагают все усилия к тому, чтобы их работы были высокохудожественными, чтобы их язык был современен и доступен каждому.

Много сил отдают художники, полиграфисты, Художественно-графическое издательство тому, чтобы в процессе массового воспроизведения как можно меньше искажался оригинал, чтобы полиграфическое качество плакатов было на должной высоте.

По мнению Генрика Томашевского, „плакат — одна из самых живых областей польского изобразительного искусства“. Он, конечно, отражает тенденции, характерные для современного польского искусства в целом, но, пронизанный духом современности, он идет впереди, является, как пишет польский искусствовед Ежи Олькевич, „визитной карточкой нового искусства“.

Польские художники, опередив многих своих зарубежных коллег, вывели искусство плаката на широкую дорогу. Трудно назвать страну, где бы плакат так органически вошел в быт народа, был так широко распространен, так всеобъемлющ по тематике, так популярен, как в Польше. „Им увлекаются, как спортом“,— говорит Вальдемар Свежи.

Авторы плакатов работают с настоящей творческой заинтересованностью и с достойным уважения постоянством отстаивают свои принципы, свое понимание плакатного искусства. Они имеют полное право гордиться своими успехами. Увлеченность, пафос дерзаний, юный задор самого молодого поколения, смело идущего впереди и творчески развивающего достижения своих предшественников, обеспечивают „польской школе“ плаката вечную молодость.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХУДОЖНИКАХ

АРТЫМОВСКИЙ, РОМАН (ARTYMOWSKI, ROMAN).

Род. в 1919 г. во Львове. В 1949 г. окончил Краковскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой, стенной живописью, мозаикой. Работает также в области плаката. С 1952 г. экспонирует свои работы в Польше и за ее пределами.

БАЧЕВСКАЯ, ЛИЛИАНА (BACZEWSKA, LILIANA).

Род. в 1931 г. в Варшаве. В 1956 г. окончила Варшавскую Академию художеств. Занимается графикой. В области плаката работает с 1954 г. Принимала участие в выставках графики, иллюстрации и плаката в Берлине и Гамбурге (1956 г.), в выставках плаката в Польше, а также в Бейруте (1961 г.), Берлине (1966 г.). В 1957 г. удостоена премии им. Т. Трепковского.

БЕРМАН, МЕЧИСЛАВ (BERMAN, MIECZYSŁAW).

Род. в 1903 г. в Варшаве. С 1921 г. учился в Варшавской школе прикладных искусств. С 1927 г. занимается прикладной графикой, в области плаката и политической сатиры работает с 1930 г. Был одним из организаторов группы „Фригийский колпак" (1934 г.). В 1937 г. на Международной выставке „Искусство и техника" в Париже получил золотую медаль. Имел персональные выставки в 1948 г. в Праге, в 1961 г. в Варшаве. В 1950 г. удостоен звания лауреата Государственной премии.

БОВБЕЛЬСКИЙ, АДАМ (BOWBELSKI, ADAM).

Род. в 1903 г. во Владивостоке. В 1925—1929 гг. учился на архитектурном факультете Варшавского Политехнического института, в 1930—1934 гг. в Варшавской Академии художеств. Занимается графикой и архитектурным оформлением интерьеров. С 1929 г. работает в области плаката. Между первой и второй мировыми войнами создал ряд работ для фирмы „Ведель". Принимал участие в выставках в Польше, а также в Праге (1934 г.), Париже (1937 г.), Берлине (1966 г.). На Международной выставке „Искусство и техника" (Париж, 1937 г.) получил Большую премию за плакат „Бал молодой архитектуры".

БОЧЯНОВСКИЙ, БОГДАН (BOCIANOWSKI, BOHDAN).

Род. в 1911 г. в Щучине. В 1929—1938 гг. учился в Варшавской Академии художеств. Занимается проблемами экспозиции, книжной графикой, иллюстрацией. В области плаката работает с 1936 г. Принимал участие в выставках: в Варне — Софии (1936 г.), в Париже, где на Международной выставке „Искусство и техника" (1937 г.) получил Большую премию. В 1948 г. за деятельность в области графики удостоен звания лауреата премии Министерства культуры и искусства.

ВАШЕВСКИЙ, ЗБИГНЕВ (WASZEWSKI, ZBIGNIEW).

Род. в 1921 г. в Варшаве. В 1950 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается графикой. В области плаката работает с 1947 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Копенгагене (1954, 1963 гг.), Киеве и Минске (1955 г.), Берлине (1957 г.), Оттаве (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Мюнхене (1962 г.), Новой Зеландии (1963 г.) Получил ряд наград, среди них премию за плакат „Союз и дружба умножают силы" (1961 г.).

ВИЛЬЧЕК, ПАВЕЛ (WILCZEK, PAWEŁ).

Род. в 1930 г. В 1954 г. окончил Катовицкое отделение пропагандистской графики Краковской Академии художеств. Занимается прикладной графикой. Работает в области плаката. В 1960 году получил 1-ю премию в Катовицах за плакат „1 Мая 1960 г." В 1957 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

ВИТЦ, ИГНАЦЫ (WITZ, IGNACY).

Род. в 1919 г. во Львове. Окончил Львовский государственный институт изобразительных искусств. Занимается живописью, графикой, политической сатирой, художественной критикой. В области плаката работает с 1938 г. Принимал участие в выставках в Польше,

а также в Берлине, Осло, Стокгольме (1950 г.), Копенгагене, Москве (1954 г.), Брюсселе, Бухаресте (1955 г.), Мексике, Нюрнберге (1956 г.), Берлине (1957 г.). В 1953 г. получил 3-ю премию на выставке польской карикатуры и в том же году отличие на I Всепольской выставке плаката.

ГРОНОВСКИЙ, ТАДЕУШ (GRONOWSKI, TADEUSZ).

Род. в 1894 г. в Варшаве. Учился на архитектурном факультете Варшавского Политехнического института и в Парижской Академии художеств. Занимается живописью, прикладной и книжной графикой, иллюстрацией, проблемами экспозиции, архитектурным оформлением интерьеров и театральной декорацией. В области плаката работает с 1917 г. В 1923 г. вместе с Борманом и Гельбардом основал рекламно-графическое ателье „Плакат". В 1930—1934 гг. был художественным редактором журнала „Графика". Принимал участие в выставках в Польше, а также в Париже (1925, 1937 гг.), Мюнхене (1929 г.), Праге (1934 г.). Имел персональные выставки в 1934, 1938, 1958, 1966 гг. Получил многочисленные награды: в 1925 г. Большую премию в Париже, в 1933 г. в Польше первые премии за плакаты „Государственный спортивный значок", „Элида" и плакат для американо-польского общества „Амполь", в 1937 г. первую награду в Париже за плакат „Международная выставка искусства и техники", в 1939 г. золотую медаль на Международной выставке в Нью-Йорке, в 1953 г. 2-ю премию на Всепольской выставке плаката, в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Земля — родина всех людей". Много лет был председателем Союза польских художников.

ГУРКА, ВИКТОР (GÓRKA, WIKTOR).

Род. в 1922 г. в Бельски Бялэй. В 1951 г. окончил Краковскую Академию художеств. Живописец и график. В области плаката работает с 1947 г. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в Вене (1962 г.), Варшаве (1965 г.). Получил многочисленные награды: в 1949 г. 2-ю премию на конкурсе за плакат, посвященный шестилетнему плану; в 1953 и 1955 гг. награды и отличия на Всепольских выставках плаката; в 1956 г. премию на Всепольской выставке киноплаката; в 1965 г.— коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба".

ЗАГУРСКИЙ, СТАНИСЛАВ (ZAGÓRSKI, STANISŁAW).

Род. в 1933 г. в Варшаве. В 1957 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается книжной графикой, иллюстрацией, плакатом. Сотрудничает с Р. Шайбо. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Бейруте (1961 г.), Мюнхене (1962 г.), Копенгагене (1963 г.), Италии (1964 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград, в том числе в 1960 г. 1-ю премию за плакат на тему „Ленин" (вместе с И. Загурской и Р. Шайбо), и в том же году 1-ю премию за плакат „Тысячелетие Польши" (вместе с Иолантой Загурской). Удостоен премии им. Т. Трепковского в 1960 г. и в 1961 г. (вместе с Р. Шайбо).

ЗАКШЕВСКИЙ, ВЛОДИМЕЖ (ZAKRZEWSKI, WŁODZEMIERZ).

Род. в 1916 г. в Петрограде. Окончил Варшавскую городскую школу прикладного искусства и живописи. В 1940—1942 гг. работал в Москве в „Окнах ТАСС". Занимается живописью и графикой. В области плаката работает с 1941 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Москве (1954 г.), Киеве, Минске, Бухаресте (1955 г.), Мексике и Будапеште (1956 г.). Имел персональные выставки в Польше, Франции, ГДР, Венгрии, СССР. Получил ряд наград, в том числе в 1953 г. 3-ю премию на I Всепольской выставке плаката. В 1950 г. удостоен звания лауреата Государственной премии.

ЗАМЕЧНИК, ВОЙЧЕХ (ZAMECZNIK, WOJCIECH).

Род. в 1923 г. в Варшаве, ум. в 1967 г. там же. Окончил архитектурный факультет Варшавского Политехнического института. Занимался графикой, архитектурным оформлением интерьеров, проблемами экспозиции. В области плаката работал с 1948 г. Принимал участие

в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), в Милане, Париже (1961 г.), Сан Паоло (1963 г.), Италии, Югославии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград, в том числе в 1953 г. отличие на I Всепольской выставке плаката, в 1958 г. 1-ю премию за плакат „Мария Кюри-Складовская", в 1961 г. премию им. Тулуз-Лотрека на Международной выставке киноплаката в Париже, в 1964 г. золотую медаль в Югославии за плакат „Варшавская осень" и премию за лучший плакат 1964 г. („V конгресс городов-побратимов").

ЗАМЕЧНИК, СТАНИСЛАВ (ZAMECZNIK, STANISŁAW).

Род. в 1909 г. в Варшаве. Окончил архитектурный факультет Варшавского Политехнического института. Занимается архитектурой, проблемами экспозиции, книжной графикой, иллюстрацией и плакатом. Принимал участие в выставках польского искусства на родине, а также в Берлине (1957 г.), Новой Зеландии (1963 г.). Получил 2-ю премию за плакат „Мария Кюри-Складовская" (1958 г.).

ЗЕЛЕК, БРОНИСЛАВ (ZELEK, BRONISŁAW).

Род. в 1935 г. в Настасове. В 1961 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой и плакатом. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Берлине (1966 г.). В 1965 г. получил 1-ю премию за плакат к Международной ярмарке в Познани 1966 г.

ЙОДЛОВСКИЙ, ТАДЕУШ (JODŁOWSKI, TADEUSZ).

Род. в 1925 г. в Пекарах Силезских. Художественное образование получил в Высшей художественной школе и Академии художеств в Кракове. Занимается книжной и прикладной графикой. В области плаката работает с 1948 г. Его произведения экспонировались на выставках польского плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в Вене в 1962 г., на Кубе в 1966 г. Получил ряд наград, в частности 1-ю премию в конкурсе на лучший плакат к десятилетию строительства Народной Польши в 1954 г., 1-ю премию за плакат к Олимпийским играм в 1959 г., 1-ю премию за плакат к III конгрессу Народной партии, два отличия в конкурсе на лучший плакат 1964 г., бронзовую медаль на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах за плакат „Варшавская осень" и коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба" в 1965 г. Много наград за лучший плакат месяца. В 1959 г. удостоен премии им. Т. Трепковского. Ассистент Академии художеств в Варшаве.

КАЙЯ, ЗБИГНЕВ (KAJA, ZBIGNIEW).

Род. в 1924 г. в Познани. В 1950 г. окончил Высшую художественную школу в Познани. Занимается рисунком, станковой и прикладной графикой, проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1950 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Брюсселе, Будапеште (1955 г.), Копенгагене (1963 г.), Италии (1964 г.). Имел персональные выставки в Познани в 1953, 1956, 1958 гг., в Праге и Дессау в 1958 г. Получил ряд наград и отличий на выставках и в конкурсах на плакат. Среди них 3-ю премию в 1955 г. на Всепольской выставке плаката и иллюстрации, 1-ю премию в том же году в конкурсе на плакат „V Международный фестиваль молодежи и студентов", 2-ю премию в конкурсе на плакат „Праздник Возрождения" (Познань 1960 г.), 1-ю премию в 1961 г. в конкурсе на плакат „Великопольский фестиваль культуры", награду за лучший плакат 1962 г. „Помним". В 1956 г. за художественную деятельность удостоен звания лауреата города Познани.

КАРОЛЯК, ЕЖИ (KAROLAK JERZY).

Род. в 1907 г. в Згеже. Художественное образование получил в Варшавской Академии художеств. Занимается архитектурным оформлением интерьеров, прикладной графикой и иллюстрацией. В области плаката работает с 1933 г. Участвовал в выставках в Польше,

а также в Париже (1937 г.), в Вене (1947 и 1950 гг.), в Берлине (1950 г.). Получил ряд наград и отличий, в частности в 1948 г. 1-ю премию в конкурсе на плакат „Шопеновский год". Профессор Академии художеств в Кракове.

ЛЕНГРЕН, ЗБИГНЕВ (LENGREN, ZBIGNIEW).

Род. в 1919 г. Окончил факультет изящных искусств Торуньского университета им. Коперника. Занимается графикой, карикатурой, политической сатирой. В области плаката работает с 1952 г. Получил ряд наград, среди них отличие в 1953 г. на I Всепольской выставке плаката. В 1953 г. удостоен звания лауреата Государственной премии.

ЛЕНИЦА, ЯН (LENICA, JAN).

Род. в 1928 г. в Познани. Окончил архитектурный факультет Варшавского Политехнического института. Занимается проблемами экспозиции, графикой, сатирой, иллюстрацией. Работает в кино. В области плаката работает с 1950 г. Принимал участие в выставках польского плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Париже и Милане (1961 г.), Сан Паоло и Дании (1963 г.), Италии и Касселе (1964 г.), Швеции и Хонолулу (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград и отличий: среди них в 1955 г. 1-ю премию на II Всепольской выставке плаката и иллюстрации и отличие Комитета государственных наград. В 1961 г. 1-ю премию им. Тулуз-Лотрека на Международной выставке киноплаката в Париже, в 1963 г. награду за лучший плакат года, в 1966 г. золотую медаль на I международной Биеннале плаката в Варшаве.

ЛИПИНЬСКИЙ, ЭРИК (LIPIŃSKI, ERYK).

Род. в 1908 г. в Кракове. Окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается графикой, сатирическим рисунком, иллюстрацией, проблемами экспозиции и театральной декорацией. В области плаката работает с 1934 г. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получал много наград на выставках и конкурсах в Польше и за ее пределами. В том числе в 1948 г. 1-ю премию на выставке „Весна народов", 1-ю премию на фестивале советских фильмов, семь наград на Международной выставке плакатов в Вене, третьи премии в 1953—1955 гг. на Всепольских выставках плаката, награду за лучший плакат 1963 г. В 1950 г. удостоен звания лауреата Государственной премии.

МАЕВСКИЙ, ГУСТАВ (MAJEWSKI, GUSTAW).

Род. в 1909 г. Окончил Варшавский государственный институт рисунка и ремесла. Занимается книжной и рекламной графикой, иллюстрацией, проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1953 г. Участвует во многих выставках, в частности на I международной Биеннале плаката в Варшаве. Работает главным художником в Художественно-графическом издательстве.

МАЛЕЦКИЙ, СТЕФАН (MAŁECKI, STEFAN).

Род. в 1924 г. в Варшаве. В 1942 г. окончил там же школу графиков. Занимается прикладной графикой, в частности плакатом. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Мюнхене (1962 г.). За творчество в области плаката получил ряд наград и отличий, в том числе в 1957 г. 1-ю премию за плакат „VI фестиваль молодежи и студентов в Москве", 2-ю премию за плакат „Выставка молодого искусства", в 1956 г. 2-ю премию за плакат „День железнодорожника", в 1959 г. за плакат „Зоо".

МЛОДОЖЕНЕЦ, ЯН (MŁODOŻENIEC, JAN).

Род. в 1929 г. в Варшаве. В 1955 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой и иллюстрацией, в области плаката работает с 1953 г. Принимал участие в выставках в Польше, в том числе в 1955 г. в Международной выставке молодого искусства во время V фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, где получил 1-ю премию,

а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании и Италии (1964 г.), Швеции, Хонолулу (1965 г.), Берлине (1966 г.). В 1963 г. имел персональную выставку в Вене. В 1965 г. получил премию Комитета радио и телевидения на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах.

МОСИНЬСКИЙ, МАРЕК (MOSIŃSKI, MAREK).

Род. в 1936 г. в Варшаве. В 1962 г. окончил факультет рекламной графики в Катовицком отделении Краковской Академии художеств. Занимается живописью, прикладной графикой, плакатом. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Берлине (1966 г.). Получил ряд наград, среди них в 1963 г. 1-ю премию за плакат „1 Мая", в 1964 г. 2-ю премию за плакат „Двадцать лет Нижней Силезии", в 1965 г. совместно с четырнадцатью польскими мастерами коллективную золотую медаль на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба" и бронзовую медаль на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах за плакат „День железнодорожника". В 1964 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

МРОЩАК, ЮЗЕФ (MROSZCZAK, JÓZEF).

Род. в 1910 г. в Новом Таргу. Учился в Краковской Академии художеств в 1930—1933 гг. В 1934—1936 гг. продолжал образование в художественной студии в Вене. Занимается проблемами экспозиции, прикладной графикой. В области плаката работает с 1933 г., дебютировав плакатом для Орбиса „Силезия", за который получил на конкурсе 2-ю премию (1933 г.). Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Милане (1961 г.). Сан Паоло и Копенгагене (1963 г.), Италии (1964 г.), Хонолулу (1965 г.), Берлине (1966 г.), Имел персональную выставку в Вене в 1964 г. Получил ряд наград, в том числе вторые премии на I и II Всепольских выставках плаката в 1953 и 1955 гг., премию на выставке киноплаката в Варшаве в 1956 г., премию за лучший плакат 1964 г., коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба" в 1965 г., премию Министерства национальной обороны на I международной Биеннале плаката в Варшаве за плакат „Освенцим не должен повториться". В 1953 г. удостоен звания лауреата Государственной премии. Лауреат премии города Катовиц. Профессор Академии художеств в Варшаве.

ОЛЕЙНИЧАК, ЯН (OLEJNICZAK, JAN).

Род. в 1920 г. в Хохенсальце. В 1946 г. окончил Познаньский польский институт изобразительных искусств. Занимается прикладной графикой и плакатом. Получил ряд наград, среди них в 1954 году 2-ю премию за плакат „Седьмой фестиваль советских фильмов", в том же году 1-ю, 2-ю и 3-ю премии за плакат „Обозрение польских фильмов", в 1958 г. 3-ю премию за плакат „XV-летие Войска Польского" и др.

ПАЛКА, ЮЛИАН (PAŁKA, JULIAN).

Род. в 1929 г. в Познани. Окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой и проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1950 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Милане (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил в 1955 г. 3-ю премию на II Всепольской выставке плаката и иллюстрации и 1-ю премию на Всепольском конкурсе плаката к Всемирной ассамблее миролюбивых сил в Хельсинки, в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Защитим идеи", в 1966 г. премию рабочего издательского кооператива „PRASA" на I международной Биеннале плаката в Варшаве за плакат „Наш XX век". Ассистент Академии художеств в Варшаве.

ПШИГОДЗСКИЙ, ЕЖИ (PRZYGODZKI, JERZY).

Род. в 1920 г. в Варшаве. В 1950 г. окончил факультет архитектуры интерьеров в Варшавской Академии художеств. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Берлине (1966 г.). Получил 2-ю премию в 1957 г. в конкурсе на плакат по безопасности движения и премию в конкурсе на лучший плакат февраля месяца 1965 г.

РАДУЦКИЙ, МАЧЕЙ (RADUCKI, MACIEJ).

Род. в 1929 г. в Калише. В 1955 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой, плакатом. Принимает участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Ливане (1961 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград, в том числе в 1963 г. 1-ю премию за плакат к празднованию 600-летия Краковского Ягеллонского университета, в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Общее небо, общие дела, общая судьба".

СВЕЖИ, ВАЛЬДЕМАР (ŚWIERZY, WALDEMAR).

Род. в 1931 г. в Катовицах. Окончил графический факультет Катовицкого отделения Краковской Академии художеств. Занимается прикладной графикой, иллюстрацией, сатирическим рисунком, проблемами экспозиции и театральной декорацией. В области плаката работает с 1950 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании и Сан Паоло (1963 г.), Касселе и Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки: в 1959 г. в Берлине, Праге, Будапеште, Братиславе, в 1960 г. в Вене, в 1961 г. в Катовицах, в 1965 г. в Москве. Получил многочисленные награды, в частности, в 1955 г. 3-ю премию на II Всепольской выставке плаката, в 1956 г.— награду на выставке польского киноплаката, в 1961 г. премию им. Тулуз-Лотрека на Международной выставке киноплаката в Париже, в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Мы любим мир" и золотую медаль на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах за плакат к постановке драмы Рея „Жизнь Йозефа". В 1956 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

СРОКОВСКИЙ, ЕЖИ (SROKOWSKI, JERZY).

Род. в 1910 г. в Варшаве. Окончил в 1939 г. Варшавскую Академию художеств. Занимается книжной графикой, иллюстрацией, театральной декорацией, проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1945 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил в 1955 г. 3-ю премию на Всепольской выставке плаката и иллюстрации и ряд других наград и отличий, в том числе в конкурсах на лучший плакат месяца.

СТАРОВЕЙСКИЙ, ФРАНЧИШЕК (STAROWIEYSKI, FRANCISZEK).

Род. в 1930 г. в Кракове. Учился в 1949—1956 гг. на живописном факультете Краковской Академии художеств. Диплом получил в 1955 г. в Варшаве. Занимается живописью, прикладной графикой, сатирическим рисунком, проблемами экспозиции. Начал работать в области плаката в 1956 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.). Имел персональные выставки в Варшаве в 1959 и 1962 гг. Получил ряд наград и отличий в конкурсах, в том числе 3-ю премию в 1960 г. за плакат на тему „Ленин". Были отмечены его плакаты к фильмам „Зонтик св. Петра" (1961 г.) и „Тереза Дескейре" (1964 г.).

СТАХУРСКИЙ, МАРИАН (STACHURSKI, MARIAN).

Род. в 1931 г. в Лазах. Учился в художественном училище в Катовицах. В 1956 г. окончил графический факультет Варшавской Академии художеств. Занимается книжной графикой, иллюстрацией, плакатом. В 1954—1958 гг. работал в издательстве „Чительник". Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград и отличий в конкурсах, в частности в 1955 г. 2-ю и 3-ю премии за плакат „V Международный фестиваль молодежи и студентов в Варшаве", в 1956 г. 1-ю и 2-ю премии за плакаты „Олимпийские игры", в 1958 г. 1-ю премию за плакат „Международная ярмарка в Познани".

ТОМАШЕВСКИЙ, ГЕНРИК (TOMASZEWSKI, HENRYK).

Род. в 1914 г. в Варшаве. В 1930 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается графикой, книжной иллюстрацией, сатирическим рисунком, театральной декорацией, проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1936 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Вене (1948 г.), Берлине (1950, 1957, 1966 гг.), Копенгагене, Москве (1954 г.), Киеве, Минске (1955 г.), Будапеште (1956 г.). Оттаве (1960 г.), Милане (1961 г.), Сан Паоло, Копенгагене (1963 г.), Италии (1964 г.), Лейпциге и Хонолулу (1965 г.). Получил в 1948 г. пять первых премий в Вене, в 1953 и 1955 гг. первые премии на I и II Всепольских выставках плаката в Варшаве, в 1956 г. премию на выставке киноплаката в Варшаве и премию города Вены за лучший плакат месяца, в 1963 г. премию за лучший плакат года („Промышленная выставка Великобритании") и 1-ю премию в Сан Паоло, в 1965 г. индивидуальную и коллективную совместно с четырнадцатью польскими мастерами золотые медали Международной выставки печати в Лейпциге за плакат „Дружба. Мир", в 1966 г. за тот же плакат серебряную медаль на I международной Биеннале плаката в Варшаве. Неоднократно получал награды за лучшие плакаты месяца. В 1955 г. удостоен звания лауреата Государственной премии. Профессор Академии художеств в Варшаве.

ТРЕПКОВСКИИ, ТАДЕУШ (TREPKOWSKI, TADEUSZ).

Род. в 1914 г. в Варшаве, ум. в 1954 г. там же. Короткий период посещал Городскую школу прикладного искусства и живописи в Варшаве. Занимался прикладной графикой и проблемами экспозиции. В области плаката начал работать в 1934 г. В 1935 г. получил 3-ю премию в конкурсе на плакат для сберегательных касс и 1-ю премию в конкурсе на плакат пивоваров Тыхы; в 1937 г. Большую премию на Международной выставке в Париже „Искусство и техника". После войны получил много наград на выставках и конкурсах в Польше и за ее пределами. Так, например, в 1948 г. был отмечен в конкурсе на плакат Организации Объединенных Наций; в 1953 г. получил 1-ю премию на Всепольской выставке плаката, в 1955 г.— посмертно почетную награду на Всепольской выставке плаката и иллюстрации.

ТРЕУТЛЕР, ЕЖИ (TREUTLER, JERZY).

Род. в 1931 г. в Бешине. В 1955 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой и книжной иллюстрацией. Работает в области плаката. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Ливане (1961 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в Вене и Чехословакии в 1964 г. Неоднократно получал награды, в том числе в 1957 г. в конкурсе на плакат по безопасности движения, а также награды за лучшие плакаты месяца.

УРБАНЕЦ, МАЧЕЙ (URBANIEC, MACIEJ).

Род. в 1925 г. в Звежинце. Вначале художественное образование получал во Вроцлаве, потом перешел в Варшавскую Академию художеств, которую и окончил в 1957 г. Занимается иллюстрацией и плакатом. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград, в том числе в 1957 г. 3-ю премию за плакат „Не мое", в 1959 г. 2-ю премию за плакат „III съезд Польской объединенной рабочей партии", в 1959 г. 1-ю премию за плакат „15 лет Польской Народной Республике", в 1964 г. премию за лучший плакат года „Спартакиада", в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба" и золотую медаль в Катовицах на I Всепольской Биеннале плаката за плакат „Аушвитц". В 1958 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

ФАНГОР, ВОЙЧЕХ (FANGOR, WOJCIECH).

Род. в 1923 г. в Варшаве. В 1954 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается живописью, графикой и проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1950 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании

(1963 г.), Италии (1964 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в Варшаве 1948 г. и 1957 г. Получил ряд наград: в 1953 г. 1-ю премию на I Всепольской выставке плаката, в 1955 г. 2-ю премию на II Всепольской выставке плаката и иллюстрации. В 1952 г. удостоен звания лауреата Государственной премии. Ассистент Академии художеств в Варшаве.

ФЕРСТЕР, КАРОЛЬ (FERSTER, KAROL).

Род. в 1902 г. В 1926 г. окончил Краковскую Академию художеств. Учился также на факультете прикладной графики в Берлинской Академии. Занимается рисунком, графикой и политической сатирой. С 1928 г. работает в области плаката. Имел персональные выставки в Варшаве в 1956 и 1960 гг. В 1951 г. получил 2-ю премию на выставке польской карикатуры. В 1952 г. удостоен звания лауреата Государственной премии.

ФЛИСАК, ЕЖИ (FLISAK, JERZY).

Род. в 1930 г. в Варшаве. В 1953 г. окончил архитектурный факультет Варшавского Политехнического института. Начал свою творческую деятельность в журнале „Шпильки" еще в студенческие годы. Занимается прикладной графикой, книжной иллюстрацией, сатирическим рисунком. Первые его плакаты носили сатирический характер. С 1955 г. работает в центральном бюро фильмов. Участник выставок плаката в Польше, а также в Вене (1955, 1959 гг.), Бордигере (1957, 1960 гг.), Канаде (1960 г.), Ливане (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получал премии в 1955 и 1959 гг. в Вене, в 1957 и 1960 гг. в Бордигере.

ХИЛЬШЕР, ХУБЕРТ (HILSCHER, HUBERT).

Род. в 1924 г. в Варшаве. В 1955 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой, в области плаката работает с 1954 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Бейруте (1961 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в Вене и Чехословакии (1964 г.). Получил ряд наград и отличий в конкурсах на лучший плакат месяца. Редактор Художественно-графического издательства в Варшаве.

ХМЕЛЕВСКИЙ, ВИТОЛЬД (CHMIELEWSKI, WITOLD).

Род. в 1910 г. Занимается проблемами экспозиции и графикой. В области плаката работает с 1938 г. Получил ряд наград, в частности, в 1947 г. 1-ю и 2-ю премии Министерства путей сообщения, в 1953 г. отличие на I Всепольской выставке плаката.

ХОЛДАНОВИЧ, ЛЕШЕК (HOŁDANOWICZ, LESZEK).

Род. в 1937 г. В 1964 г. окончил Варшавскую Академию художеств. Занимается прикладной графикой, плакатом. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил многочисленные награды, в том числе 1-ю премию за плакат к 20-й годовщине восстания в варшавском гетто и 2-ю премию за плакат „Дни Зеленой Гуры" в 1964 г., коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Мир миру, свободу народам" и за тот же плакат серебряную медаль на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах в 1965 г. Много раз получал награды за лучшие плакаты месяца. В 1963 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

ХОФФМАН, АДАМ (HOFFMAN, ADAM).

Род. в 1918 г. в Кракове. Окончил Краковскую Академию художеств. Занимается графикой, в области плаката работает с 1946 г. Автор многочисленных плакатов-афиш краковского театра „Гротеск".

ЧЕСЬЛЕВИЧ, РОМАН (CIEŚLEWICZ, ROMAN).

Род. в 1930 г. во Львове. В 1954 г. окончил Краковскую Академию художеств. Занимается станковой и прикладной графикой. Сотрудничал с архитекторами и скульпторами, создавшими памятники героям Варшавы и жертвам Освенцима. В области плаката работает с 1954 г. Принимал участие в выставках в Польше, а также в Париже (1961 г.), Сан Паоло и Дании (1963 г.), Касселе и Италии (1964 г.), Швеции и Хонолулу (1965 г.), Берлине (1966 г.). Имел персональные выставки в 1959 г. в Варшаве, в 1960 г. в Кракове, в 1961 г. в Рийеке и Югославии, в 1962 г. в Мюнхене. Получил многочисленные награды и отличия, в том числе в 1957 г. 2-ю премию на конкурсе „Польские аэролинии ЛОТ", в 1958 г. 1-ю премию на конкурсе „Мир" и в том же году 2-ю премию на конкурсе „XV-летие Войска Польского", в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Всем людям", серебряную медаль на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах за плакат „Манру", в 1966 г. премию отдела культуры Президиума Национального Совета на I международной Биеннале плаката в Варшаве за плакат к инсценировке романа Кафки „Процесс". В 1955 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

ШАЙБО, РОСЛАВ (SZAJBO, ROSŁAW).

Род. в 1933 г. в Познани. Окончил Варшавскую Академию художеств в 1961 г. Занимается сатирическим рисунком и плакатом. Принимал участие в выставках плаката в Польше, а также в Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил ряд наград в конкурсах на плакат, в том числе в 1960 г. 1-ю премию (вместе с Загурскими) за плакат на тему „Ленин", много раз за лучший плакат месяца, в 1965 г. премию Художественно-графического издательства на I Всепольской Биеннале плаката в Катовицах и коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба". В 1961 г. (вместе со Станиславом Загурским) удостоен премии им. Т. Трепковского.

ЯГОДЗИНЬСКИЙ, ЛЮЦИАН (JAGODZIŃSKI, LUCJAN).

Род. в 1897 г. Художественное образование получил в 1915—1929 гг. в России, Польше и Франции. Занимается живописью и графикой. В области плаката работает с 1950 г. Получил многочисленные награды на выставках и конкурсах. В частности, в 1953 г. 3-ю премию на I Всепольской выставке плаката, в 1954 г. 1-ю премию за плакат к выборам в Народные Советы.

ЯНОВСКИЙ, ВИТОЛЬД (JANOWSKI, WITOLD).

Род. в 1926 г. в Варшаве. В 1949 г. окончил архитектурный факультет Варшавского Политехнического института. Занимается прикладной графикой и проблемами экспозиции. В области плаката работает с 1950 г. Принимает участие в выставках плаката в Польше, а также в Канаде (1960 г.), Дании (1963 г.), Италии (1964 г.), Швеции (1965 г.), Берлине (1966 г.). Получил 1-ю премию в конкурсе на туристский плакат, много раз получал премии за лучший плакат месяца.

ЯНУШЕВСКИЙ, ЗЕНОН (JANUSZEWSKI, ZENON).

Род. в 1929 г. в Гнезно. В 1957 г. окончил графический факультет Варшавской Академии художеств. Занимается плакатом, книжной и рекламной графикой. Его работы экспонировались на выставках в Польше, а также в Праге (1959 г.), Оттаве (1960 г.), Мюнхене (1962 г.). Получил ряд наград в конкурсах на плакат и прикладную графику. Среди них в 1956 г. 2-ю премию в конкурсе на плакат по безопасности труда, в 1959 г. 2-ю премию за противоалкогольный плакат, в 1962 г. 2-ю премию за плакат „Выставка скульптуры и живописи", в 1965 г. коллективную золотую медаль совместно с четырнадцатью польскими мастерами на Международной выставке печати в Лейпциге за плакат „Дружба связывает народы". В 1962 г. удостоен премии им. Т. Трепковского.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. АРТЫМОВСКИЙ

1. Выставка французского искусства. (От Гогена до наших дней). 1959 г.
2. Выставка „Сокровища мексиканского искусства". 1961 г.

М. БЕРМАН

3. Освенцим не должен повториться! 1955 г.

А. БОВБЕЛЬСКИЙ

4. Плакат к советскому фильму „Ромео и Джульетта". 1955 г.

В. БРЫКЧИНЬСКИЙ

5. Зевака — гроза водителя. 1958 г.

З. ВАШЕВСКИЙ

6. 1917—1959. 1959 г. Цветная.
7. Закурим? 1949 г.
8. Преступник. 1957 г.
9. Капля воды. Плакат для металлургической промышленности. 1956 г. Цветная.

И. ВИТЦ

10. Плакат к английскому фильму „Пикквикский клуб". 1959 г.

Я. ГРАБЯНЬСКИЙ, Я. СЛОМЧИНЬСКИЙ

11. Кремы фирмы „Урода" на любое время дня и года. 1958 г.

Т. ГРОНОВСКИЙ

12. День железнодорожника. 1957 г.
13. Ленин. 1960 г.
14. III Международный фестиваль современной музыки. 1959 г.
15. Польские авиалинии.
16. Цирк. 1964 г.

В. ГУРКА

17. Охота в Польше.
18. Плакат к английскому фильму „Время суда". 1964 г.

С. ЗАГУРСКИЙ

19. Выставка „Варшава в искусстве". 1962 г.

В. ЗАКШЕВСКИЙ

20. Партия. 1952 г.

В. ЗАКШЕВСКИЙ, Э. ЗАКШЕВСКАЯ

21. 1939-й не повторится. 1962 г.
22. Плакат к советскому фильму „Попрыгунья".

В. ЗАМЕЧНИК

23. V конгресс Всемирной федерации городов-побратимов. 1964 г.
24. Музей физической культуры и туризма в Варшаве.

Т. ЙОДЛОВСКИЙ

25. 10 лет строительства Народной Польши. 1954 г.
26. 1000-летие Польского государства. 1959 г. Цветная.
27. Польские океанские линии.
28. Выставка работ скульптора Карны. 1964 г.
29. X юбилейный международный командный турнир по сабле. 1964 г.
30. Плакат к постановке комедии Мольера „Лекарь поневоле".
31. Варшавская осень. 1964 г.
32. Дружба. 1965 г.

З. КАЙА

33. Помним. 1955 г.

Я. ЛЕНИЦА

34. Плакат к опере А. Берга „Воццек". 1965 г. Цветная.
35. Плакат к английскому фильму „Загубленное детство". 1954 г.
36. Плакат к итальянскому фильму „Мошенники". 1957 г.

37. Приезжайте в Варшаву. 1962 г.
38. Плакат к балетной постановке по мотивам Бриттена „Вариации на тему Персела". 1965 г.
39. Плакат к франко-итальянскому фильму „Плата за страх". 1964 г.

Х. ЛИПИНЬСКАЯ

40. V международная встреча лыжников-журналистов. 1959 г.

Э. ЛИПИНЬСКИЙ

41. Чедок — Орбис — Интурист.
42. Плакат к американскому фильму „Якобовски и полковник". 1961 г.
43. 1905—1917. 1955 г.
44. Десятилетие выхода Польши к морю. 1954 г. Цветная.

Г. МАЕВСКИЙ

45. Твой враг. 1957 г.

С. МАЛЕЦКИЙ

46. VII фестиваль молодежи и студентов в Вене. 1959 г.

Ю. МРОЩАК

47. Национальный фронт борется за мир, счастье, благополучие. 1954 г.
48. Плакат к опере Верди „Аида". 1954 г.
49. Плакат к опере Мусоргского „Борис Годунов". 1955 г.
50. Плакат к советскому фильму „Борис Годунов". 1955 г. Цветная.
51. Освенцим не должен повториться. 1965 г.

Ю. ПАЛКА

52. Защитим идеи. 1965 г.

Е. ПШИГОДСКИЙ

53. Внимание, кран. 1957 г.
54. Не пренебрегай травмой. 1957 г.
55. Конец игры на мостовой. 1958 г.
56. XXII съезд КПСС. 1962 г.

В. ПШИСТАНЬСКИЙ, З. ОСАКОВСКИЙ

57. Не паясничай. 1962 г.
58. Водка мешает работе. 1962 г.
59. Проверь. 1962 г.
60. Заботься о культуре труда. 1962 г.
61. Не шуми. 1962 г.

М. РАДУЦКИЙ

62. Плакат к французскому фильму „Правда". 1962 г.
63. Общее небо, общие дела, общая судьба. 1965 г.

В. СВЕЖИ

64. Плакат к польскому фильму „Молчание".
65. Берегись буферов. 1956 г.
66. Начинается с игры. 1956 г.
67. Мазовше. 1954 г. Цветная.
68. Водка грозит увечьем. 1957 г.
69. Прими участие в уборке предприятия. 1960 г.
70. Смотри за ребенком. 1961 г.
71. Ни одной капли вина, пива, водки. 1962 г.
72. XIII европейские соревнования по баскетболу среди мужчин. 1963 г.
73. Цирк. 1963 г. Цветная.
74. Выставка „Незнакомая Африка". 1962 г.
75. Плакат к балету Равеля „Дафнис и Хлоя". 1963 г.
76. Плакат к опере Шимановского „Король Рожер".

В. СВЕЖИ, В. ЯНОВСКИЙ

77. Слишком круто повернул.

Я. СЛОМЧИНЬСКИЙ

78. Выброси плохой инструмент. 1956 г.

Я. СЛОМЧИНЬСКИЙ, Г. МАЕВСКИЙ

79. Водка. 1957 г.

Е. СРОКОВСКИЙ

80. Польские авиалинии ЛОТ. 1956 г.
81. „Орбис" приглашает вас на польское побережье. 1956 г.
28. Международный фестиваль эстрадной песни в Сопоте. 1961 г. Цветная.

83. Выставка „Освенцим".
84. Куем основы социализма. Шестилетний план. 1949 г.

Ф. СТАРОВЕЙСКИЙ

85. Плакат к советскому фильму „Челкаш".
86. Плакат к французскому фильму „В воскресенье не хоронят".

Р. ТВАРДОХ, З. ЛИС

87. Плохо заправляешься. 1957 г.

Г. ТОМАШЕВСКИЙ

88. Плакат к постановке трагедии Софокла „Царь Эдип". 1961 г.
89. 22 июля 1961 г.
90. Мир. 1965 г.
91. Выставка работ скульптора Генри Мура. 1959 г.
92. Рекламный плакат фирмы театральных костюмов и реквизита. 1962 г.
93. Промышленная выставка Великобритании. 1963 г.
94. Плакат к постановке пьесы Ярецкого „Марыся и Наполеон". 1964 г.
95. Выставка польского плаката „От Молодой Польши до наших дней". 1966 г.

Т. ТРЕПКОВСКИЙ

96. Плакат к польскому фильму „Последний этап". 1948 г.
97. Плакат к советскому фильму по повести М. Горького „Мои университеты". 1948 г.
98. Слава освободителям. 1946 г.
99. Варшава. 1952 г.
100. Нет! 1951 г.
101. Варшава. 1954 г.

Е. ТРЕУТЛЕР

102. Плакат к французскому фильму „Свет на убийцу". 1963 г.
103. Плакат к франко-итало-испанскому фильму „Черный тюльпан". 1966 г.

М. УРБАНЕЦ

104. Не шуми. 1961 г.
105. Береги руки. 1961 г.
106. Выставка „Архитектура Вьетнамской Демократической Республики". 1964 г.
107. Береги голову — она не резиновая. 1961 г.
108. Приезжайте в польские горы. 1961 г.
109. Спартакиада. 1964 г. Цветная.

В. ФАНГОР

110. Плакат к французскому фильму „Господин такси". 1953 г.
111. Неделя культурного сближения с восточными странами. 1959 г.

В. ФАНГОР, Г. ТОМАШЕВСКИЙ

112. 1 Мая. Мир. 1960 г. Цветная.
113. Сохраним памятники культуры. 1960 г.

В. ФАНГОР, Е. ТХУЖЕВСКИЙ

114. IV Международный фестиваль молодежи и студентов в Бухаресте. 1953. 1953 г.

Е. ФЛИСАК

115. Плакат к советскому фильму „Порожний рейс".

Х. ХИЛЬШЕР

116. Импорт и экспорт химической продукции. 1959 г. Цветная.
117. Дни грузинской культуры в Польше. 1959 г.
118. Плакат к советскому фильму „Дон Кихот".
119. Выставка „Варшава в истории польского оружия".
120. Польская промышленная выставка в Москве.

Л. ХОЛДАНОВИЧ

121. Дни камерной музыки. 1963 г.
122. Сажай, охраняй, заботься о деревьях.
123. Мир миру, свобода народам. 1965 г.
124. Плакат к польскому документальному фильму „Реквием в память 500 000".

А. ХОФФМАН

125. Театр гротеска. Краков. 1955 г.

Р. ЧЕСЬЛЕВИЧ

126. Смерть не обгонишь. 1957 г.
127. Плакат к польскому фильму „Крестоносцы". 1960 г.
128. 1 Мая — праздник людей труда. 1956 г.
129. 22 июля. 1956 г.
130. Забыли? 1961 г.

131. Негр сделает свое дело, негр приказывает уйти. 1961 г.
132. Познаньский хор мальчиков. 1962 г.
133. Плакат к инсценировке романа Кафки „Процесс". 1965 г.

Р. ШАЙБО

134. Цирк. 1964 г. Цветная.
135. Солидарность с борьбой студентов против фашистского режима Салазара и Франко.
136. Дружба. 1965 г.
137. 20 лет польской арены. 1964 г. Цветная.
138. 1 Мая 1961 г.

Р. ШАЙБО, С. ЗАГУРСКИЙ

139. Ленин. 1960 г.
140. На их стороне могучие силы. 1961 г.

В. ЯНОВСКИЙ

141. 40 лет по свету с польским бюро путешествий. 1965 г.

З. ЯНУШЕВСКИЙ

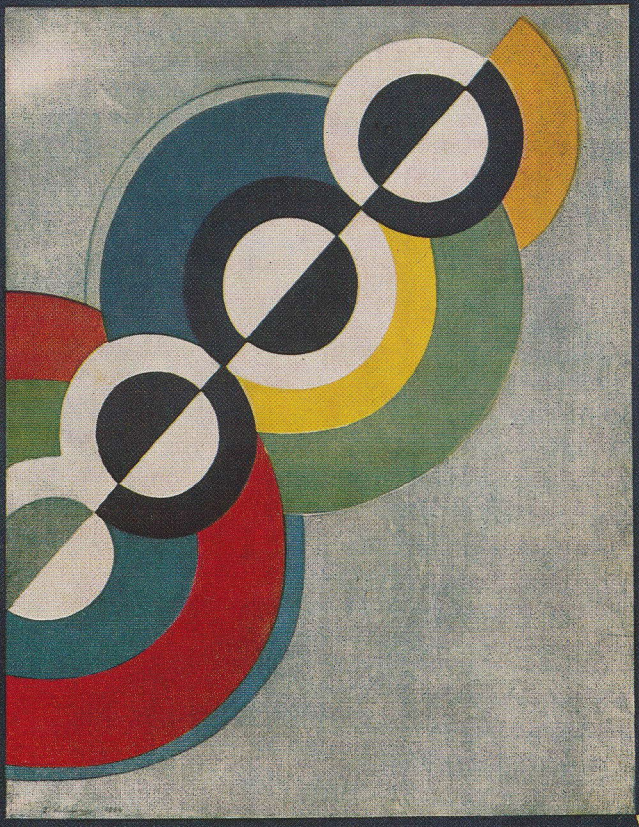
142. VII Международный фестиваль молодежи и студентов в Вене. 1959. 1959 г.
143. 1917—1962. Мир миру — свободу народам. 1962 г.
144. Мин нет. 1965 г.
145. 1942—1962. ППР. 1961 г.

З. ЯНУШЕВСКИЙ, К. КОПЕСТЫНЬСКИЙ

146. III съезд ПОРП. 1959 г.

Фронтиспис: З. Кайа. 22 июля — День Возрождения Польши. 1955 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ



Muzeum Narodowe w Warszawie

MAJ 1959

Malarstwo Francuskie od Gauguina do dnia dzisiejszego

Muzeum Narodowe w Warszawie

SKARBY SZTUKI MEKSYKAŃSKIEJ OD CZASÓW PREKOLUMBIJSKICH DO NASZYCH DNI

CZERWIEC-LIPIEC 1961

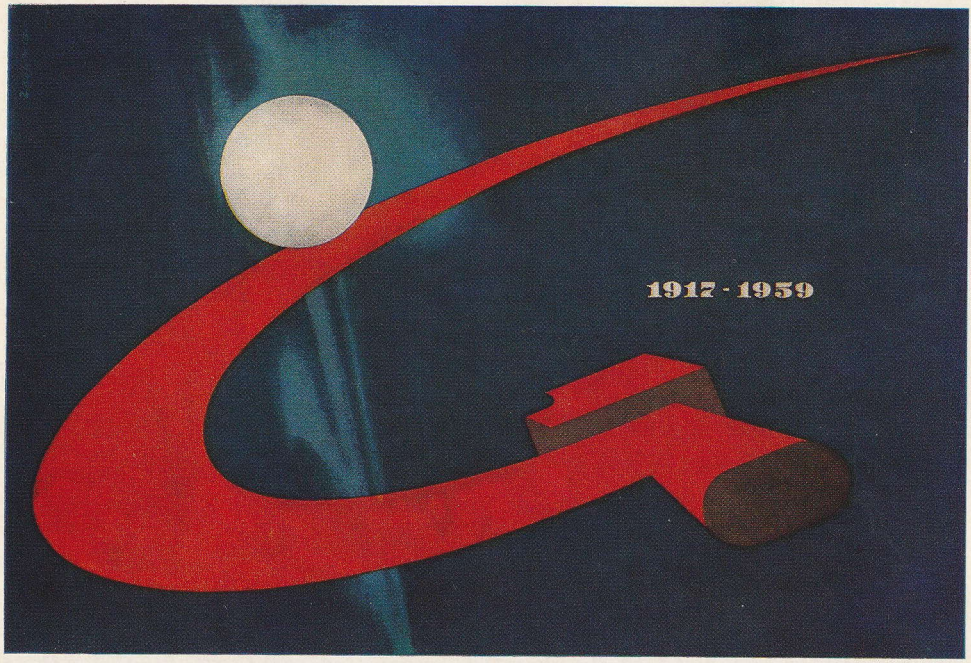
NIGDY WIĘCEJ
OŚWIĘCIMIA!

4

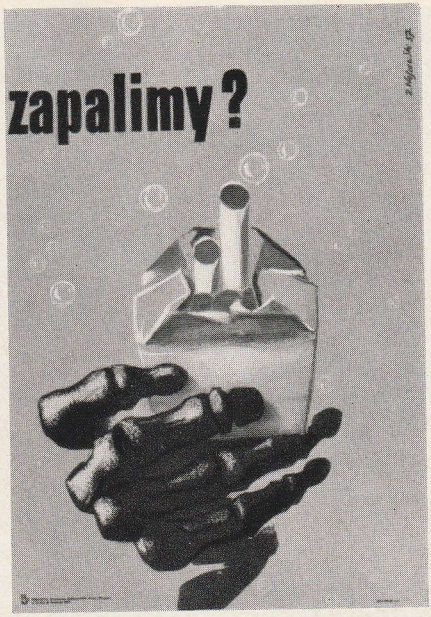
ROMEO i JULIA
FILM
Balet
PRODUKCJI RADZIECKIEJ

5

GAPA - postrach kierowców !


1917 - 1959

7



8

FILM PRODUKCJI ANGIELSKIEJ
KLUB
wg powieści Karola Dickensa
PICKWICKA
REALIZACJA N. Langley
WYKONAWCY: J. HAYTER
K. PATRICK J. DONALD H. FOWLER
PRODUKCJA RENOWN PICTURES

kremy
Uroda
na każdą porę
dnia i roku

SWIĘTO
KOLEJARZA

LENIN

14

VARSOVIE
12-20
SEPTEMBRE 1959
III° FESTIVAL
INTERNATIONAL
DE
MUSIQUE
CONTEMPORAINE

15

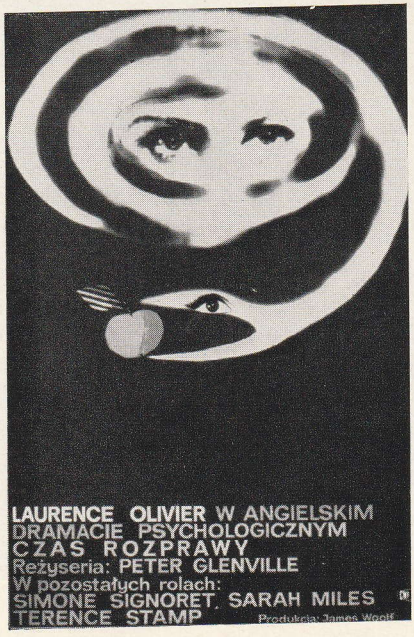
LOT
POLISH AIRLINES

YORK

17

Hunting in
POLAND

18

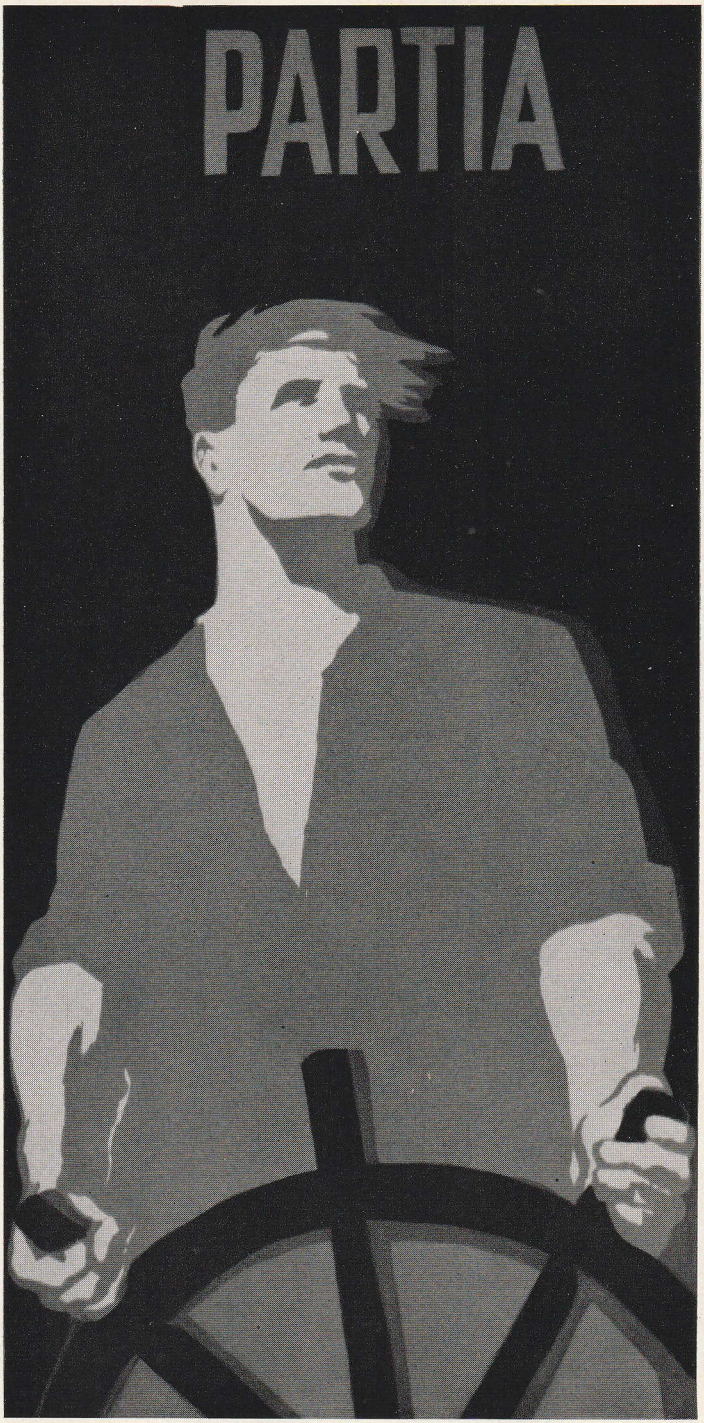

LAURENCE OLIVIER W ANGIELSKIM
DRAMACIE PSYCHOLOGICZNYM
CZAS ROZPRAWY
Reżyseria: PETER GLENVILLE
W pozostałych rolach:
SIMONE SIGNORET, SARAH MILES
TERENCE STAMP
Produkcja: James Woolf

wystawa

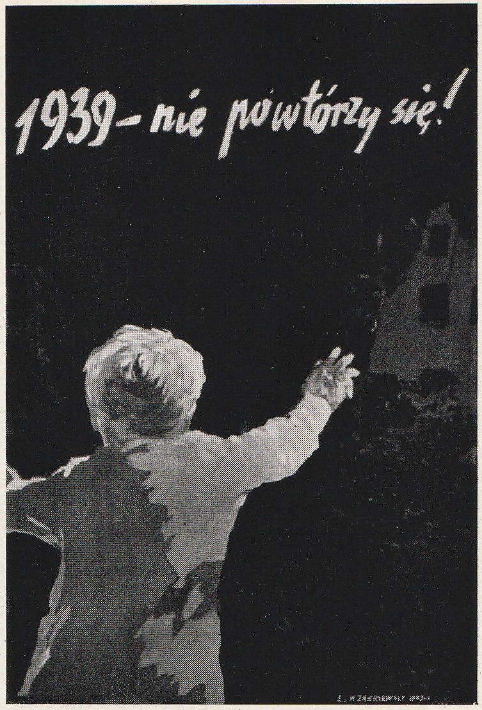
WARSZAWA W SZTUCE

20 września – 8 października

Sale wystawowe Pałacu Kultury i Nauki


PARTIA

21

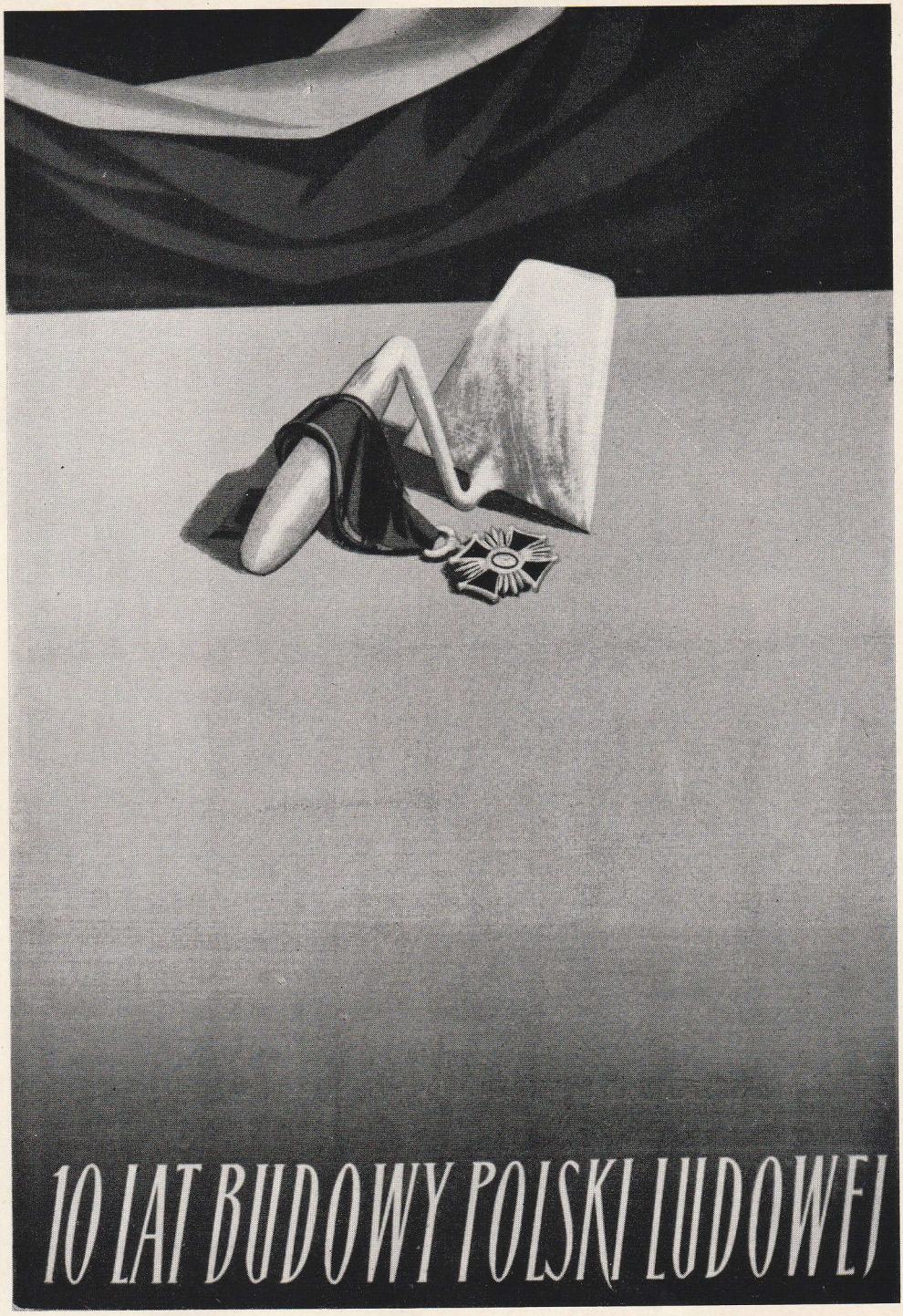

1939 – nie powtórzy się!

22

TRZPIOTKA
Film produkcji radzieckiej
wg noweli A. Czechowa
Reżyseria S. Samsonow
W. Drużnikow
Wykonawcy: L. Celikowska S. Bondarczuk
Produkcja „Mosfilm"

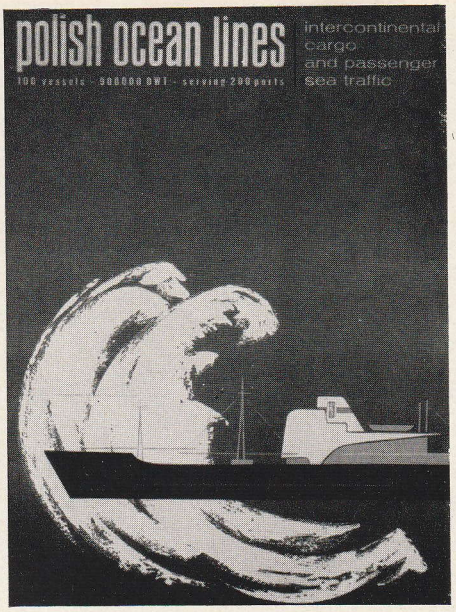
V КОНГРЕСС
ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ
Варшава, сентябрь 1964

MUZEUM KULTURY FIZYCZNEJ I TURYSTYKI WARSZAWA, WAWELSKA 5 (STADION)

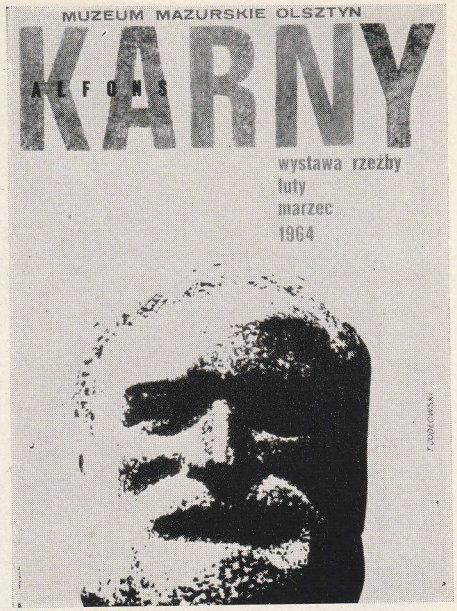

10 LAT BUDOWY POLSKI LUDOWEJ

1000-LECIE
PAŃSTWA POLSKIEGO

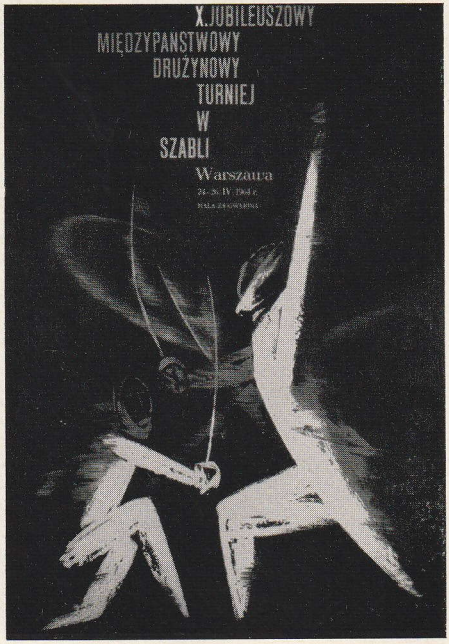
27


polish ocean lines
intercontinental
cargo
and passenger
sea traffic
100 vessels - 900000 DWT - service 200 ports

28


MUZEUM MAZURSKIE OLSZTYN
ALFONS
KARNY
wystawa rzeźby
luty
marzec
1964

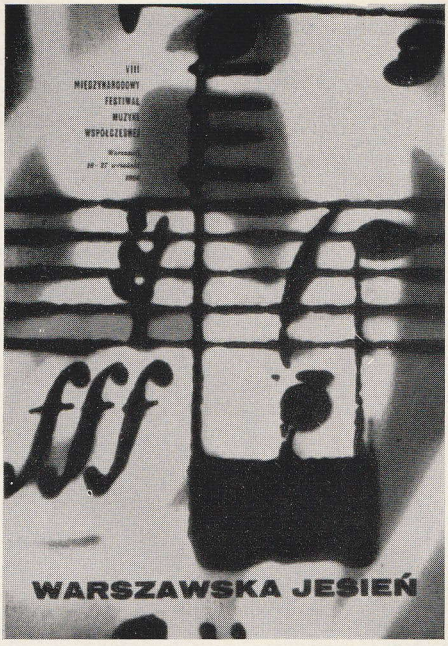
29


X. JUBILEUSZOWY
MIĘDZYPAŃSTWOWY
DRUŻYNOWY
TURNIEJ
W
SZABLI
Warszawa

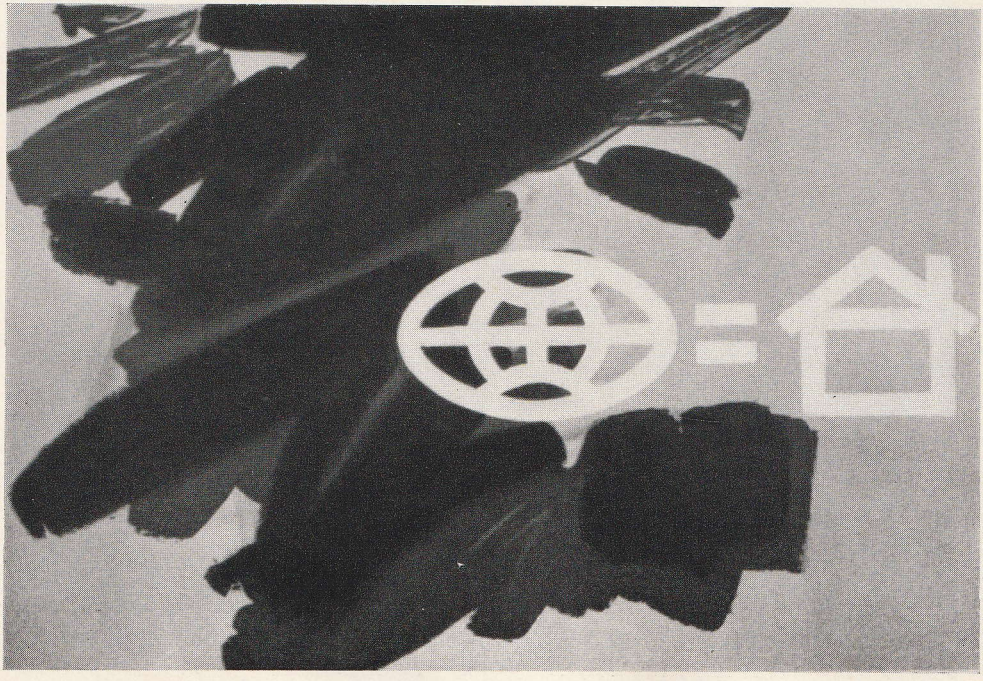
30

teatr
7 15
MOLIERE
LEKARZ MIMO WOLI

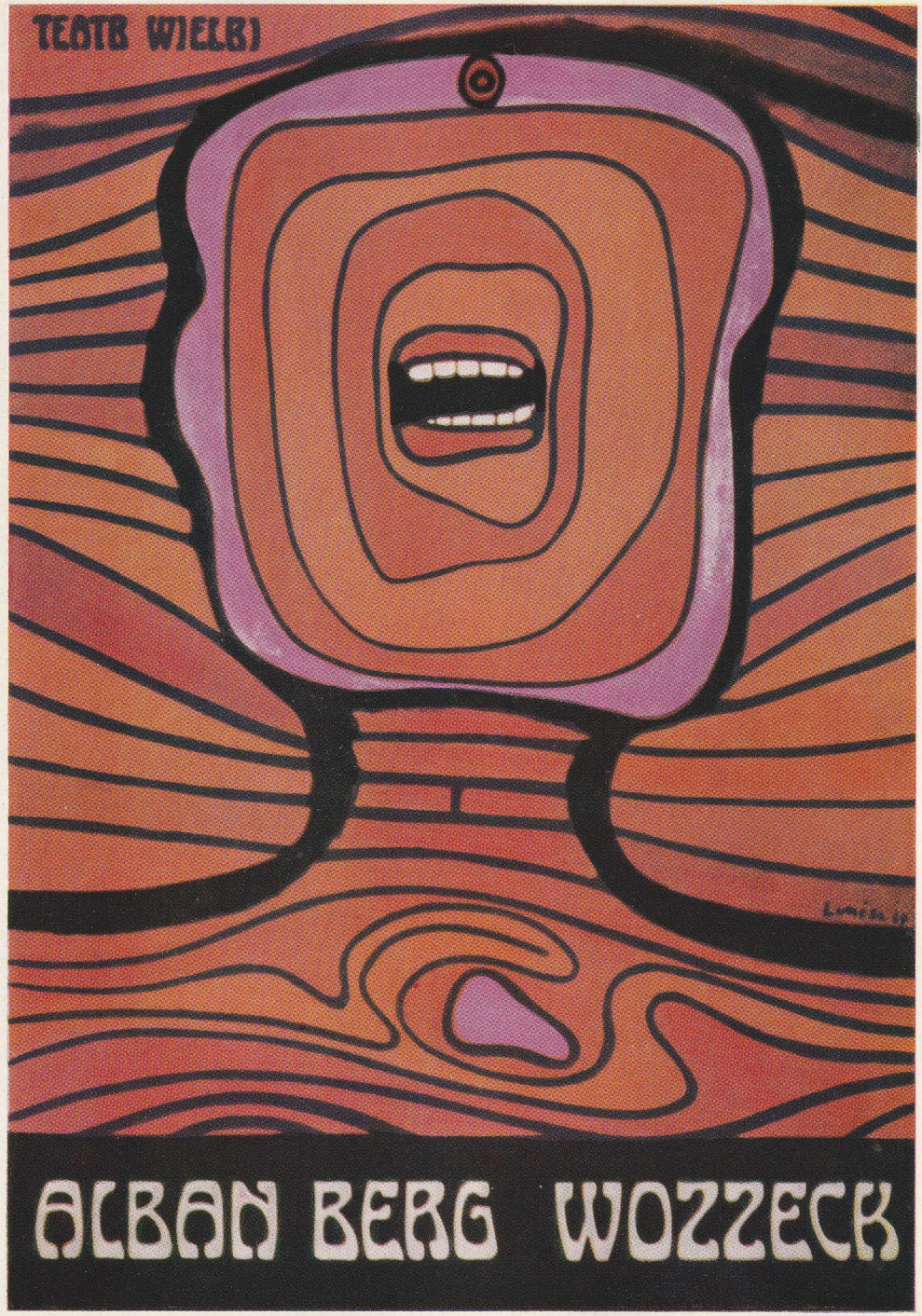
31



32



PAMIĘTAMY


TEATR WIELKI
ALBAN BERG WOZZECK

35

Zagubione dzieciństwo
Film produkcji angielskiej
Produkcja: J. Arthur Rank

36

NIEBIESKI PTAK
Federico Fellini
Giulietta Masina
Broderick Crawford

37

ПРИЕЗЖАЙТЕ
В ВАРШАВУ!

38

Teatr Wielki
BRITTEN Wariacje na temat Purcella

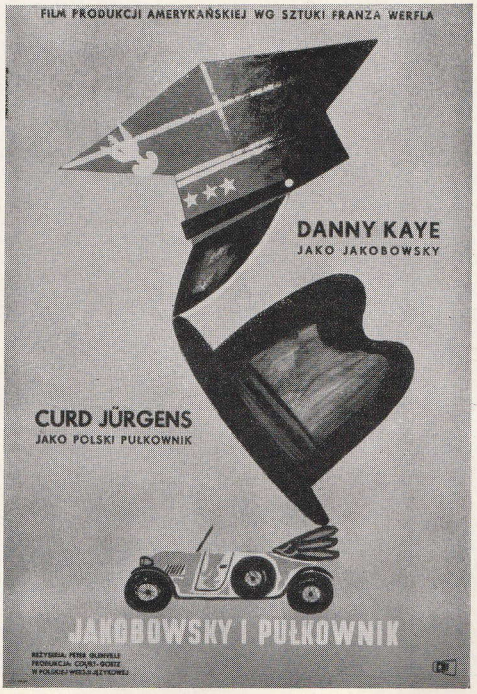
CENA STRACHU
FILM PRODUKCJI FRANCUSKO-WŁOSKIEJ • REŻYSERIA H. G. CLOUZOT • WYKONAWCY: Y. MONTAND, CH. VANEL, P. VAN EYCK, F. LUCLI • PROD. FILMSONOR PARIS • VERA FILM ROMA

LA V RENCONTRE
INTERNATIONALE DE SKI
DES JOURNALISTES
POLOGNE ZAKOPANE 21-24 MARS 1959

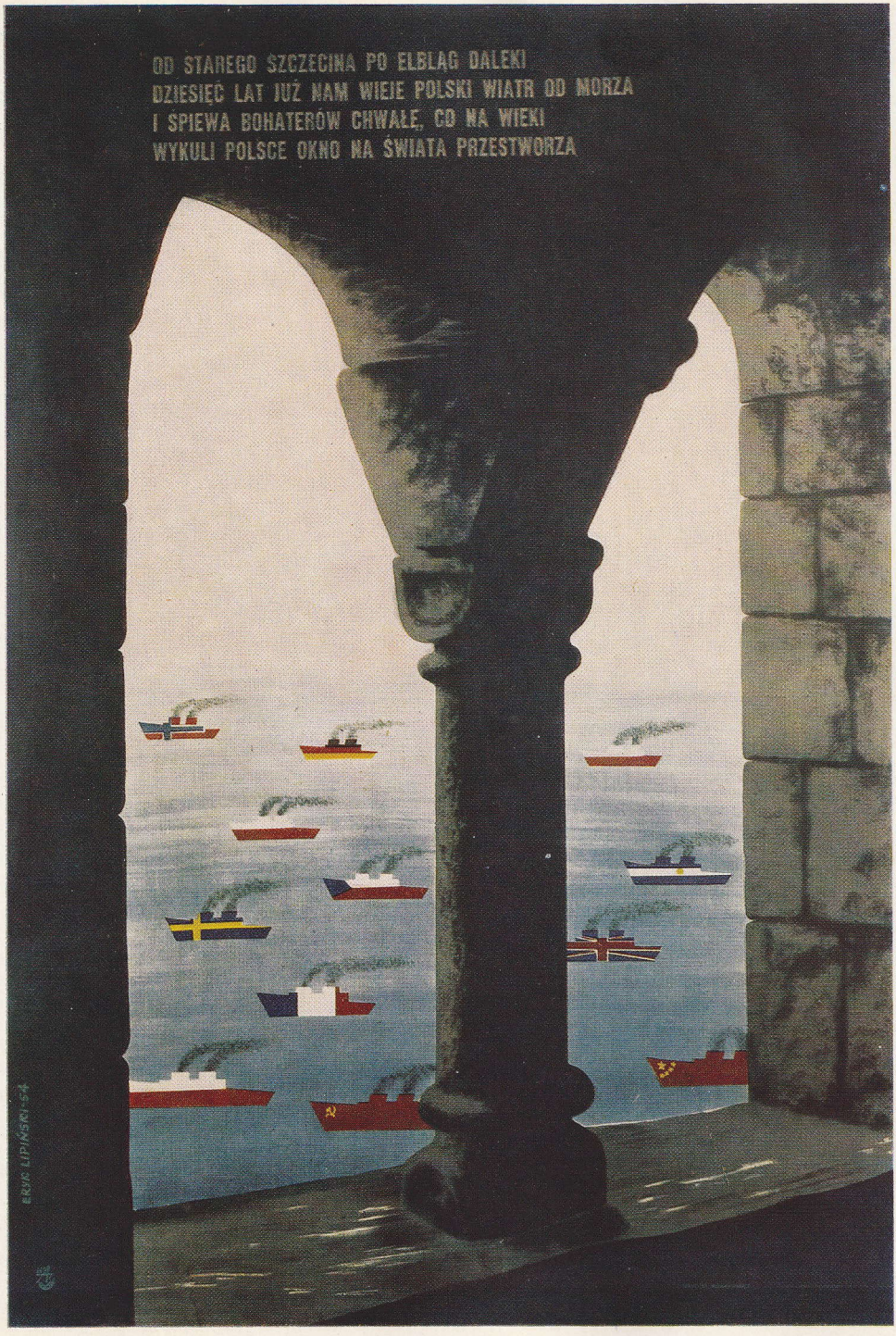
41

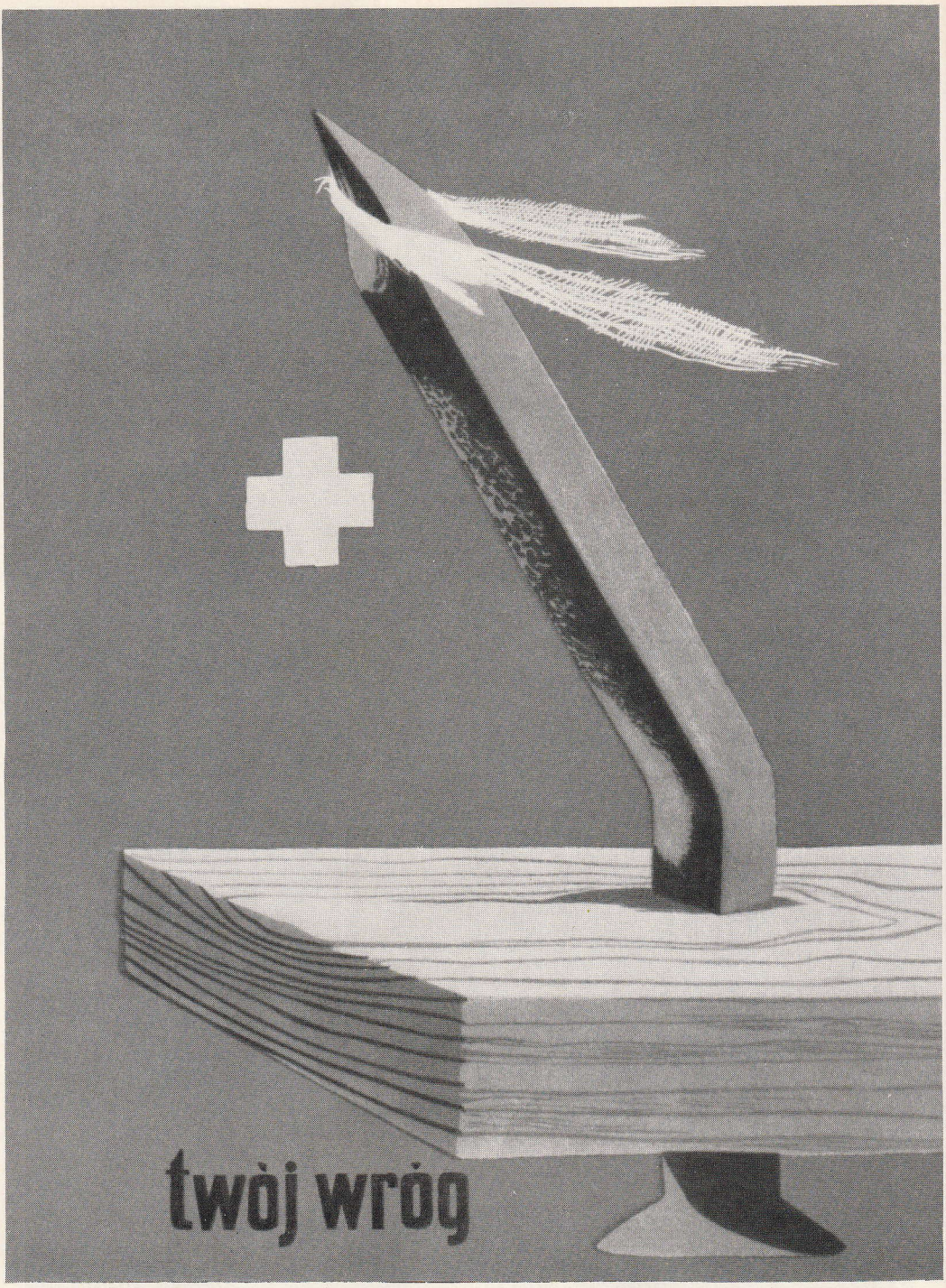
VOYAGE LE PLUS CONVENABLE
pour PRAGUE
VARSOVIE
MOSCOU
Čedok
ORBIS
ИНТУРИСТ
COMPAGNIES DE VOYAGES

42


FILM PRODUKCJI AMERYKAŃSKIEJ WG SZTUKI FRANZA WERFLA
DANNY KAYE
JAKO JAKOBOWSKY
CURD JÜRGENS
JAKO POLSKI PUŁKOWNIK
JAKOBOWSKY I PUŁKOWNIK

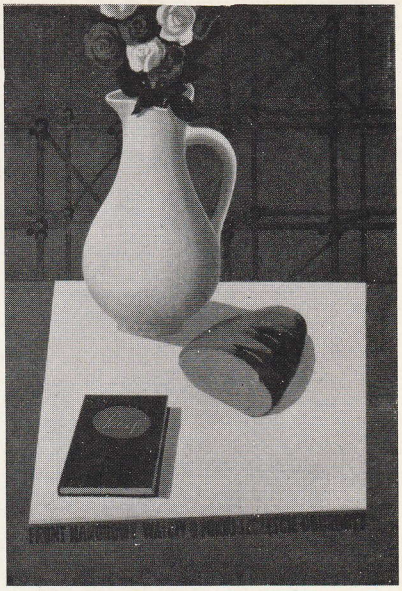
1917
1905


OD STAREGO SZCZECINA PO ELBLĄG DALEKI
DZIESIĘĆ LAT JUŻ NAM WIEJE POLSKI WIATR OD MORZA
I ŚPIEWA BOHATERÓW CHWAŁĘ, CO NA WIEKI
WYKUŁ POLSCE OKNO NA ŚWIATA PRZESTWORZA
ERYK LIPIŃSKI 54

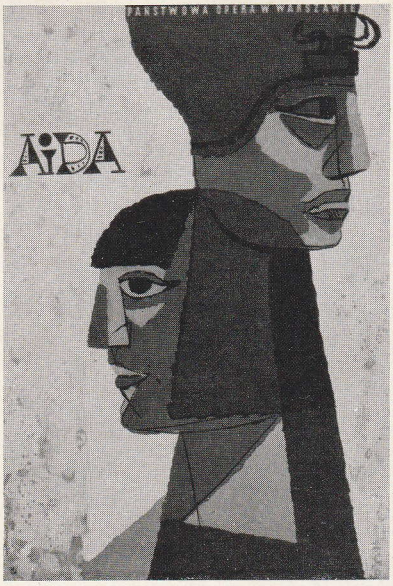

twój wróg

VII FESTIWAL MŁODZIEŻY I STUDENTÓW O POKÓJ I PRZYJAŹŃ · WIEDEŃ · 26 · VII - 4 · VIII · 1959

47

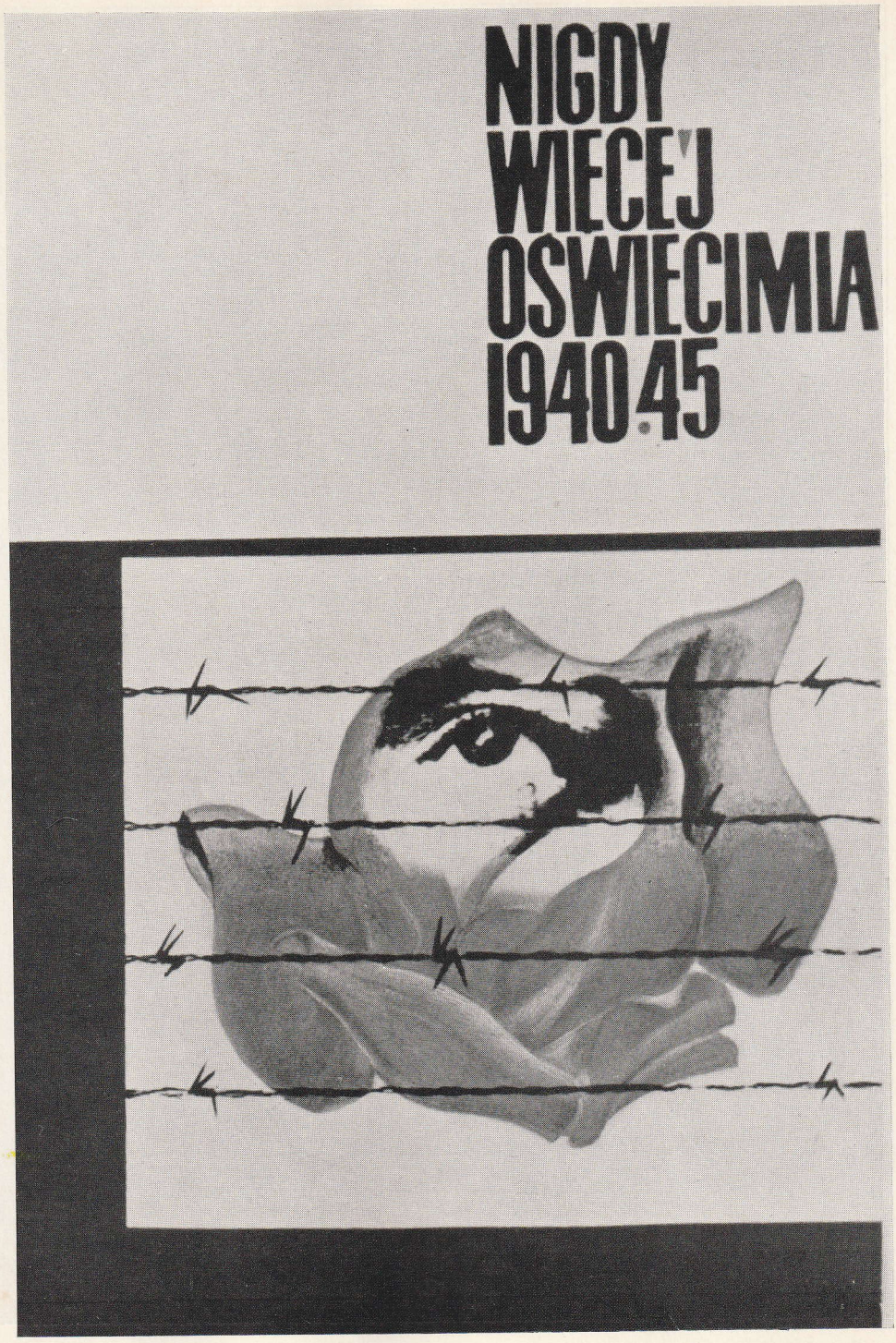


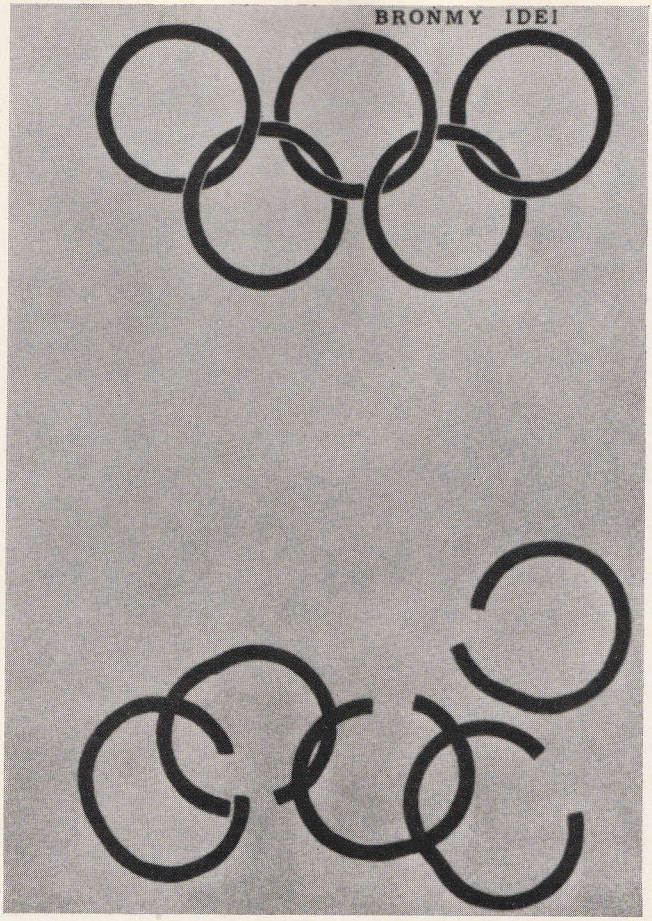
48



49

BORYS GODUNOW
FILM PRODUKCJI RADZIECKIEJ. REŻYSERIA W. STROJEWA WYKONAWCY: PIROGOW, N. CHANAJEW, L. AWDIEJEWA

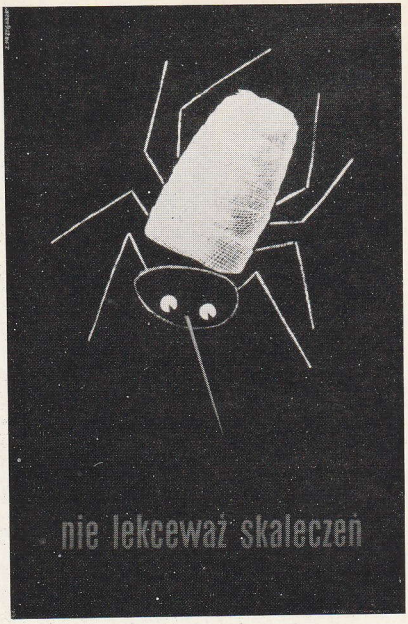

NIGDY
WIĘCEJ
OŚWIĘCIMIA
1940.45


BRONMY IDEI

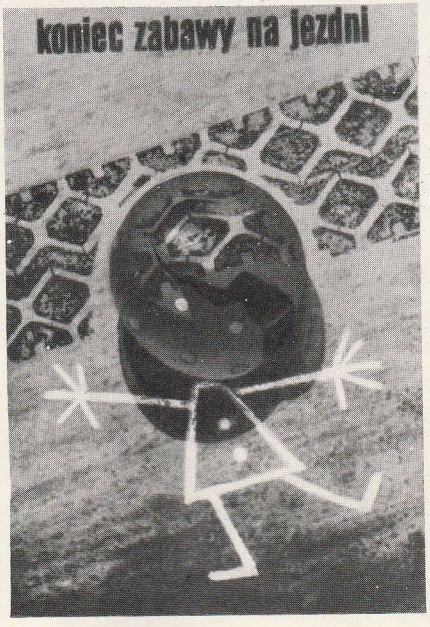
53

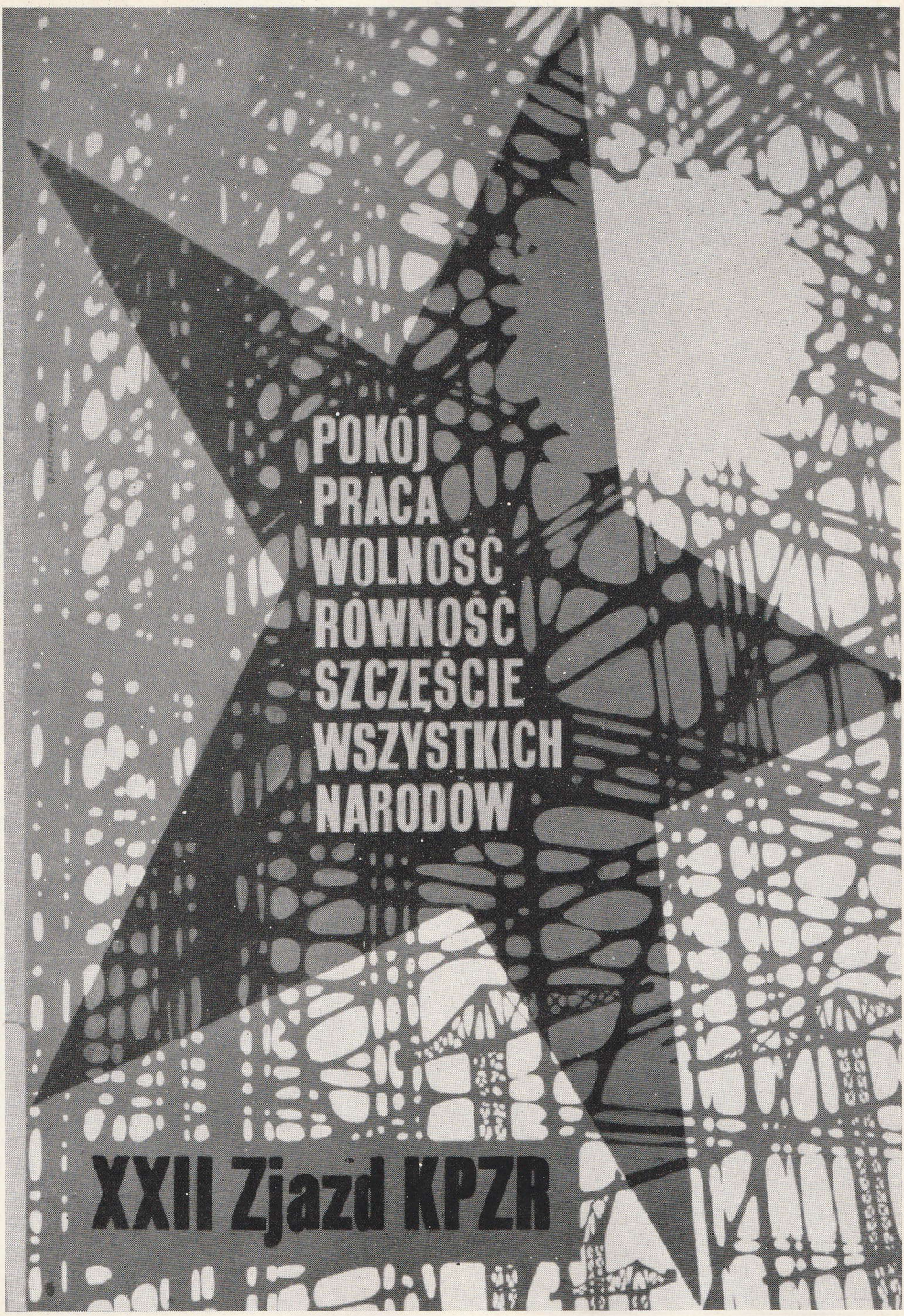
UWAGA
DŹWIG

54


nie lekceważ skaleczeń

55

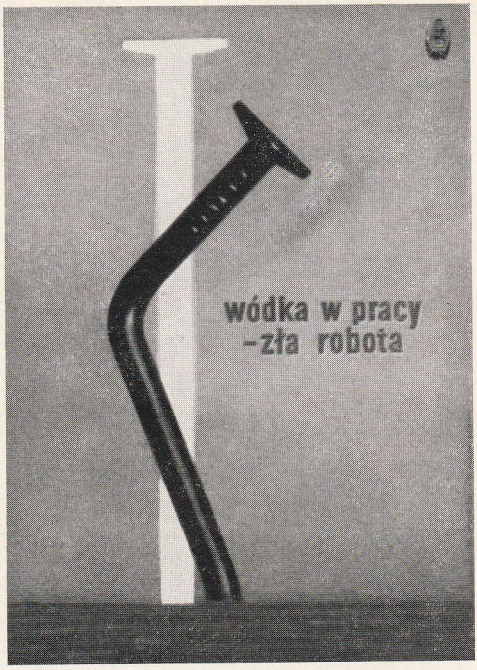

koniec zabawy na jezdni


POKÓJ
PRACA
WOLNOŚĆ
RÓWNOŚĆ
SZCZĘŚCIE
WSZYSTKICH
NARODÓW
XXII Zjazd KPZR

57

nie pajacuj

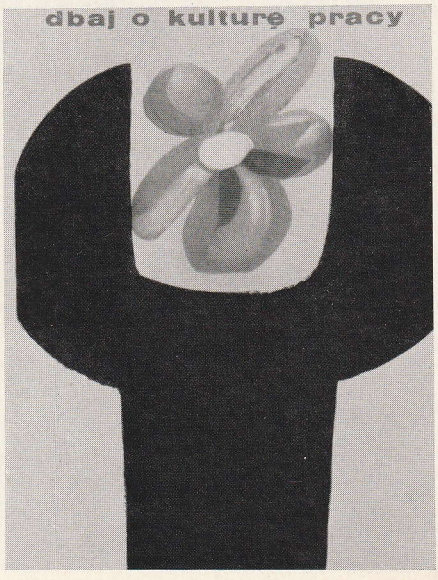
58


wódka w pracy
-zła robota

59

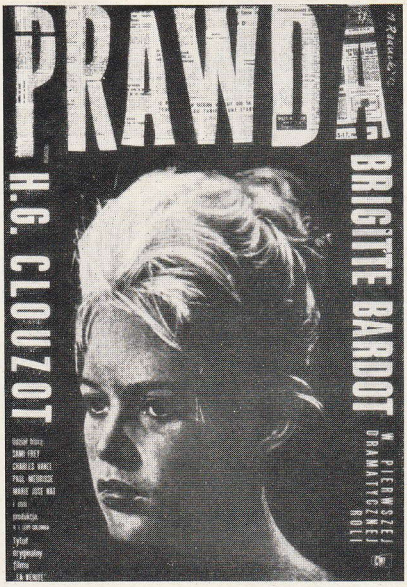
sprawdź

60


dbaj o kulturę pracy

nie hałasuj

62


PRAWDA
BRIGITTE BARDOT
najpiękniejsza dramatyczna rola
H.G. CLOUZOT

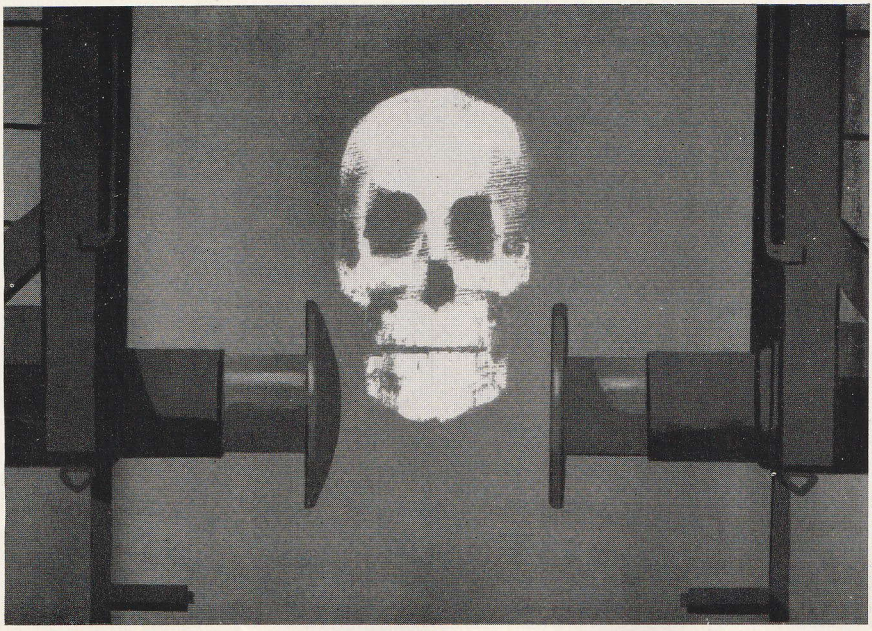
63

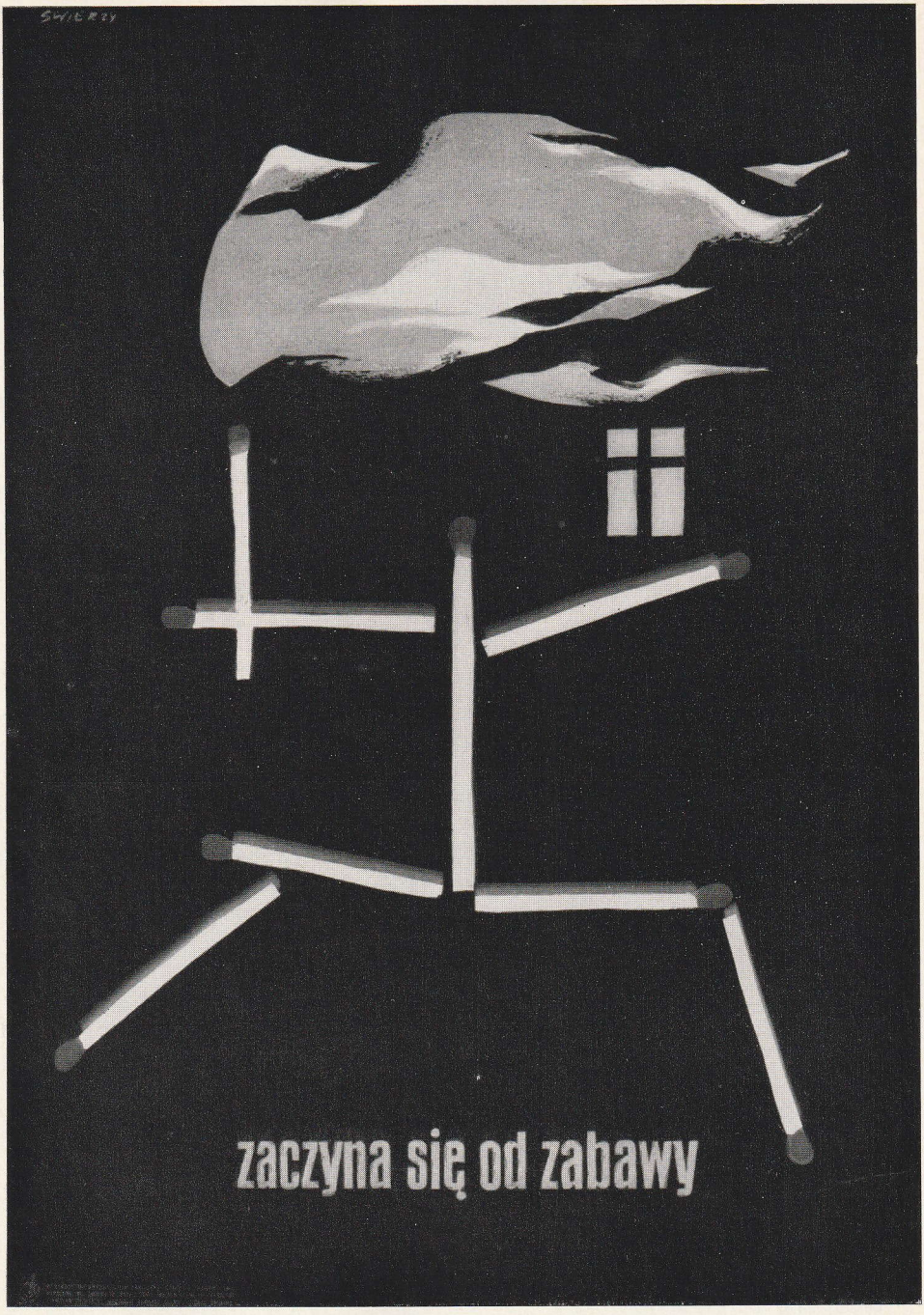
wspólne niebo
wspólne sprawy
wspólny los

64

milczenie
produkcji polskiej
reżyseria:
kazimierz kutz
wykonawcy:
k. fabisiak
m. kobierzycki
e. czyżewska
m. zbyszewska
z. cybulski
i inni
zrf kadr

65




zaczyna się od zabawy

MAZOWSZE

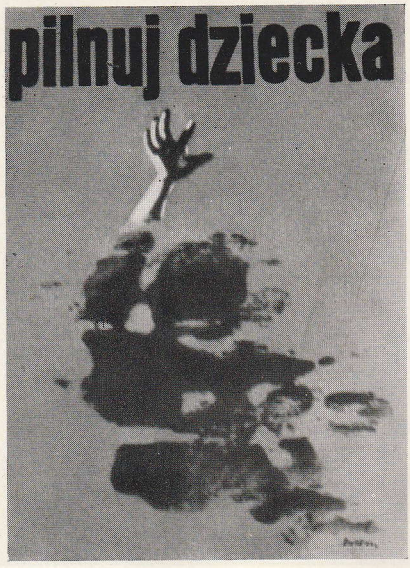
68

po wódce - przed wypadkiem

69

ja nie czekam
i Ty weź udział w porządkowaniu Zakładu

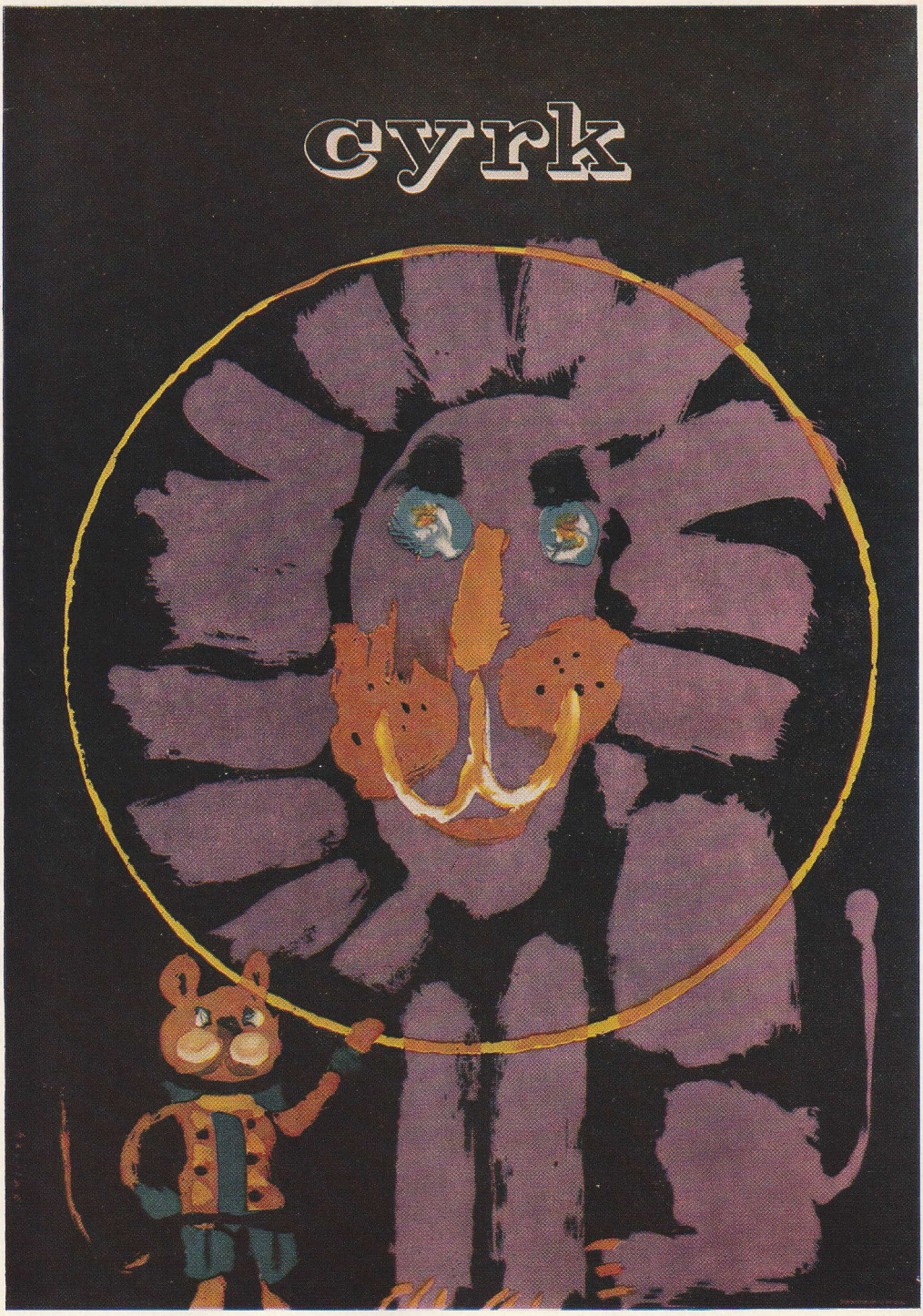
70


pilnuj dziecka

71

ani kropli ! - wina, piwa, wódki

mistrzostwa
europy
w koszykówce
mężczyzn
wrocław 4 - 13 X 1963


cyrk

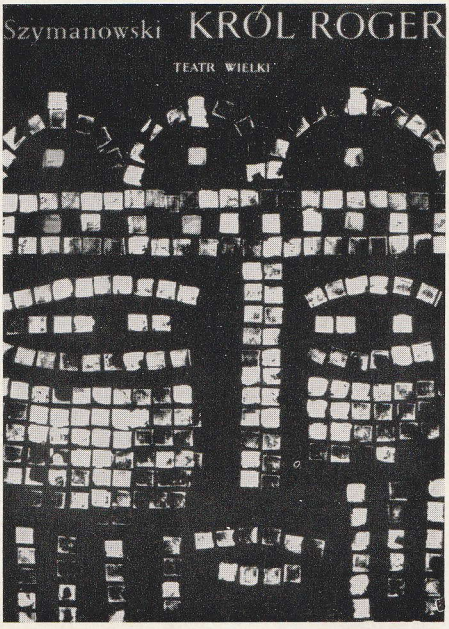
74

afryka
nieznana
(wystawa etnograficzna)
warszawa
pałac kultury i nauki
wrzesień – październik 1962

75

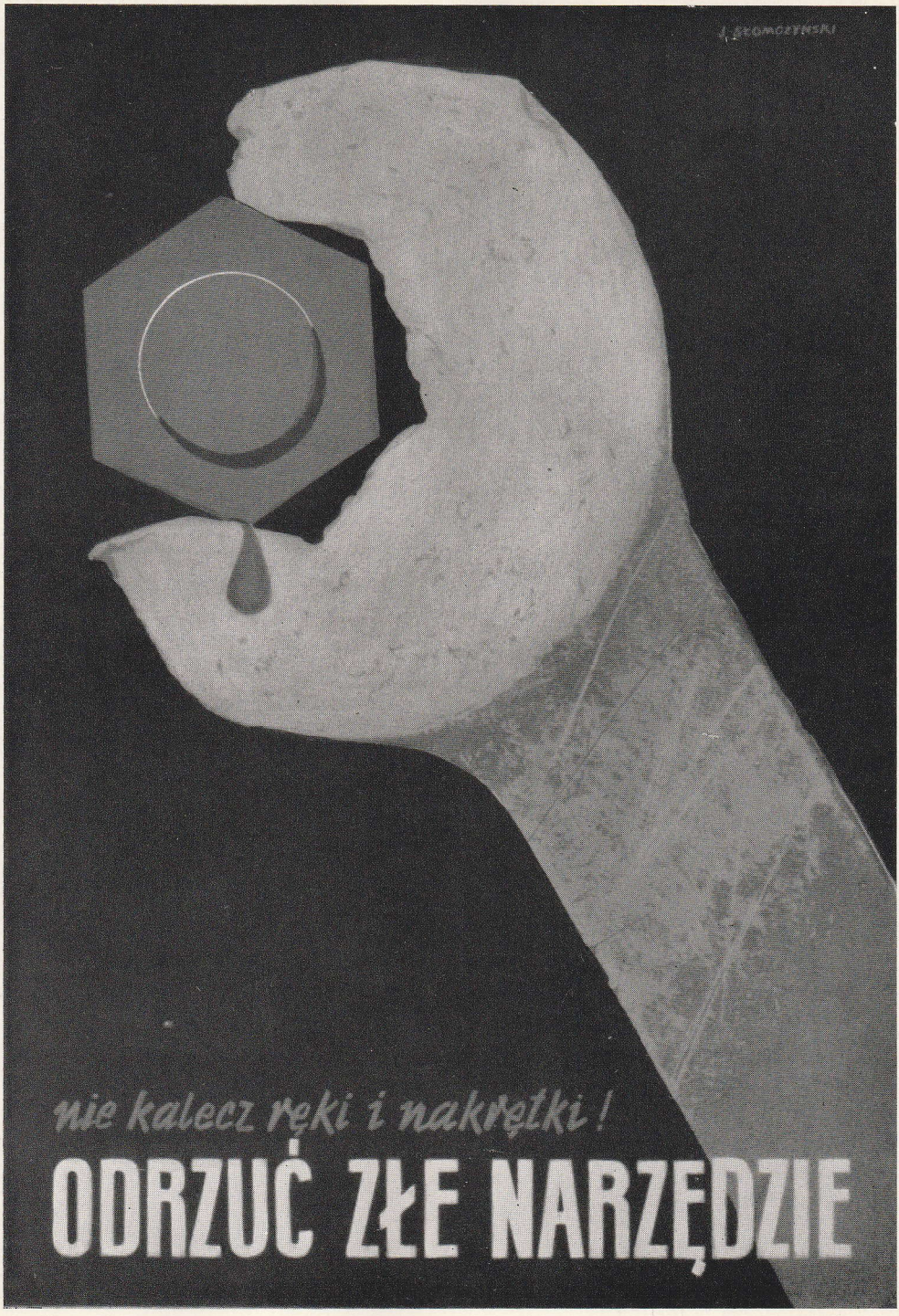
opera warszawska
m ravel
daphnis i chloe

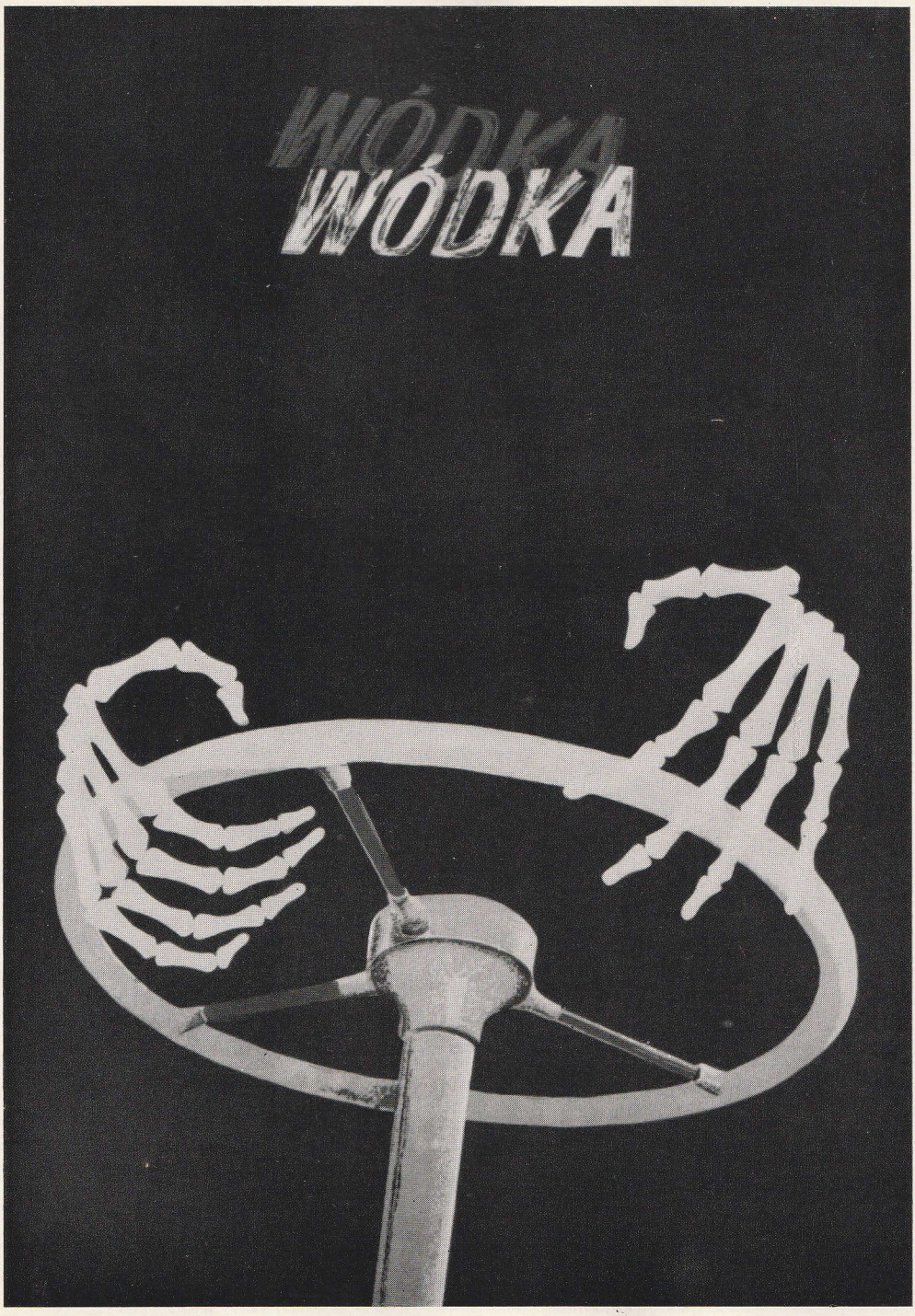
76


Szymanowski
KRÓL ROGER
TEATR WIELKI

77

za
szybko
kołowałem


J. SKOMORZYNSKI
nie kalecz ręki i nakrętki!
ODRZUĆ ZŁE NARZĘDZIE


WÓDKA
WÓDKA

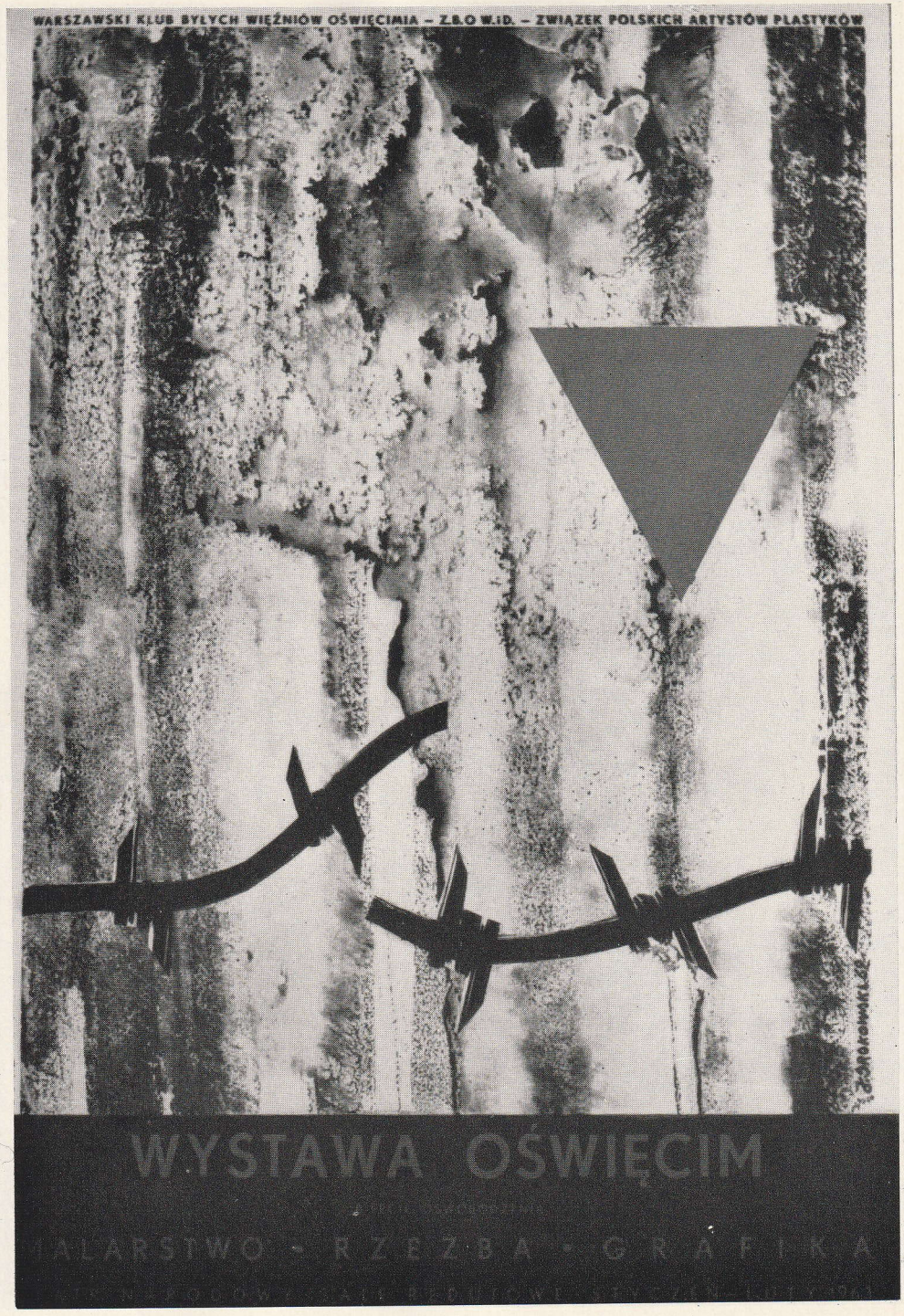
80

POLISH AIR LINES
LOT

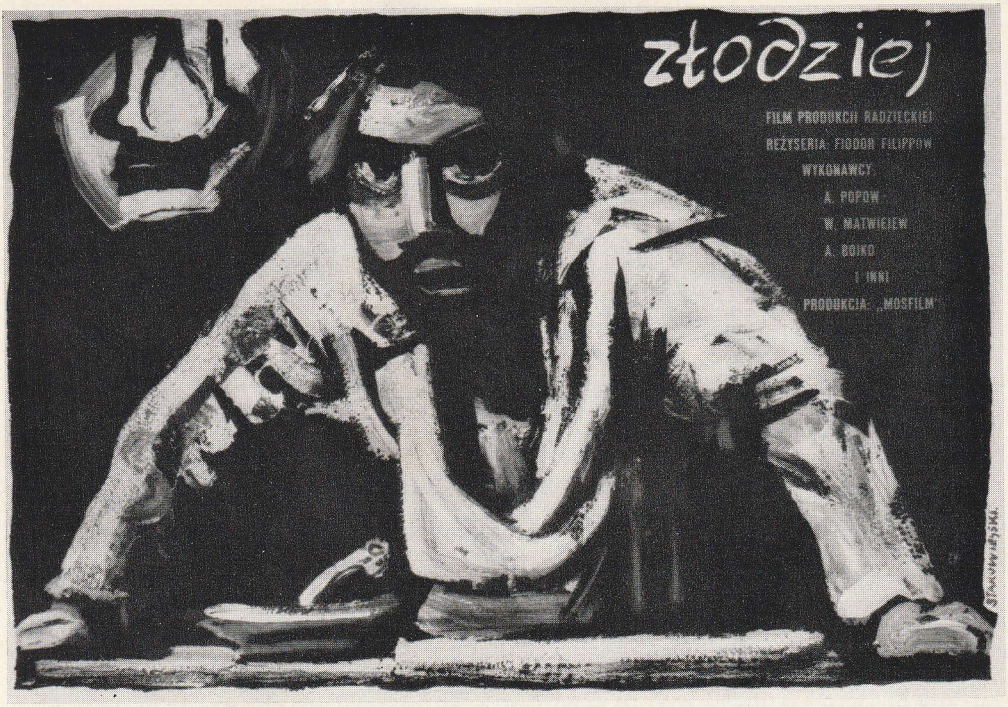
81

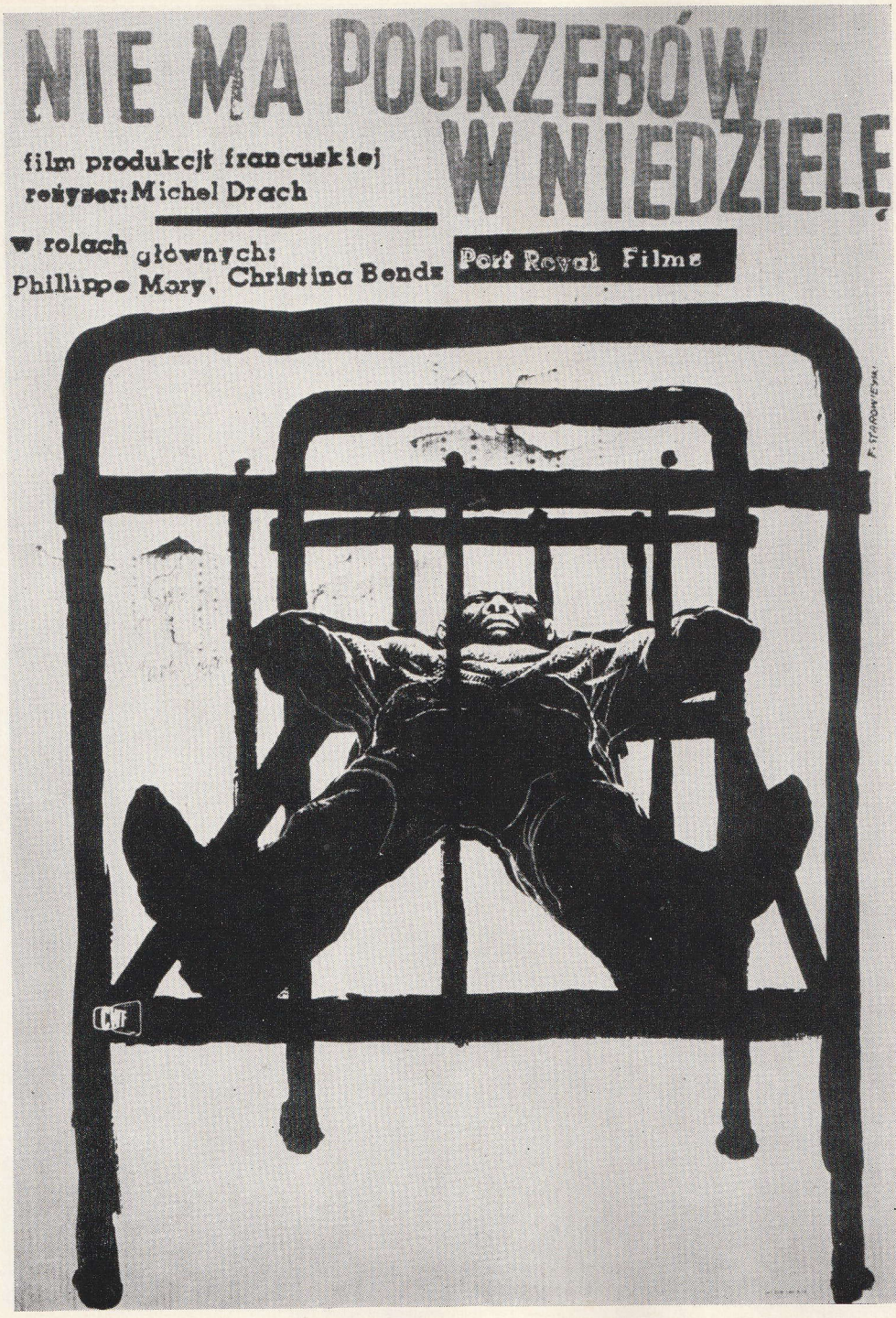
ORBIS
Orbis vous invite sur le littoral polonais

FESTIVAL INTERNATIONAL DE LA CHANSON
MIĘDZYNARODOWY
INTERNATIONAL FESTIVAL OF LIGHT MUSIC SONGS
FESTIWAL PIOSENKI
INTERNATIONALES LIEDER-FESTIVAL
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ

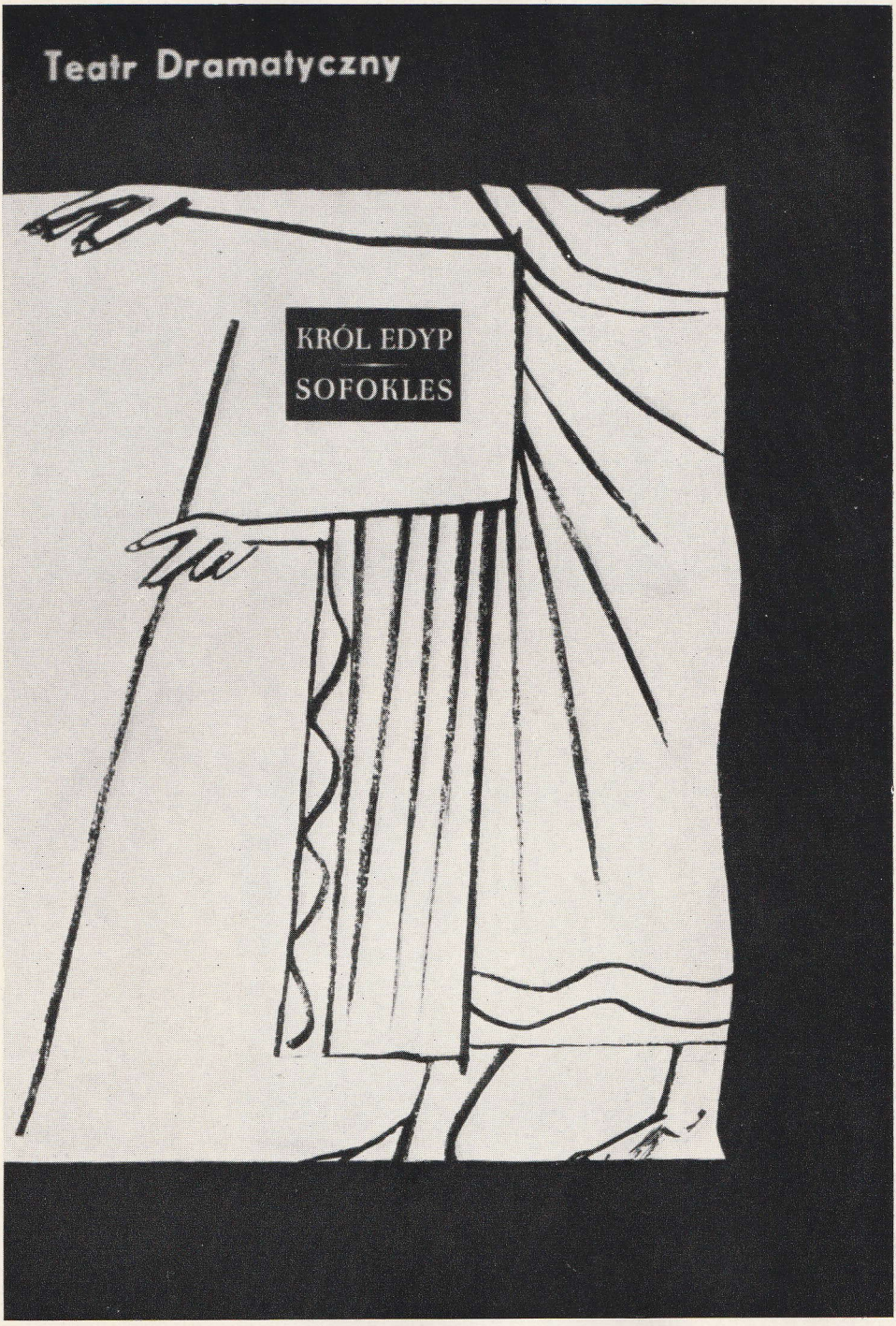

WARSZAWSKI KLUB BYŁYCH WIĘŹNIÓW OŚWIĘCIMIA – Z.B.O.W.i.D. – ZWIĄZEK POLSKICH ARTYSTÓW PLASTYKÓW
WYSTAWA OŚWIĘCIM
MALARSTWO - RZEŹBA - GRAFIKA

WYKUWAMY PODSTAWY
SOCJALIZMU
6
PLAN 6-LETNI
II-VIII KONGRES ZWIĄZKÓW ZAWODOWYCH W POLSCE


złodziej
FILM PRODUKCJI RADZIECKIEJ
REŻYSERIA: FIODOR FILIPPOW
WYKONAWCY:
A. POPOW
W. MATWIEJEW
A. BOJKO
I INNI
PRODUKCJA: „MOSFILM"

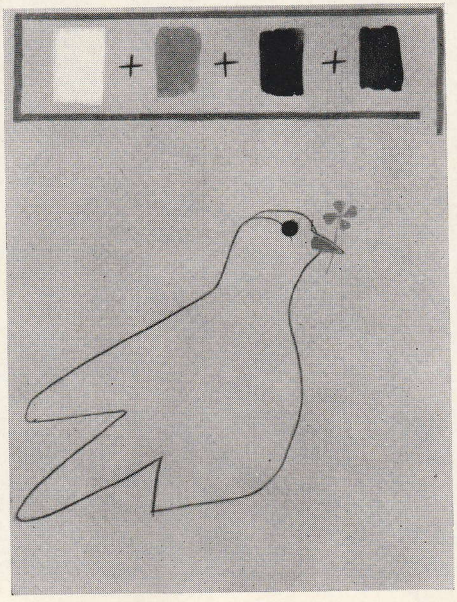

NIE MA POGRZEBÓW W NIEDZIELĘ
film produkcji francuskiej
reżyser: Michel Drach
w rolach głównych:
Phillippe Mory, Christina Bendz
Port Royal Films

ŹLE TANKUJESZ

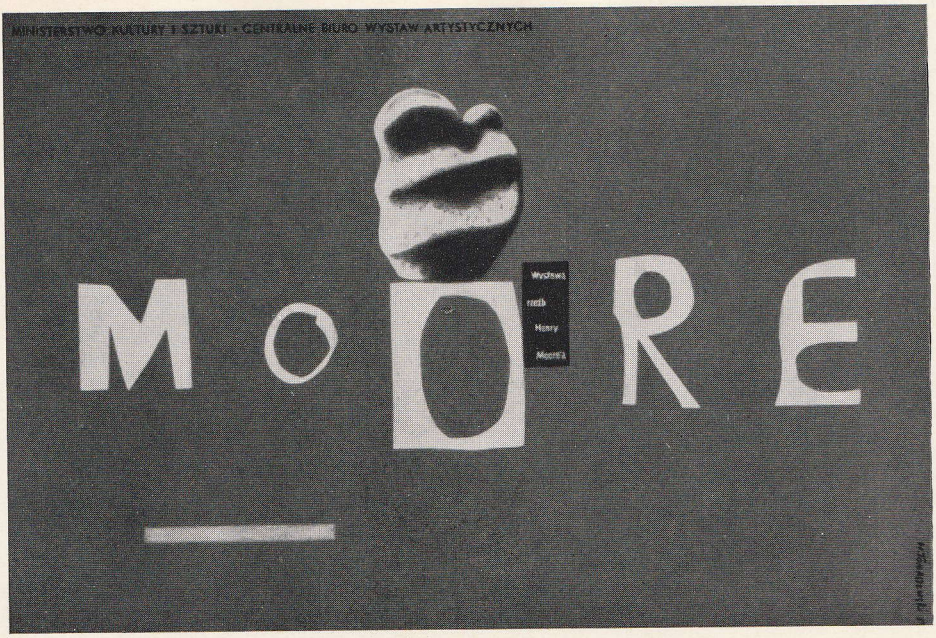

Teatr Dramatyczny
KRÓL EDYP
SOFOKLES

89

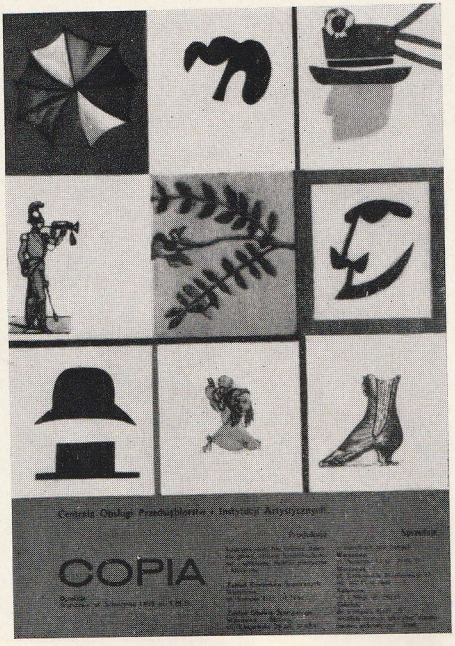
90



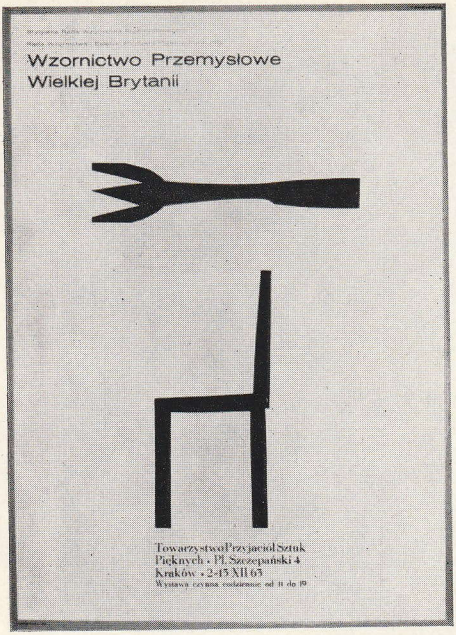
91


MINISTERSTWO KULTURY I SZTUKI • CENTRALNE BIURO WYSTAW ARTYSTYCZNYCH
MOORE
Wystawa
rzeźb
Henry
Moore'a

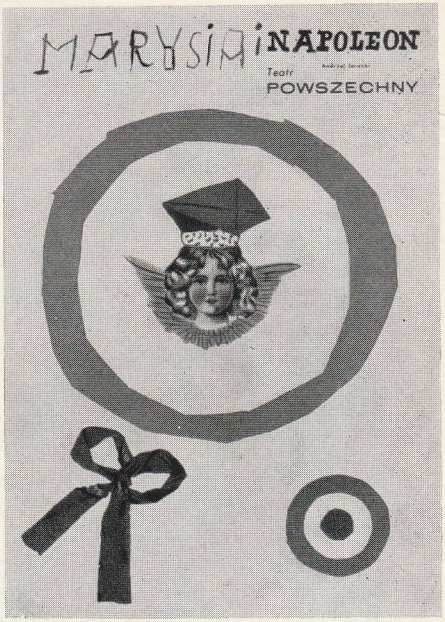
92


COPIA

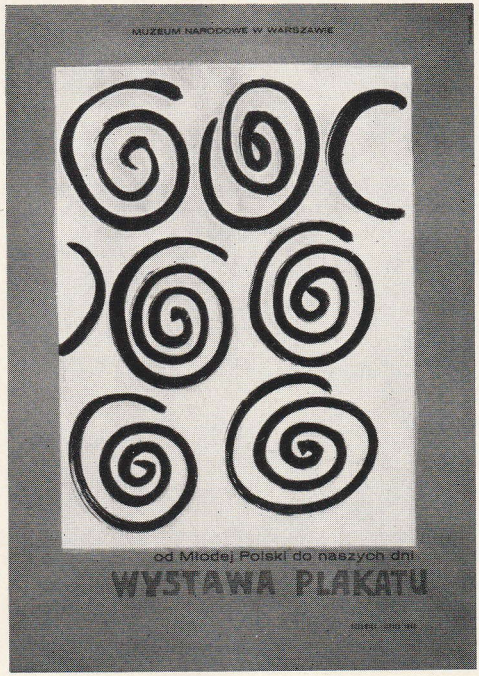
93


Wzornictwo Przemysłowe
Wielkiej Brytanii
Towarzystwo Przyjaciół Sztuk
Pięknych • Pl. Szczepański 4
Kraków • 2-15 XII 63
Wystawa czynna codziennie od 11 do 19

94


MARYSIA i NAPOLEON
Teatr
POWSZECHNY

95

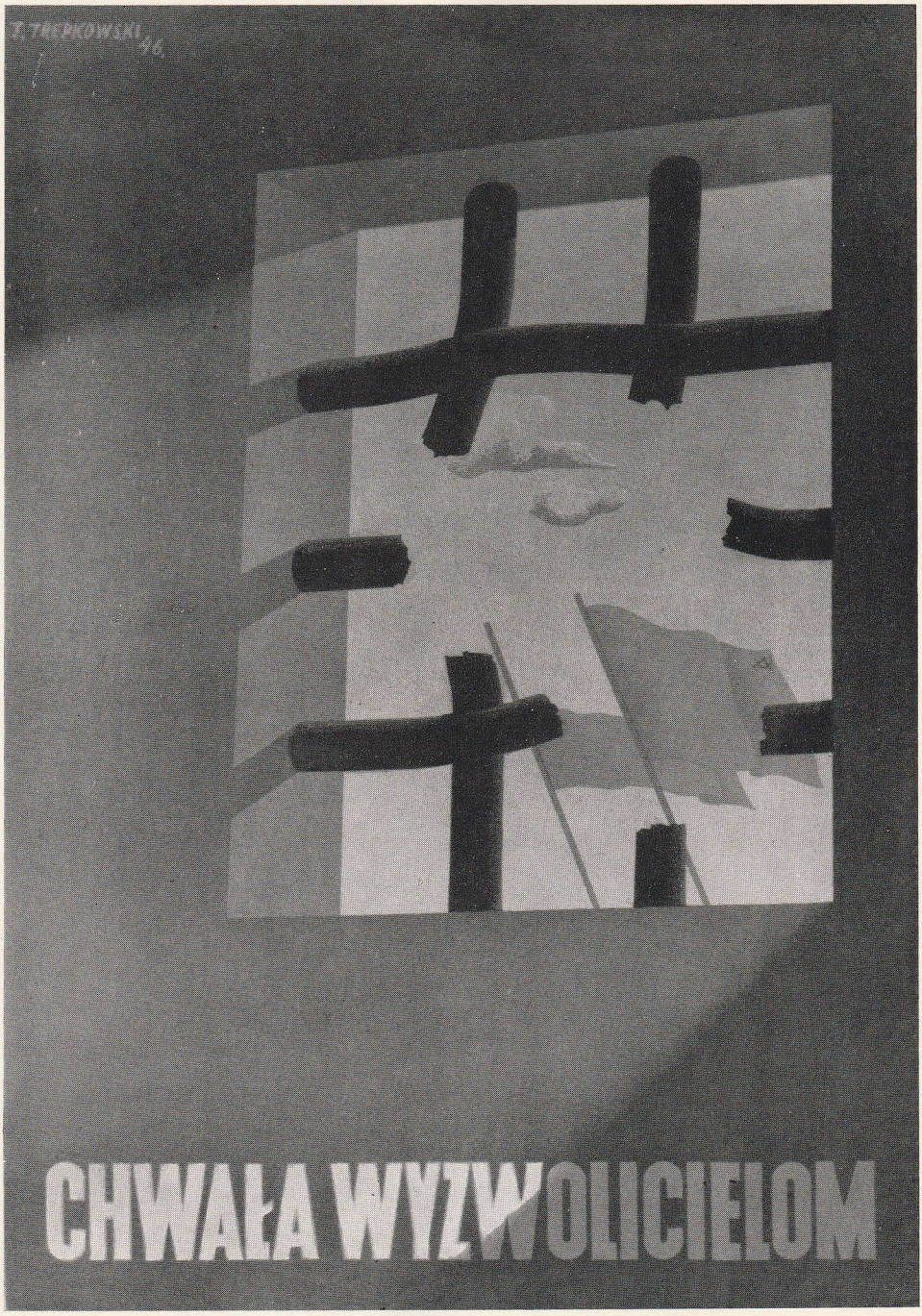

MUZEUM NARODOWE W WARSZAWIE
od Młodej Polski do naszych dni
WYSTAWA PLAKATU

96

24867
OSTATNI ETAP
PRODUKCJA: PP FILM POLSKI

97

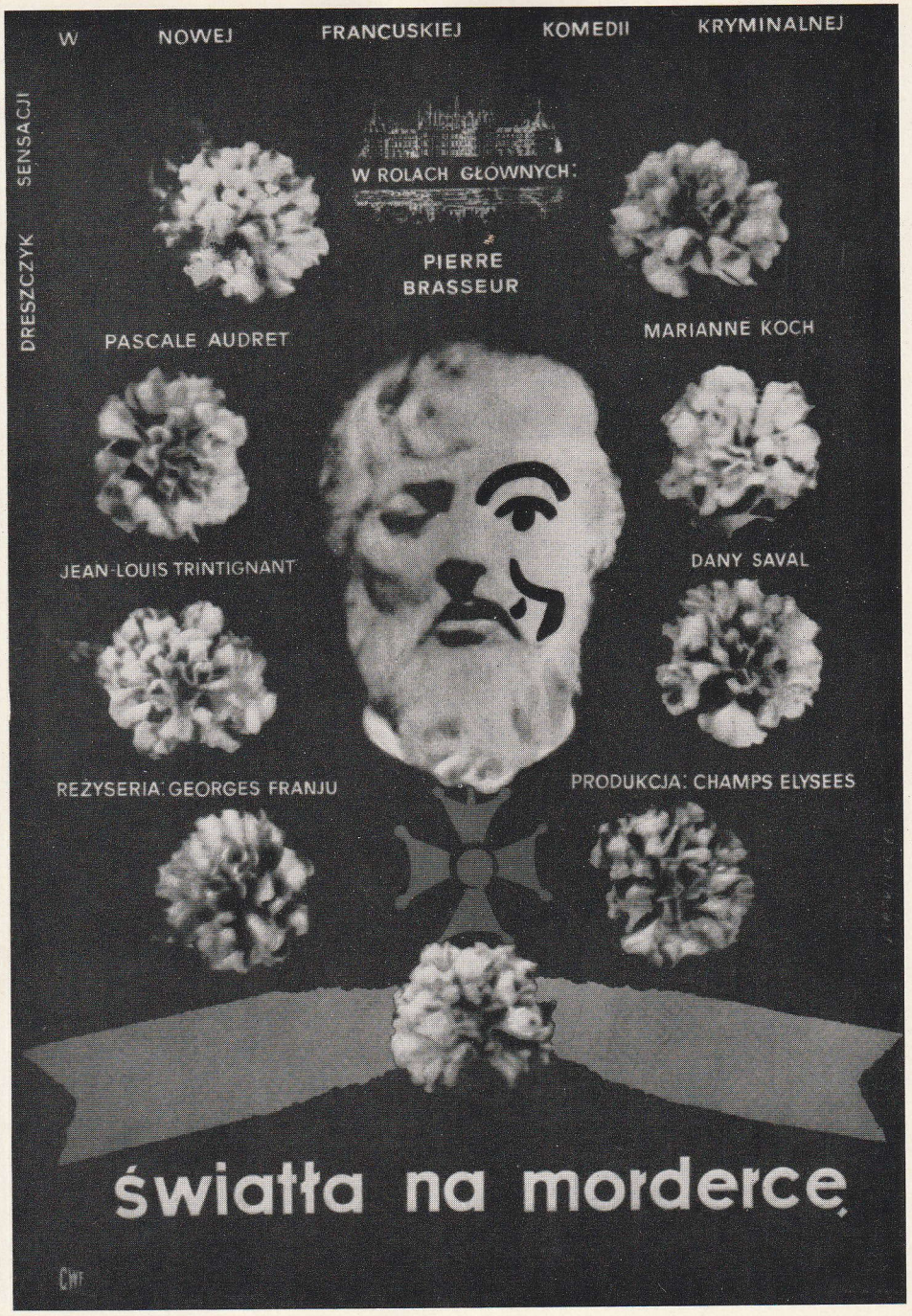
FILM PRODUKCJI RADZIECKIEJ. WYTW. SOJUZDIETFILM. EKSPLOAT.
Moje Uniwersytety
W/G. POWIEŚCI M. GORKIEGO
W ROLI GŁÓWNEJ: WALBERT. REŻYS. DOŃSKI


T. TREPKOWSKI 46
CHWAŁA WYZWOLICIELOM

WARSZAWA

NIE!

17 · I · 1945


W NOWEJ FRANCUSKIEJ KOMEDII KRYMINALNEJ
SENSACJI DRESZCZYK
W ROLACH GŁÓWNYCH:
PIERRE BRASSEUR
PASCALE AUDRET
MARIANNE KOCH
JEAN-LOUIS TRINTIGNANT
DANY SAVAL
REŻYSERIA: GEORGES FRANJU
PRODUKCJA: CHAMPS ELYSEES
światła na mordercę

ALAIN DELON,
VIRNA LISI,
DAWN ADAMS
w barwnym, szerokoekranowym filmie przygodowym
prod. francusko-włosko-hiszpańskiej
(wg powieści
A. Dumasa)
CZARNY TULIPAN
Reżyseria:
CHRISTIAN JAQUE
Produkcja:
Mediterranee Mizar Flora Agata

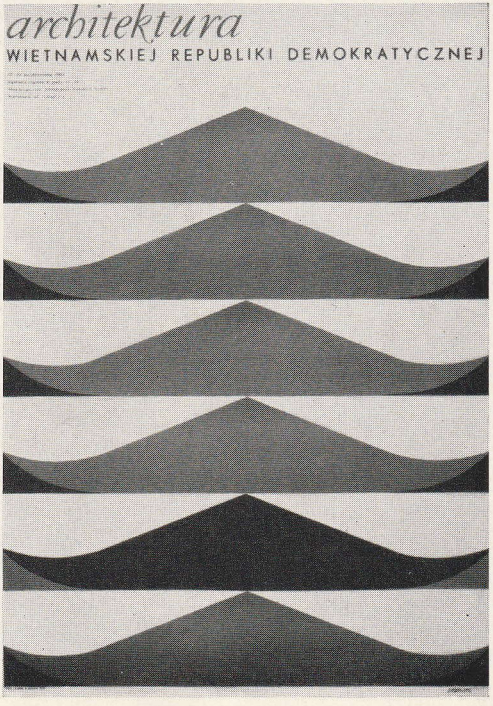
104

nie hałasuj niepotrzebnie

105

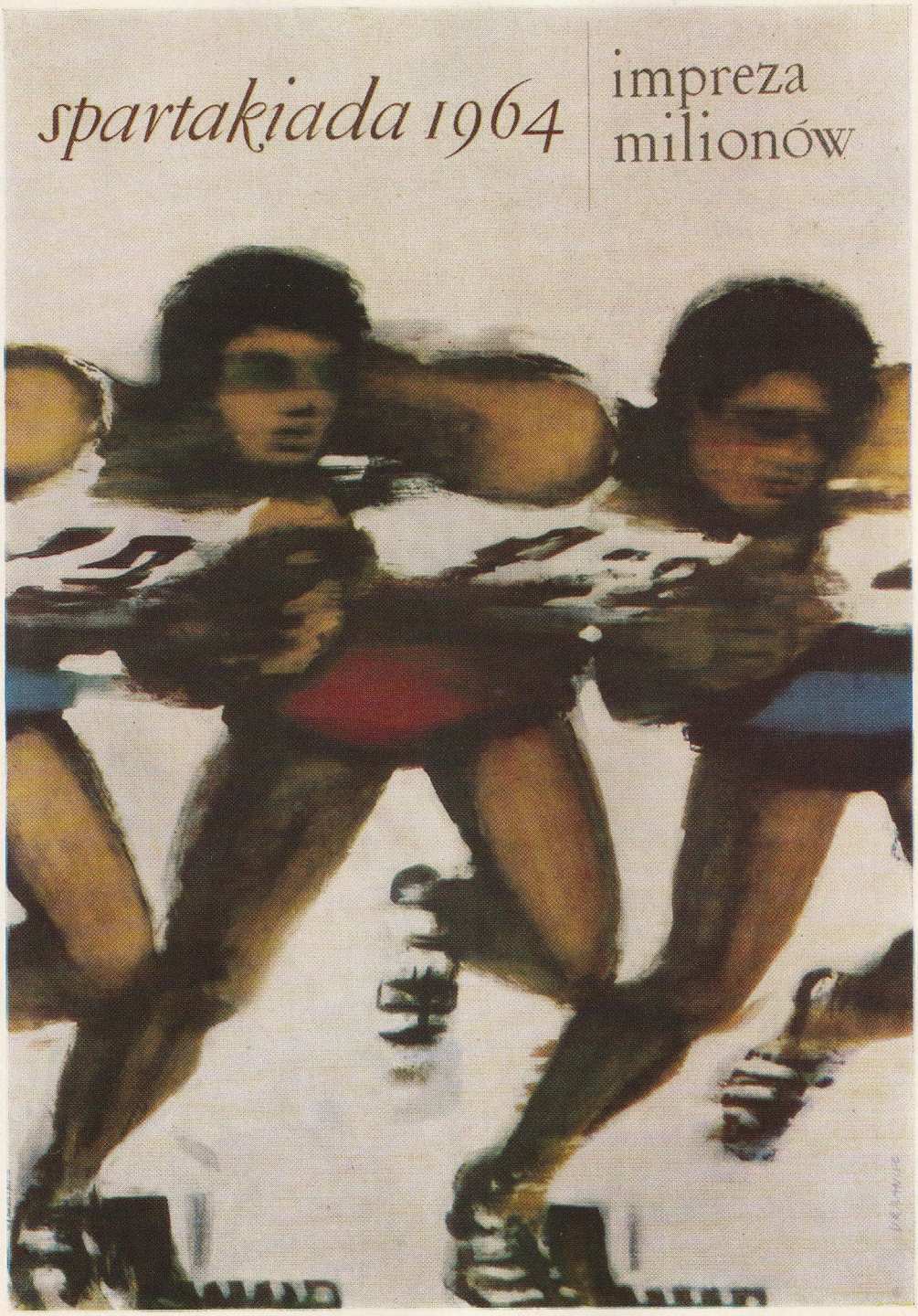
CHROŃ RĘCE

106

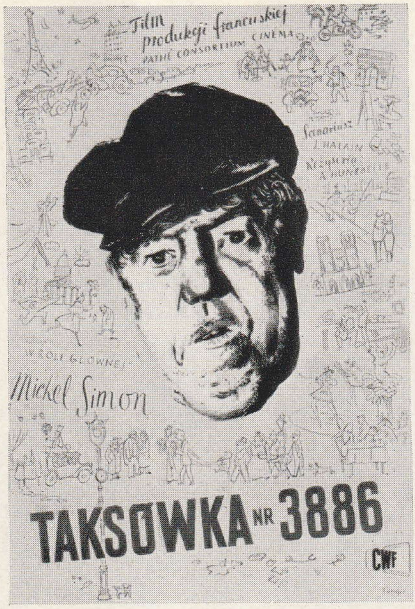

architektura
WIETNAMSKIEJ REPUBLIKI DEMOKRATYCZNEJ

uważaj – głowa
nie z gumy

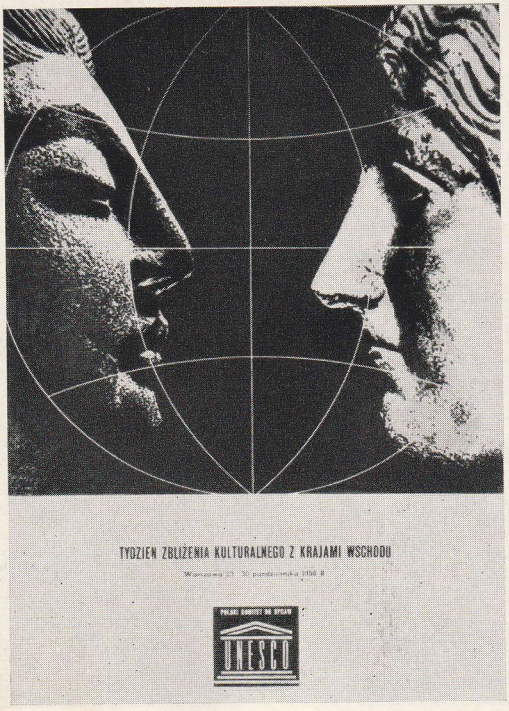
Приезжайте в польские горы
URBANIEC 61

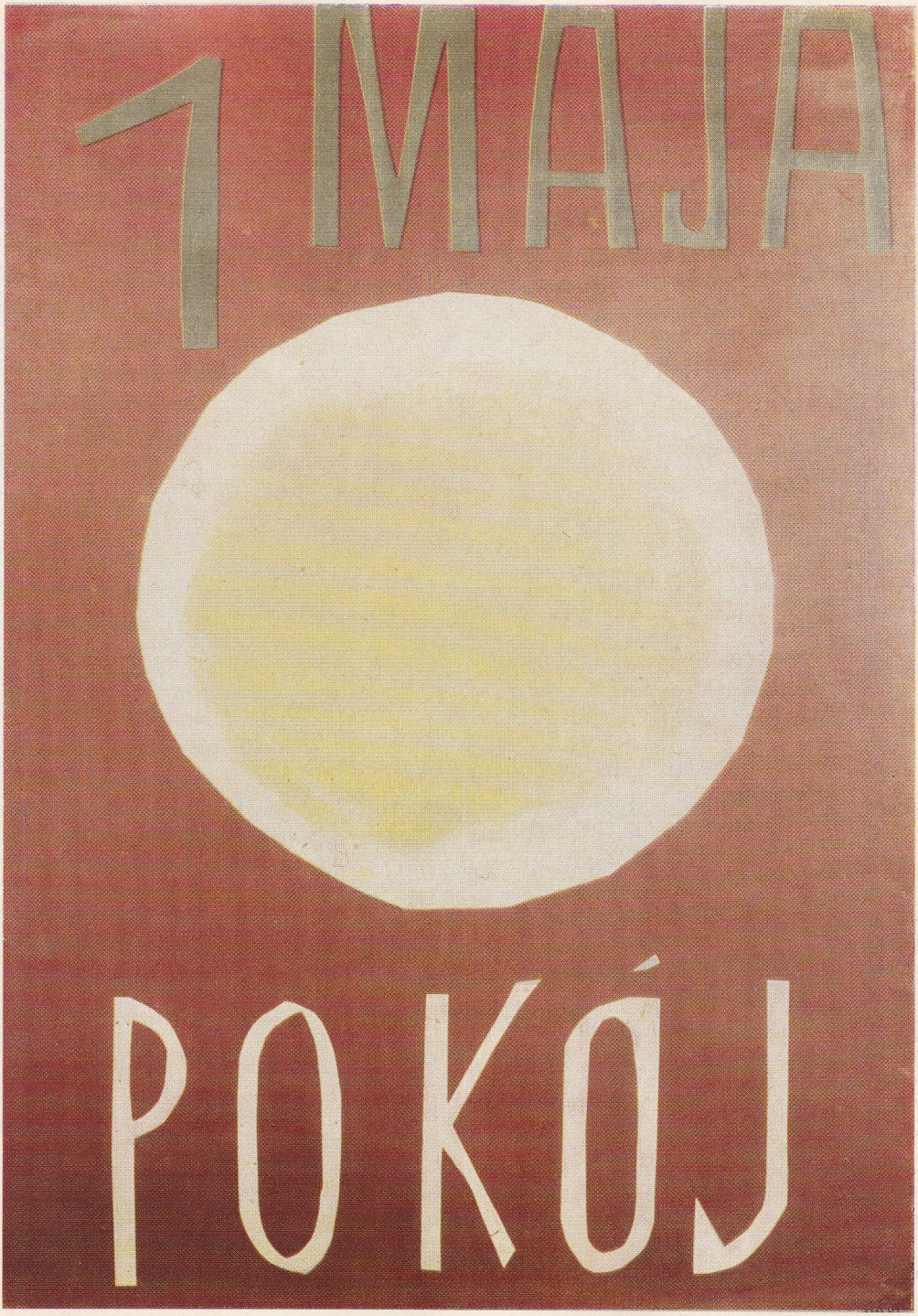

spartakiada 1964
impreza milionów

110


Film produkcji francuskiej
PATHÉ CONSORTIUM CINEMA
Michel Simon
TAKSOWKA NR 3886
CWF

111


TYDZIEŃ ZBLIŻENIA KULTURALNEGO Z KRAJAMI WSCHODU
UNESCO

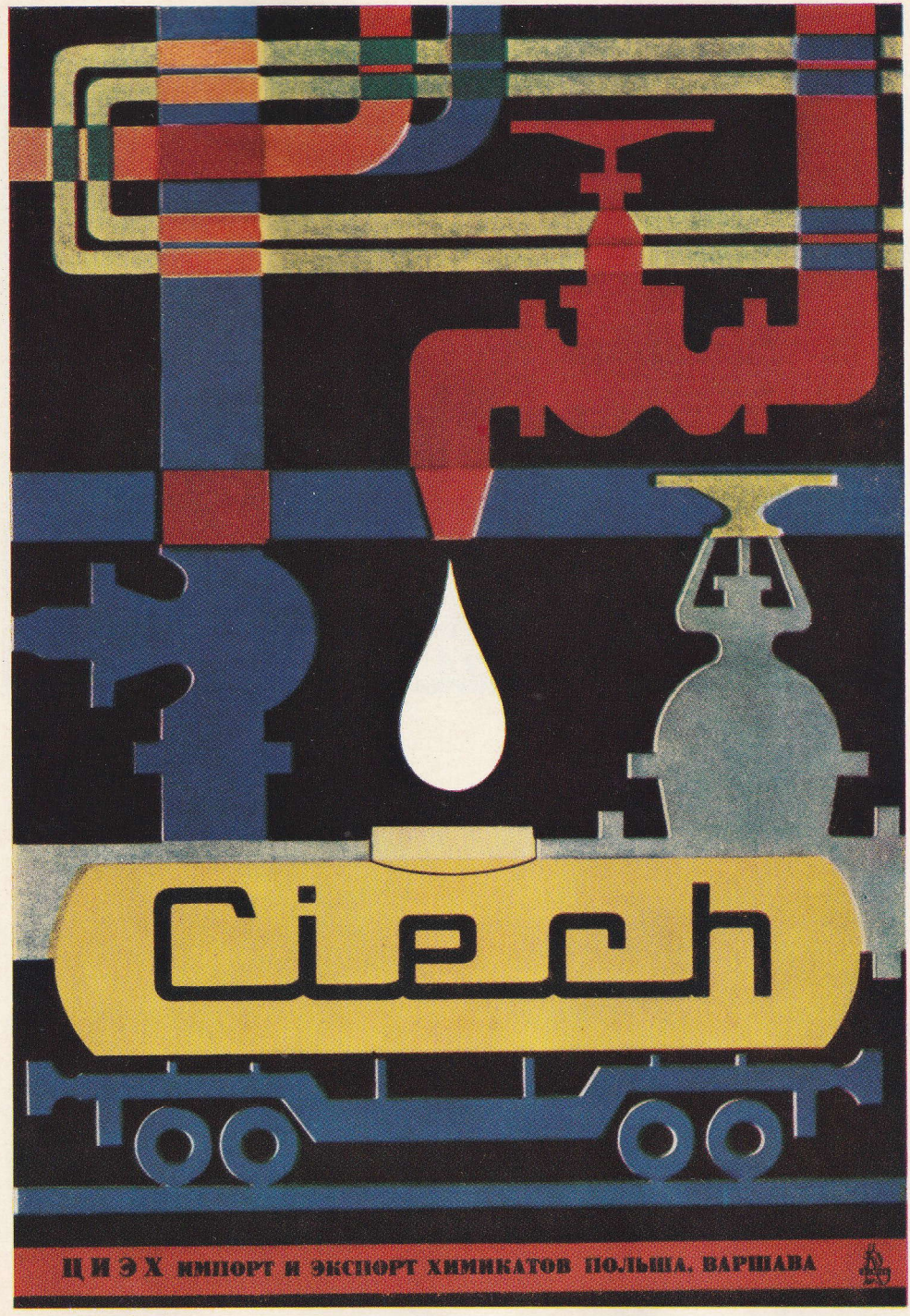

1 MAJA
POKÓJ

CHROŃMY ZABYTKI KULTURY

Dni Ochrony Zabytków · Maj 1960

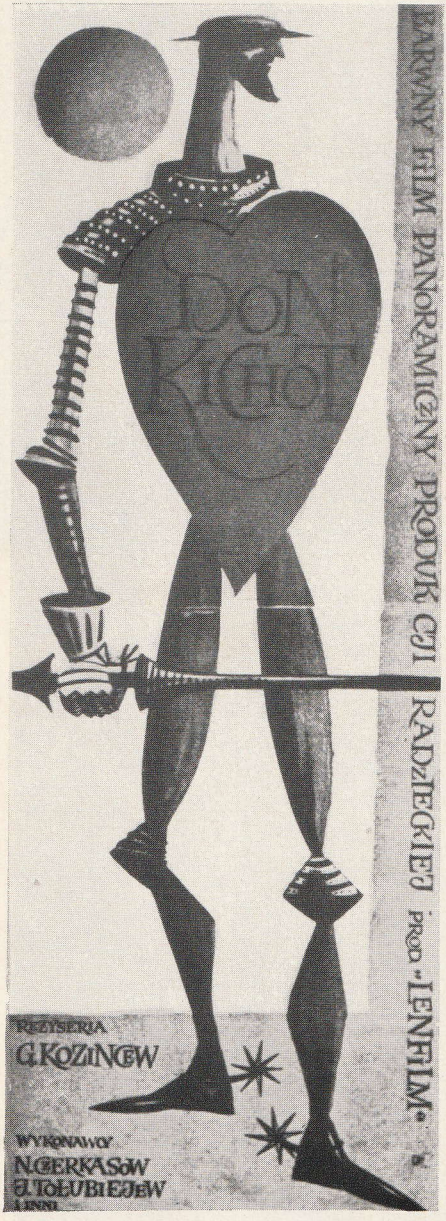
IV SWIATOWY FESTIWAL
MŁODZIEŻY I STUDENTÓW
BUKARESZT SIERPIEŃ 1953

Wybitny, nagrodzony „Srebrnym Medalem" na MFF w Moskwie,
film produkcji radzieckiej /Lenfilm/
pusty kurs
reżyseria: Władimir Wengierow Wykonawcy:
G.Jumatow, A.Demisnienko, T.Siemina i inni.


Ciech
ЦИЭХ ИМПОРТ И ЭКСПОРТ ХИМИКАТОВ ПОЛЬША. ВАРШАВА

28·IX·4·X·1959
DNI KULTURY GRUZIŃSKIEJ W POLSCE

118


DON KICHOT
BARWNY FILM PANORAMICZNY PRODUKCJI RADZIECKIEJ PROD. "LENFILM"
REŻYSERIA
G.KOZINCEW
WYKONAWCY
N.CERKASOW
A.TOŁUBIEJEW
I INNI

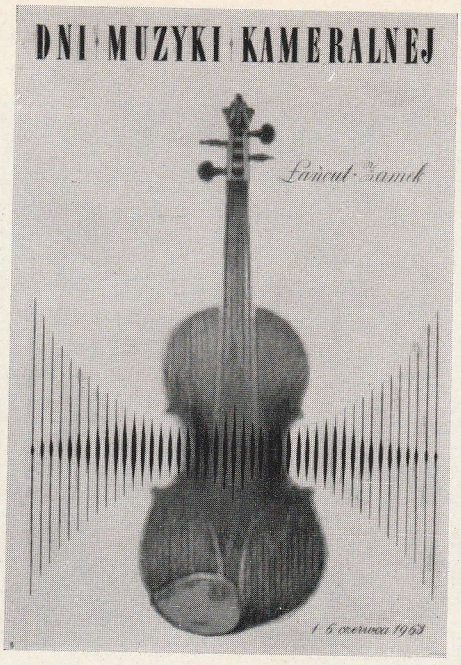
119

MUZEUM WOJSKA POLSKIEGO
w Warszawie
WARSZAWA
W DZIEJACH
ORĘŻA
POLSKIEGO

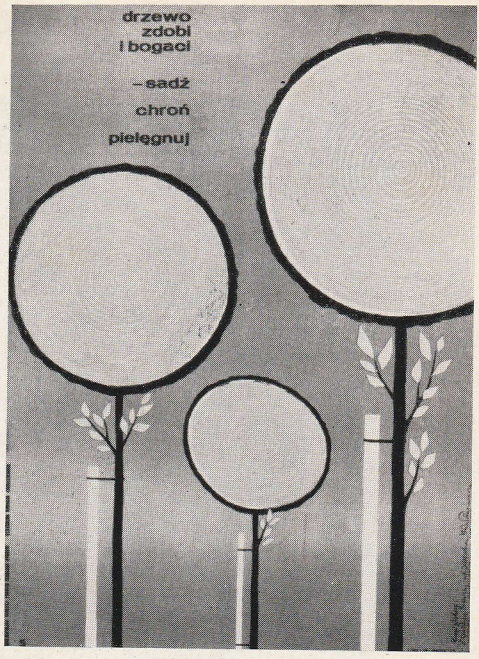
120

РОЛИМПЭКС
Посещайте
наш павильон на Польской
промышленной выставке
в Москве
1-21 сентября 1959 г.
WARSZAWA, ŻURAWIA 32/34, POLSKA

121

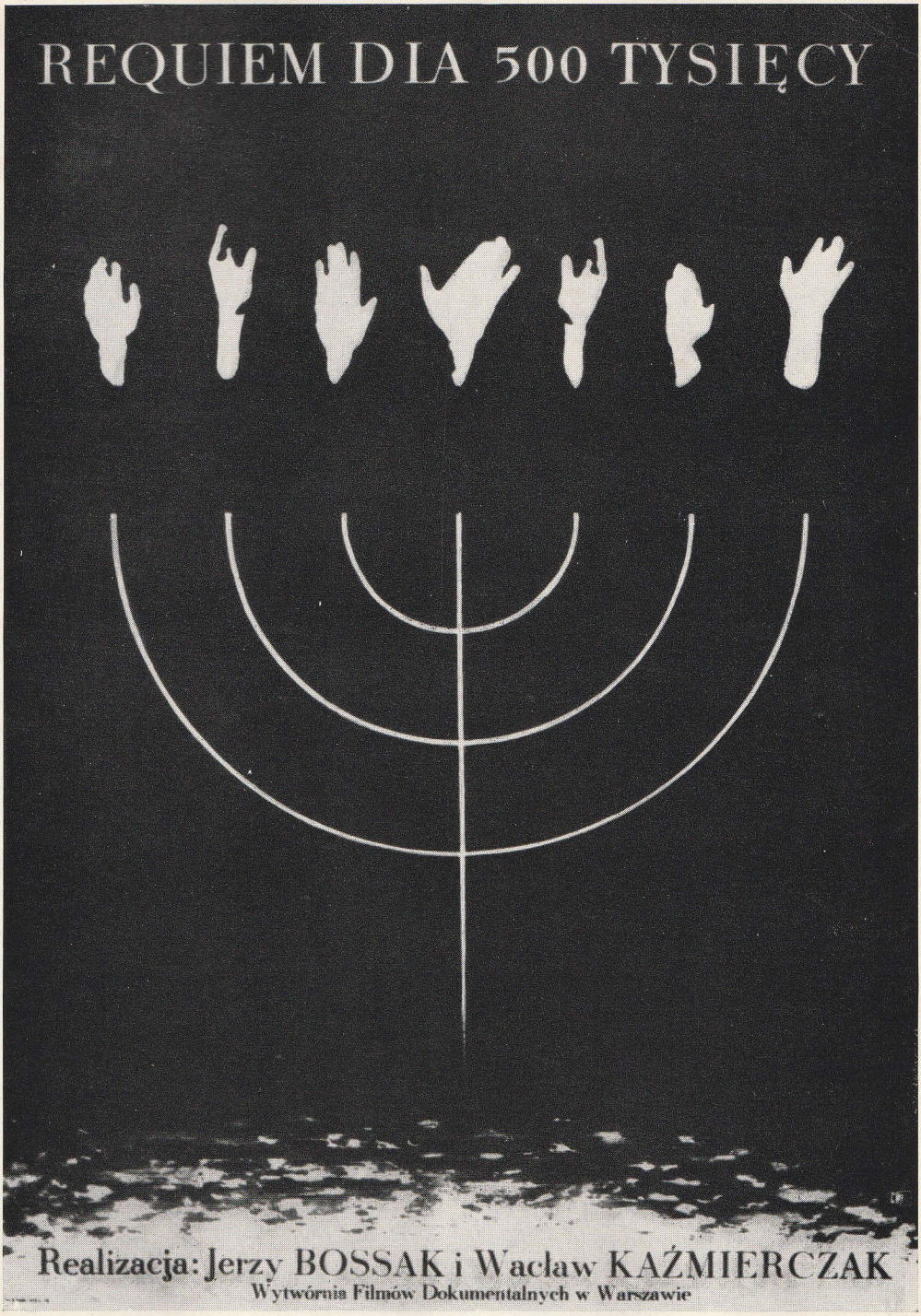

DNI MUZYKI KAMERALNEJ
Łańcut-Zamek
1-5 czerwca 1963

122


drzewo
zdobi
i bogaci
– sadź
chroń
pielęgnuj

123

POKÓJ
ŚWIATU,
WOLNOŚĆ
LUDOM!


REQUIEM DLA 500 TYSIĘCY
Realizacja: Jerzy BOSSAK i Wacław KAŹMIERCZAK
Wytwórnia Filmów Dokumentalnych w Warszawie

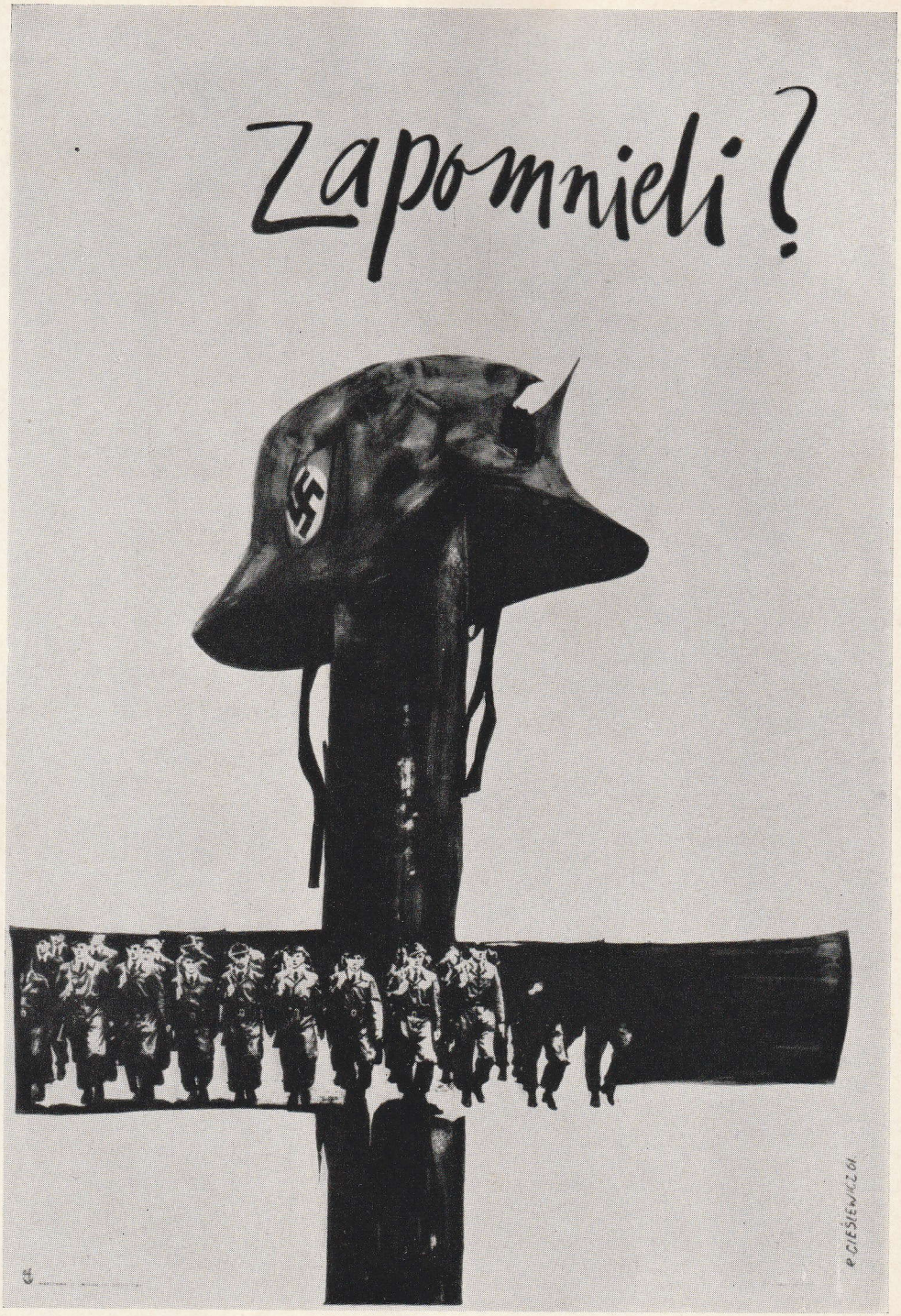
teatr groteska
kraków

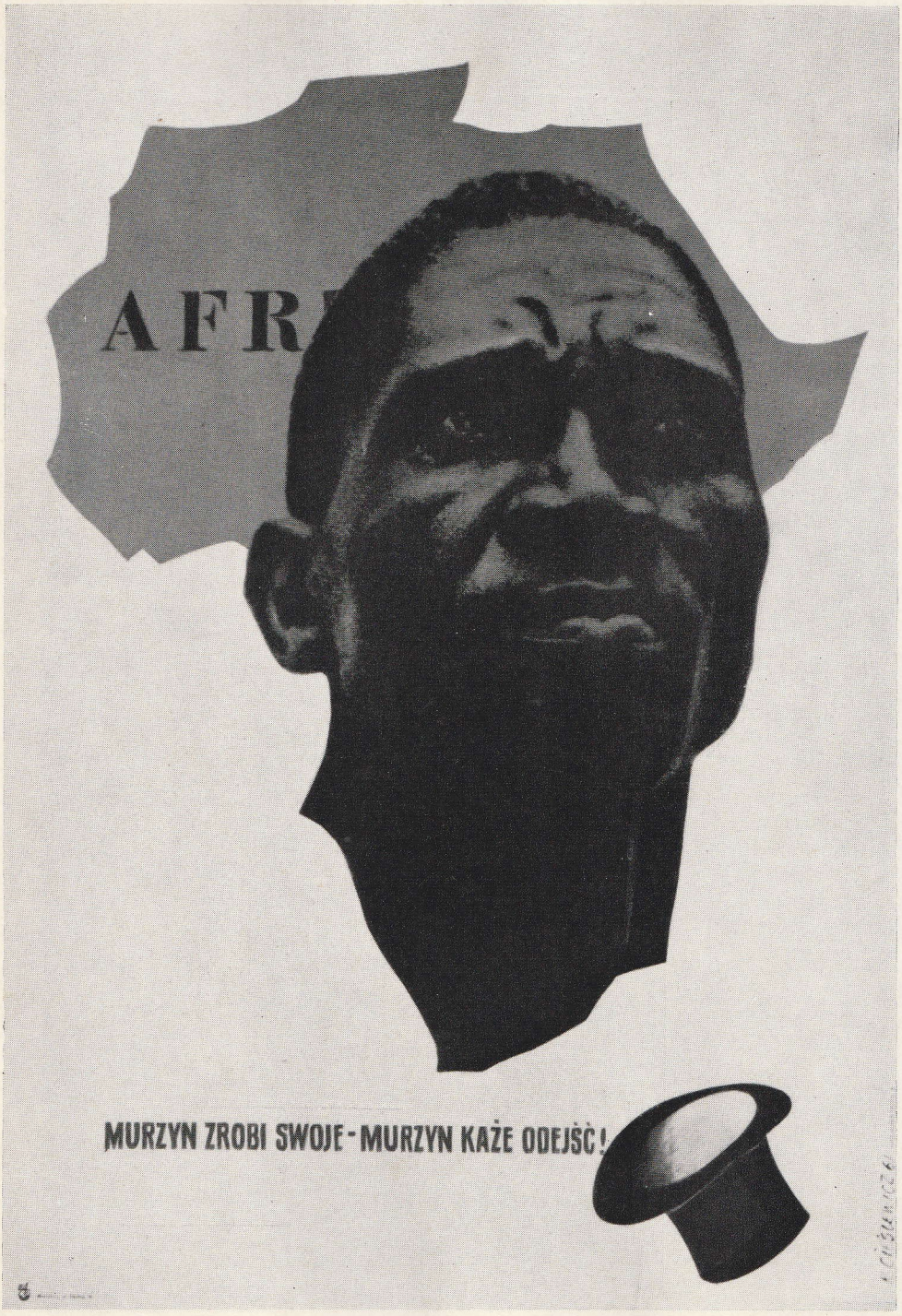
126

127

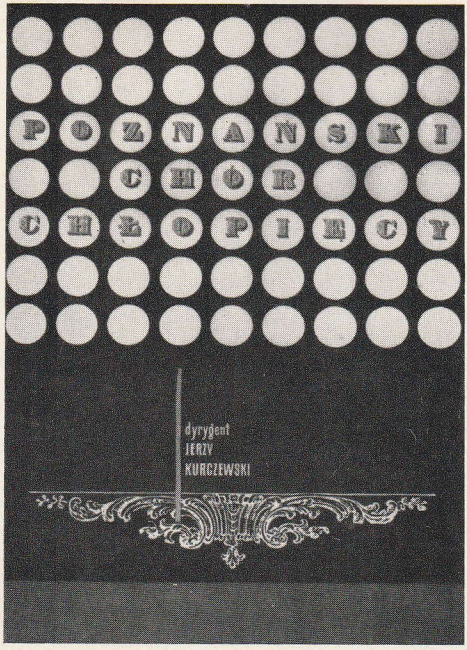
MAA

22 LIPCA

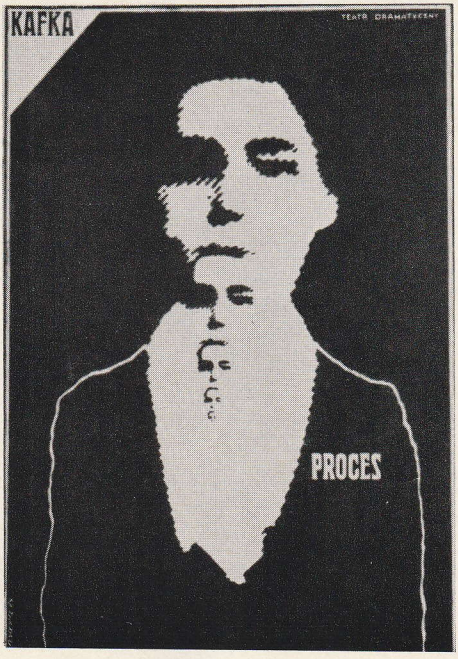

Zapomnieli?
P. CIEŚLEWICZ 61


AFR
MURZYN ZROBI SWOJE - MURZYN KAŻE ODEJŚĆ!

132

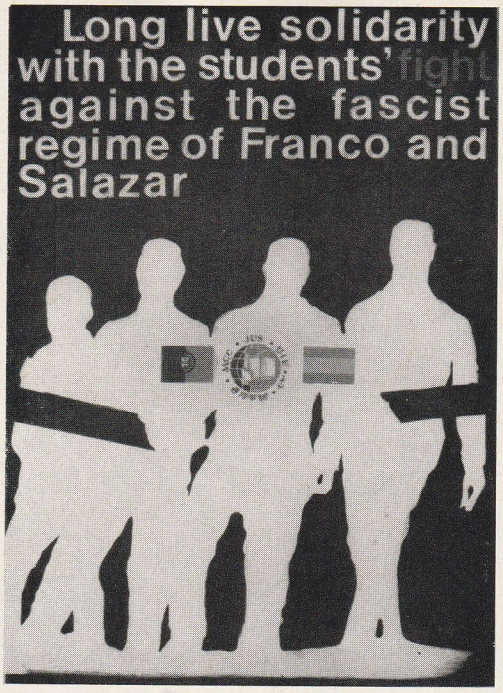

POZNAŃSKI
CHÓR
CHŁOPIĘCY
dyrygent
JERZY
KURCZEWSKI

133

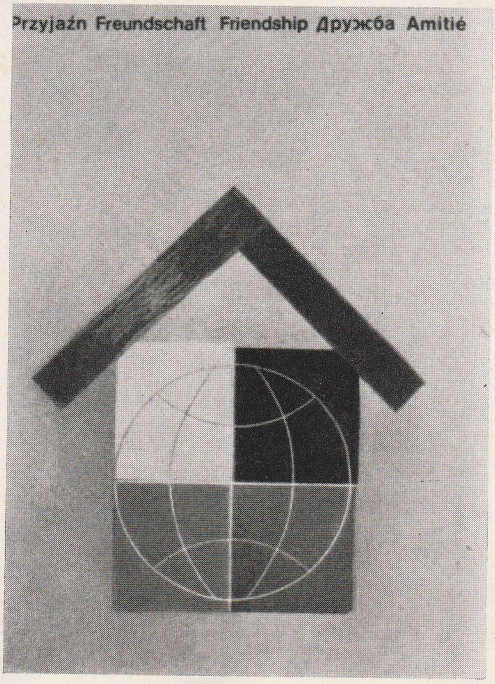

KAFKA
TEATR DRAMATYCZNY
PROCES

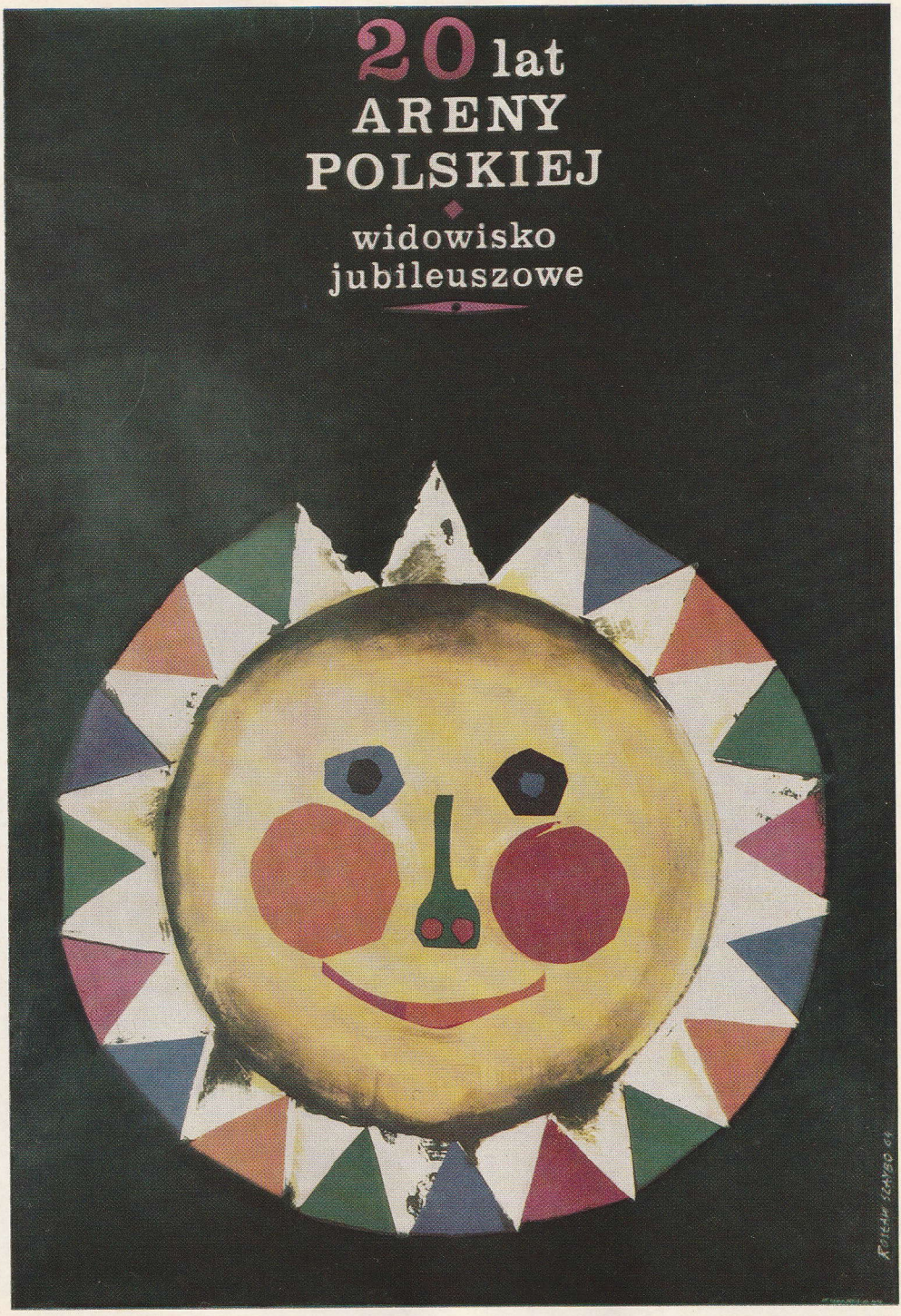
cyrk

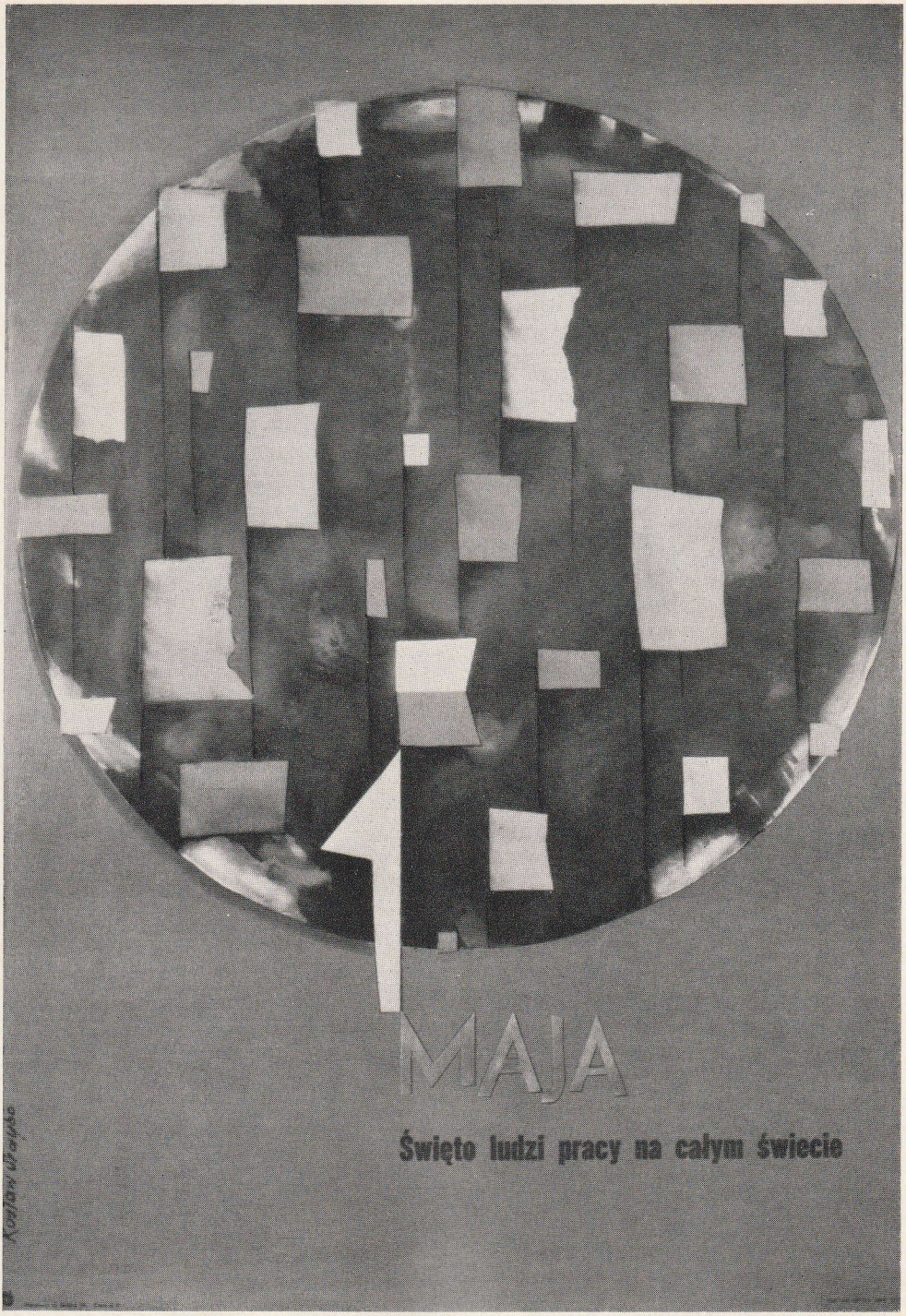
135


Long live solidarity
with the students' fight
against the fascist
regime of Franco and
Salazar

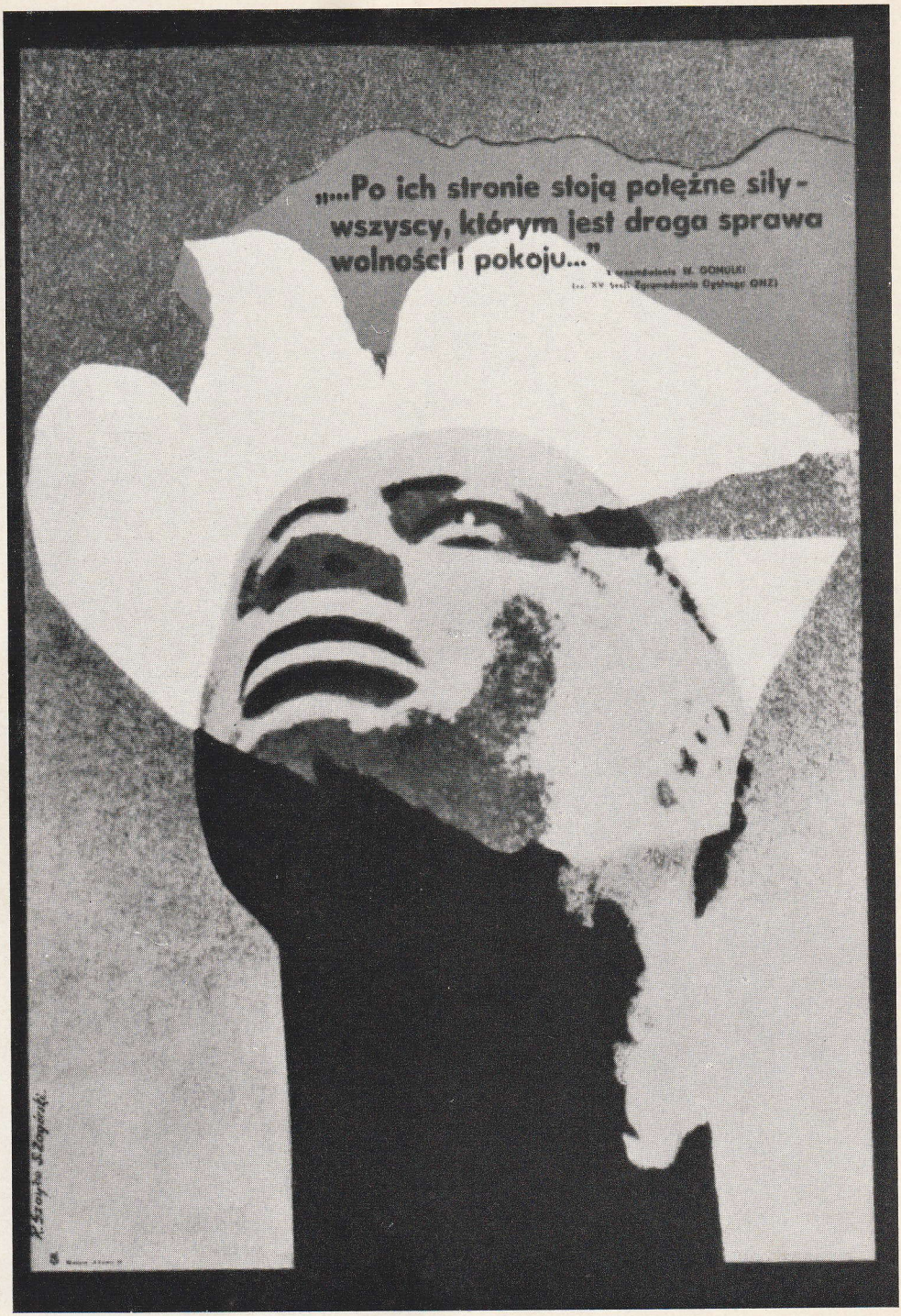
136


Przyjaźn Freundschaft Friendship Дружба Amitié


20 lat
ARENY
POLSKIEJ
widowisko
jubileuszowe


1
MAJA
Święto ludzi pracy na całym świecie
Kotton Warsaw

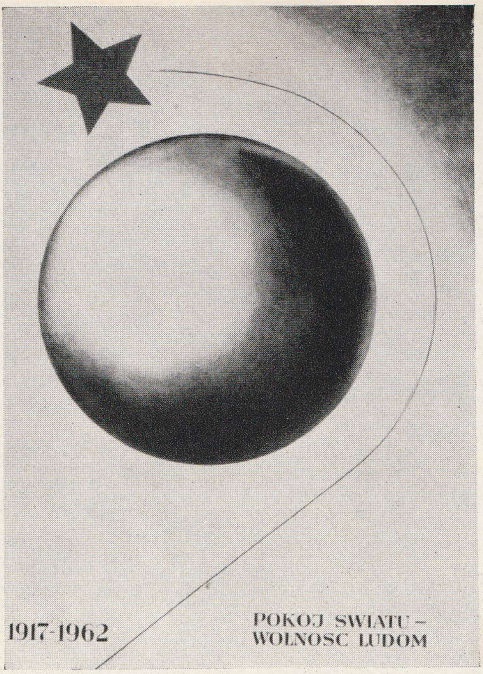
ПРАВДА
БЕСПРИМЕРНЫЙ
НАУЧНЫЙ ПОДВИГ
1870 - 1960


„...Po ich stronie stoją potężne siły -
wszyscy, którym jest droga sprawa
wolności i pokoju..."

HOTEL
CONTINENTAL
СОЧИ
1923-1963
ORBIS
Hungary
CZECHOSLOVAK AIRLINES
ČSA
PRAHA
LOT
TRANSILVANIA
od 40 lat z ORBISEM w świat

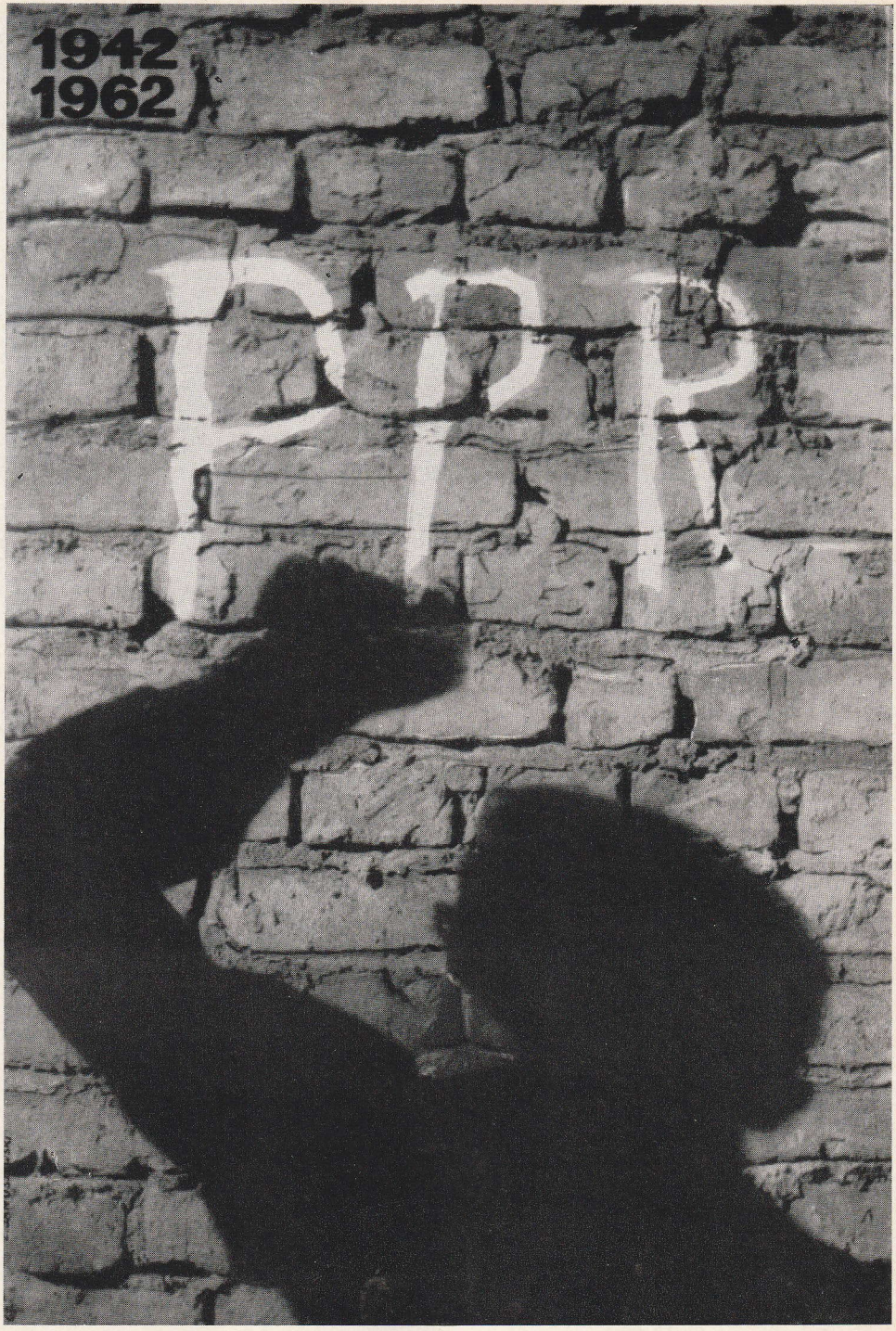
VII FESTIWAL MŁODZIEŻY I STUDENTÓW O POKÓJ I PRZYJAŹŃ
WIEDEŃ 26.VII-4.VIII.1959.

143


1917-1962
POKOJ SWIATU –
WOLNOSC LUDOM

144

XX ROCZNICA WYZWOLENIA WARSZAWY
MIN NIEMA
17 I 45


1942
1962
PPP

BUDUJEMY SOCJALIZM
MARZEC 1959
III ZJAZD PZPR

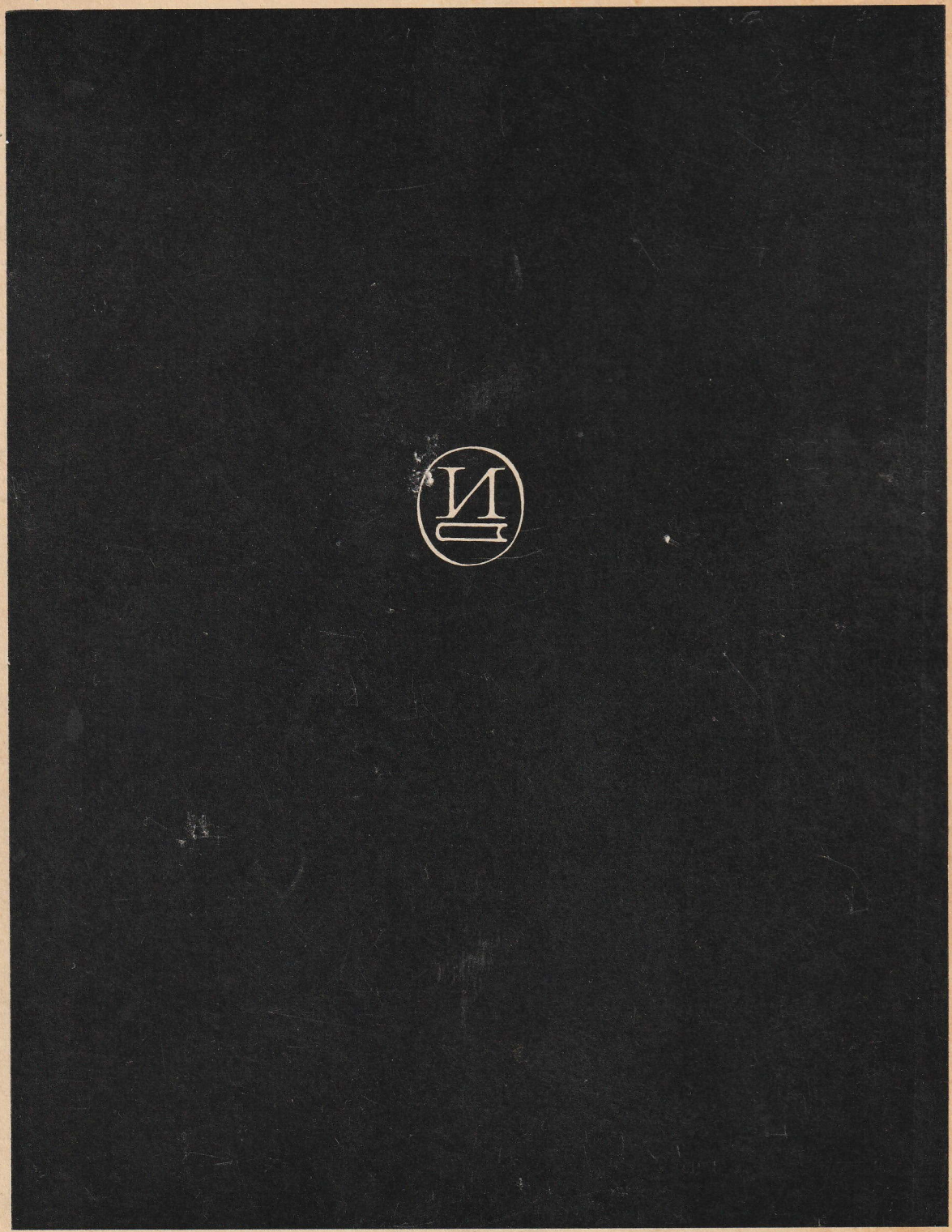
76 И
М 95

Кира Васильевна Мытарева

ПОЛЬСКИЙ ПЛАКАТ

Редактор Н. В. Семенникова
Художник М. Е. Новиков
Художественный редактор Я. М. Окунь
Технический редактор С. Б. Николаи
Корректор Н. Д. Кругер

Сдано в набор 20/X 1967 г. Подп. к печ. 6/V 1968 г. Формат 70×90¹/₁₆. Бум. мелов. карюк. Усл. печ. л. 11,41. Уч.-изд. л. 10,27. Тираж 10000 экз. М-31628. Изд. № 1427. Заказ тип. № 1345. Издательство „Искусство". Ленинград, Невский, 28. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Звенигородская, 11.
Цена 2 руб.

8-1-2
222-68

2 руб.